

П. Д. Успенский
**ПСИХОЛОГИЯ ВОЗМОЖНОЙ
ЭВОЛЮЦИИ ЧЕЛОВЕКА**

Морис Николл
**ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ
КОММЕНТАРИИ К УЧЕНИЮ
ГУРДЖИЕВА И УСПЕНСКОГО**

ПСИХОЛОГИЯ возможной эволюции **ЧЕЛОВЕКА**

П. Д. УСПЕНСКИЙ

ПРЕДИСЛОВИЕ

"После этого Гурджиов продолжил объяснение различных функций человека и центров, управляющих этими функциями. В том же порядке эти идеи изложены в лекциях по психологии. Объяснения и связанные с ними обсуждения заняли довольно много времени... нет возможности передать эти беседы в том виде, как они действительно происходили. Поэтому я собрал весь материал по психологии и космологии в две отдельные серии лекций. Здесь нужно заметить, что идеи не были даны нам в той форме, как они изложены в лекциях".

П. Д. Успенский.

В поисках чудесного:

Фрагменты неизвестного учения

глава 3.

ПЕРВАЯ ЛЕКЦИЯ

Изучение психологии. — Низкий уровень современной психологии. — Происхождение и значение психологии. — Является ли психология новой наукой. — Сомнения в благонадежности психологии. — Маски психологии. — Психология и философия. — Психология и религия. — Психология и искусство. — Психология и эволюция человека. — Что означает эволюция человека. — Человек, как он о себе думает. — Человек, как он есть. — Человек, каким он может стать. — Условия развития человека. — Человек как машина. — Что человек приписывает себе и чем обладает в действительности. — Человек не знает себя. — Он не может делать. — Он не един. — У него нет постоянного "Я". — Диаграмма человека. — Множество "я" в человеке. — Он не сознателен. — У него нет воли. — Изучение сознания. — Степени сознания. — Четыре состояния сознания, возможные для человека. — Память и сознание. — Приобретение контроля над тремя состояниями сознания. — Психология как самоизучение. — Функции человека. — Интеллект. — Эмоции. — Инстинктивная функция. — Двигательная функция. — Сексуальная функция. — Две неизвестные функции, появляющиеся лишь в высших состояниях сознания. — Рассмотрение интеллекта и эмоций. — Их главное различие. — Полезные и бесполезные функции. — Наблюдения за функциями в различных состояниях сознания.

ВТОРАЯ ЛЕКЦИЯ

Дальнейшее рассмотрение состояний сознания. — Сон и бодрствование — Заблуждение относительно подсознательного ума. — Человек живет во сне. — Условия пробуждения. — Два высших состояния сознания. — Психологические школы. — Происхождение школ. — Необходимость школ для саморазвития. — Идеи человека о его возможной эволюции. — Недостаток понимания и подхода. — Что такое ложь. — Изучение лжи. — Искусственный и подлинный человек. — Что человек имеет от рождения и что приобретает. — Причины превосходства в развитии личности и отставания сущности. — "Центры", управляющие функциями. — Отношение "центров" к сущности и личности. — Что такое "знание себя"? — Невозможность непредвзятого изучения себя. — Изучение полезных и вредных функций. — Воображение. — Выражение негативных эмоций. — Беспольные разговоры. — Отождествление и учитывание. — Трудности для самоизучения и самопознания, вызванные обычным языком. — Необходимость изучения нового языка. — Принципы нового языка. — Семь категорий человека.

ТРЕТЬЯ ЛЕКЦИЯ

Человек — это машина. — Работа центров. — Неправильная работа центров. — Ложная идея о нашем единстве. — Почему человеческая машина работает ниже своего нормального стандарта. — Возможность развития человека. — Условия развития. — Что человек должен понять прежде всего. — Необходимость школы. — Быстрое исчезновение школ. — Идеи "Законов Ману". — Подготовка человека к школьной работе. — Влияния двух видов, под которыми живет человек. — Разные результаты разных влияний. — Образование "магнетического центра". — Новые возможности человека, открывающиеся благодаря магнетическому центру. — Три линии школьной работы. — Изучение школьного языка. — Впечатления и "материал центров". — Почему человек не видит и не слышит в состоянии отождествления.

ЧЕТВЕРТАЯ ЛЕКЦИЯ

Диаграмма центров. — Скорость центров. — Изучение скоростей функций. — Разное время разных центров. — Необъяснимые явления для обычной психологии. — Внутренние подразделения центров и их функций. — Подразделения интеллектуального и инстинктивного центров. — Положительная и отрицательная части центров. — Утверждение и отрицание. — Приятные и неприятные ощущения. — Подразделения в эмоциональном центре. — Непредвиденные результаты. — Положительные и отрицательные эмоции. — Как можно определить положительные эмоции? — Положительные эмоции невозможны для человека в его нынешнем состоянии. — Господство отрицательных эмоций. — Что создает отрицательные эмоции. — Отождествление и воображение. — Истина об отрицательных эмоциях. — Человек должен пожертвовать своим страданием. — Происхождение отрицательных эмоций. — Единственная хорошая вещь в нашем положении. — Что человек открывает, наблюдая себя. — Возможность самовоспоминания.

ПЯТАЯ ЛЕКЦИЯ

Две линии развития человека: знание и бытие. — Забытая в современной мысли идея. — Что значит понимание? — Пример с серебряным рублем. — Что люди часто понимают под пониманием. — Возможно ли понимать и не соглашаться? — Возможны ли разные понимания одного и того же? — Как понимают вещи люди с разным уровнем понимания. — Внутренний и внешний круги человечества. — Подразделения во внутреннем круге — Внешний круг — круг, где люди не понимают друг друга. — Возможность понимания зависит от проникновения во внутренний круг. — Язык внутреннего круга. — Можно ли видеть бытие другого человека? — Дальнейшее рассмотрение центров. — Деление каждого центра на три части: механическую, эмоциональную и интеллектуальную. — Изучение внимания. — Формирующее мышление. — Интеллектуальные части центров. — Что происходит, когда человек начинает помнить себя.

**КОСМОЛОГИЯ ВОЗМОЖНОЙ
ЭВОЛЮЦИИ ЧЕЛОВЕКА
ЛЕКЦИИ ПО КОСМОЛОГИИ**

ПЕРВАЯ ЛЕКЦИЯ. ЧЕЛОВЕК И ВСЕЛЕННАЯ

Фундаментальные законы вселенной. — Закон трех принципов, или трех сил. — Необходимость трех сил для возникновения явления. — Третья сила. — Почему мы не видим третью силу? — Три силы в древних учениях. — Творение мира волей Абсолютного. — Цепь миров, или Луч творения. — Количество законов в каждом из миров.

ВТОРАЯ ЛЕКЦИЯ. ЛУЧ ТВОРЕНИЯ

Луч творения и его рост из Абсолютного. — Противоречивость научных взглядов. — Луна — конец Луча творения. — Воля Абсолютного. — Идея чуда. — Наше положение в мире. — Луна питается органической жизнью. — Влияние Луны и освобождение от нее. — Разная "материальность" различных миров. — Мир как мир "вибраций". — Вибрации замедляются пропорционально расстоянию от Абсолютного. — Семь видов материи. — Фрагменты древних учений. — Изучение относительности. — Где находится Земля? — Три силы и космические свойства материи. — Атомы сложных веществ. — Определение вещества в соответствии с проявляющимися через него силами. — "Углерод", "кислород", "азот" и "водород". — Три силы и четыре вещества.

ТРЕТЬЯ ЛЕКЦИЯ. ЗАКОН СЕМИ

Изучение человека идет параллельно изучению мира. — За Законом Трех следует другой фундаментальный закон вселенной. — Закон Семи, или Закон Октав. — Непостоянство вибраций. — Необходимость дополнительных толчков. — Что происходит при отсутствии дополнительных толчков. — Октавы. — Гамма семи тонов. — Закон интервалов. — Для того, чтобы делать, необходимо уметь контролировать добавочные толчки. — Внутренние октавы. — Органическая жизнь занимает место "интервала". — Влияние планет. — Боковая октава соль — до. — Значение нот ля, соль, фа. — Смысл нот до и си. — Значение нот ми и ре. — Роль органической жизни в изменении земной поверхности.

ЧЕТВЕРТАЯ ЛЕКЦИЯ. ТРИ ОКТАВЫ ИЗЛУЧЕНИЙ И ТАБЛИЦА ВОДОРОДОВ

Процесс творения никогда не останавливается. — Влияния передаются вниз по Лучу творения посредством излучений. — Три октавы излучений: Абсолютное — Солнце, Солнце — Земля, Земля — Луна. — Рассмотрение вселенной в такой форме поясняет, как вещества и силы различных планов соотносятся с нашей жизнью. — Интервалы трех октав. — Толчки, перекрывающие интервалы. — Понятие "точка вселенной". — Частота вибраций в веществах противоположна их плотностям. — В соответствии с Законом Трех, двенадцать триад производят водороды, распределяющиеся по плотности от 6 до 12288. — Водороды представляют категории материи. — Градация Вселенной от Абсолютного до Луны. — Модификация этой шкалы — приведение ее в соответствие с материей человеческого организма. — Измененная таблица водородов для классификации веществ в отношении к жизни и работе любого организма. — Категории материи в таблице водородов. — Каждый водород представляет определенную "космическую группу". — Таблица атомных весов. — Понятие "атом".

ПЯТАЯ ЛЕКЦИЯ. ДИАГРАММА ПИЩИ

Функции человека в отношении к планам вселенной. — Чтобы "делать", необходим определенный вид энергии и определенное ее количество. — Человеческий организм предназначен для очень большой выработки энергии через преобразование грубых веществ в тонкие. — В обычной жизни переработка энергии никогда не достигает возможной степени мощности. — Человеческий организм поддерживают три вида пищи: обычная пища, воздух, впечатления. — Два процесса, благодаря которым трансформируется "пища": автоматически сохраняющий жизнь и сознательный, который может реализовать заложенный в нас потенциал.

ШЕСТАЯ ЛЕКЦИЯ. ДВА ТОЛЧКА

Ограничение обычного порядка в производстве энергии в человеческом организме. — Возможность добавочной энергии. — Первый сознательный толчок. — Привлечение тонких веществ. — Второй сознательный толчок. — Трехэтажная фабрика и центры. — Алхимия как иносказание. — Преобразование эмоций. — Работа высших и низших центров. — Назначение водородов в нашем организме. — Именно низшие центры не развиты. — Высшие центры недостижимы. — Производство и использование энергии, дабы связать низшие центры с высшими. — Все психические процессы материальны.

ПРИЛОЖЕНИЕ

ПСИХОЛОГИЯ возможной **эволюции ЧЕЛОВЕКА** **Лекции по психологии**

ВВЕДЕНИЕ

Несколько лет назад я стал получать письма от читателей моих книг. Во всех письмах содержится один и тот же вопрос: что я делаю сейчас после того, как написал книги, которые были опубликованы на английском языке в 1920 и 1931 гг., а написаны в 1910 и 1912 гг.

На эти письма мне никогда не ответить. Для этого потребовались бы книги и книги. Но тех из написавших мне, кто были лондонцами, я пригласил к себе, потому что с 1921 года я жил в Лондоне, и организовал для них курс лекций. В этих лекциях я попытался дать ответ на вопросы, разъяснить открытое мною после написания этих двух книг, дать представление о направленности моей работы.

В 1934 г. я написал пять предварительных лекций, дающих общее представление о моих исследованиях и об основных линиях работы вместе со мною определенного числа лиц. Невозможно было вместить все это в одну-две или даже три лекции, я всегда предупреждал, что от одной-двух лекций мало толку, и только пять, а лучше десять лекций могут дать представление о моей работе. С тех пор я, читая эти лекции, корректировал и переписывал их все это время.

В целом я находил организацию удовлетворительной. Пять лекций читались в моем присутствии или без меня; слушатели задавали вопросы; если они стремились следовать данным им советам и указаниям, относящимся в основном к самонаблюдению и определенной самодисциплине, то у них постепенно возникало вполне достаточное рабочее понимание того, чем я занимался.

Конечно, все это время я сознавал, что пяти лекций недостаточно, и в беседах, которые следовали за ними, я развивал и расширял эти предварительные данные, стремясь показать людям их положение относительно Нового Знания.

Я нахожу, что главной трудностью для большинства было осознание того, что они действительно слышат новые вещи, ранее ими не слышанные.

Они не обязательно это формулировали, но умом своим они всегда этому противоречили и переводили услышанное на привычный им язык, каким бы он ни был.

А это я, конечно, не мог принимать в расчет.

Я знаю, нелегко осознать, что слышишь новые вещи. Мы приучены к старым мелодиям и мотивам, мы уже давно перестали надеяться и верить, что может быть нечто новое. И когда мы слышим новое, то принимаем его за старое или думаем, будто можно объяснить и истолковать новое старым. Совершенно верно, что это трудное дело — осознать возможность и необходимость совершенно новых идей; это требует со временем переоценки всех привычных ценностей.

Я не могу гарантировать вам того, что вы услышите с самого начала эти новые, то есть не слышанные ранее, идеи; но если вы терпеливы, то скоро начнете замечать их. И тогда я желаю вам не пропустить их и постараться не толковать их по-старому.

Нью-Йорк. 1945 г.

ПЕРВАЯ ЛЕКЦИЯ

Изучение психологии. — Низкий уровень современной психологии. — Происхождение и значение психологии. — Является ли психология новой наукой? — Сомнения в благонадежности психологии. — Маски психологии. — Психология и философия. — Психология и религия. — Психология и искусство. — Психология и эволюция человека. — Что означает эволюция человека. — Человек, как он о себе думает. — Человек, как он есть. — Человек, каким он может стать. — Условия развития человека. — Человек как машина. — Что человек приписывает себе и чем обладает в действительности. — Человек не знает себя. — Он не может делать. — Он не един. — У него нет постоянного "Я". — Диаграмма человека. — Множество "я" в человеке. — Он не сознателен. — У него нет воли. — Изучение сознания. — Степени сознания. — Четыре состояния сознания, возможные для человека. — Память и сознание. — Приобретение контроля над тремя состояниями сознания. — Психология как самоизучение. — Функции человека. — Интеллект. — Эмоции. — Инстинктивная функция. — Двигательная функция. — Сексуальная функция. — Две неизвестные функции, появляющиеся лишь в высших состояниях сознания. — Рассмотрение интеллекта и эмоции. — Их главное различие. — Полезные и бесполезные функции. — Наблюдения за функциями в различных состояниях сознания.

Я буду говорить о психологии, но должен вас предупредить, что психология, о которой пойдет речь, сильно отличается от всего того, что известно под этим именем.

Прежде всего я должен сказать, что никогда еще в истории психология не находилась на столь низком уровне, как сегодня. Она утратила всякое соприкосновение со своими истоками и смыслом, а потому сейчас даже трудно определить сам термин "психология", т.е. сказать, что же такое психология и что она изучает. И это так, несмотря на то, что еще никогда в истории не было такого множества психологических теорий и книг по психологии.

Психологию иногда называют новой наукой. Это совершенно неверно. Психология, конечно же, древнейшая наука и, к сожалению, в главных своих чертах — забытая наука.

Чтобы понять, какое определение можно дать психологии, необходимо знать о том, что психология, исключая Новое время, никогда не существовала под своим собственным именем. По тем или иным причинам психология всегда подозревалась в несправедных или

подрывных тенденциях в религии, политике или морали, а потому должна была носить различные маски.

На протяжении тысячелетий психология существовала под именем философии. В Индии все формы йоги, представляющей собой, по сути, психологию, приписаны к одной из шести философских систем. Учения суфиев, которые опять-таки в основном являются психологическими, рассматриваются частью как религиозные, а частью как метафизические. Совсем недавно, в последние десятилетия XIX в., многие работы по психологии считались в Европе философскими. И это вопреки тому, что почти всеми разделами философии, занятыми работой человеческого ума и органов чувств, такими, как логика, теория познания, эстетика, психология рассматривалась как подчиненная философии и обращенная только к низшим и самым тривиальным сторонам человеческой природы.

Параллельно своему существованию под видом философии психология еще дольше существовала в связи с той или иной религией. Это не значит, будто религия и психология когда-либо были тождественны или что связь религии и психологии осознавалась. Но нет сомнений в том, что почти все известные нам религии — я не имею в виду, конечно, современные подделки — развивали то или иное психологическое учение, нередко связанное с определенным рода практикой, так что изучение религии очень часто включает в себя и изучение психологии.

Есть множество превосходных работ по психологии во вполне ортодоксальной религиозной литературе различных стран и эпох.

Например, раннее христианство дало целую коллекцию книг разных авторов под общим названием "Филокалия" (Добротолубие. т. 1 — 5. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1993. (Здесь и далее примеч. пер.)) которое используется и в наше время в восточной церкви, в особенности для обучения монахов.

В те времена, когда психология сочеталась с философией и религией, она существовала также в форме искусства. Поэзия, драма, скульптура, танец, даже архитектура были средствами передачи психологического знания. Например, готические соборы были психологическими творениями, в своем основном назначении.

В древности, до того как философия, религия и искусство отделились друг от друга и приняли известную нам ныне форму, психология существовала в форме мистерии — например, в Египте и в античной Греции.

Позже, вместе с исчезновением мистерий, психология существовала в форме символических учений, которые иногда выступали в связи с современными им религиями, а иногда и независимо от них:

астрология, алхимия, магия, а в более близкие нам времена — масонство, оккультизм и теософия.

Здесь необходимо отметить, что все психологические системы и доктрины, те, что существуют или существовали открыто, либо те, что вели тайное и замаскированное существование, могут быть подразделены на две главные категории.

Первая: системы, изучающие человека таким, как они его находят, либо таким, каким он ими предполагается или представляется. Современная "научная" психология, вернее, то, что носит это имя, принадлежит к этой категории.

Вторая: системы, которые изучают человека не с точки зрения того, каким он является или кажется, но с точки зрения становления, т. е. возможной эволюции.

Только последние системы являются изначальными либо, во всяком случае, древнейшими, и только по ним можно установить преданные забвению истоки и смысл психологии.

Когда мы поймем важность изучения человека с точки зрения его возможной эволюции, мы поймем, что первым ответом на вопрос, "что такое психология", будет следующий: психология есть исследование принципов, законов и фактов возможной эволюции человека. В этих лекциях я буду придерживаться исключительно этой точки зрения.

Нашим первым вопросом будет вопрос о смысле эволюции человека, а вторым — о необходимых для нее особых условиях.

Относительно обычных для современности воззрений на происхождение и эволюцию человека я должен сразу сказать, что они неприемлемы. Нам нужно признать, что о происхождении человека мы ничего не знаем и у нас нет доказательств физической или умственной эволюции человека.

Напротив, если взять историческое человечество, т. е. человечество за 10—15 тысяч лет, мы обнаруживаем безошибочные следы высшего человеческого типа, чье присутствие можно с очевидностью установить по древним монументам и мемориалам, которые нынешнее человечество ни повторить, ни даже скопировать не умеет.

Относительно доисторического человека или внешне похожих на него, но в то же время весьма отличных от него существ, чьи кости обнаруживаются иногда в отложениях ледникового и доледникового периода, мы можем принять ту достаточно приемлемую точку зрения, согласно которой они принадлежат отличающемуся от человека и давно вымершему существу.

Отрицая эволюцию человека в прошлом, мы должны отвергнуть и возможность механической эволюции человека в будущем, то есть саму собой происходящую эволюцию по законам наследственности и отбора,

без сознательных усилий человека и понимания им своей возможной эволюции.

Нашей основополагающей идеей будет следующая: человек, как он нам известен, не является завершенным существом; природа, развив его до определенной точки, оставляет его затем либо для дальнейшего развития собственными его усилиями и средствами, либо для жизни и смерти таким, каким он родился, либо для вырождения и утраты всякой способности к развитию.

Эволюция человека в таком случае будет означать развитие определенных внутренних качеств и черт, каковые обычно остаются неразвитыми и не в состоянии развиться сами по себе.

Наблюдение и опыт показывают, что это развитие возможно только в определенных условиях, путем приложения неких усилий со стороны самого человека и при достаточной помощи от тех, кто начал сходную работу ранее и уже достиг какой-то степени развития, либо, по крайней мере, наделен неким знанием методов.

Нам нужно начать с той идеи, что без усилий эволюция невозможна; она невозможна и без помощи.

После этого нам необходимо понять, что по ходу развития человек должен стать другим существом, и нам следует узнать и прийти к пониманию того, в каком смысле и в каком направлении человек должен становиться другим существом; понять, что такое "другое существо".

Затем нам требуется понимание также того, что развиться и стать другими существами могут не все люди. Эволюция есть вопрос личных усилий, в человеческой массе эволюция представляет собой редкое исключение. Это может показаться странным, но мы должны осознать, что оно не только редкое, но и становится все более редким.

Естественно, эти утверждения рождают множество вопросов: Что значит превращение в другое существо по ходу эволюции? Что значит "другое существо"? Какие внутренние качества или черты могут развиться в человеке и как этого достичь? Почему не все люди могут развиться и стать другими существами? Почему такая несправедливость?

Я постараюсь ответить на эти вопросы и начну с последнего. Почему не все люди могут развиться и стать другими существами? Ответ очень прост. Потому что они не хотят этого. Потому что они не узнают и не поймут без длительной подготовки ничего, даже если им рассказать об этом.

Главная идея состоит в том, что для того, чтобы стать иным существом, человек должен очень сильно желать этого на протяжении длительного времени. Преходящее или случайное желание,

опирающееся на неудовлетворенность внешними условиями, не дает достаточного импульса.

Эволюция человека зависит от понимания им того, что он может получить и что он должен ради этого отдать.

Если человек не хочет или хочет недостаточно сильно, не предпринимая необходимых усилий, то он никогда не разовьется. Так что тут нет никакой несправедливости.

Зачем человеку то, чего он не хочет? Было бы несправедливостью как раз то, что человека принуждают стать другим существом, тогда как он вполне собой доволен.

Теперь нам нужно спросить себя: что означает быть другим существом! Если мы бросим взгляд на все доступные нам материалы по этому вопросу, то мы обнаружим следующее утверждение: став другим существом, человек обретает многие новые качества и силы, каковых он лишен сейчас. Это общее утверждение, обнаруживаемое нами в различных системах, признающих идею психологического или внутреннего роста человека.

Но этого недостаточно. Даже самое детальное описание этих новых сил никак не поможет нам понять того, как появляются и откуда берутся эти силы.

В общеизвестных теориях, даже в тех, отмеченных мною теориях, которые основываются на идее возможности эволюции человека, отсутствует одно звено.

Истина заключается в том факте, что перед обретением каких бы то ни было новых способностей или сил, неизвестных человеку и отсутствующих у него, он должен обрести те способности и силы, каковыми он также не обладает, но которые он себе приписывает. То есть те, о которых он думает, что знает их, может использовать их и контролировать.

Это и есть недостающее звено — и это очень важный момент.

На пути описанной ранее эволюции, т.е. основанной на усилении и помощи, человек должен обрести качества, о которых он думает, будто владеет ими, но на деле обманывает себя.

Чтобы лучше понять это и узнать, каковы эти способности и силы, которые человек может приобрести, будь то совершенно новые и неожиданные, либо те, которыми он уже владеет в своем воображении, нам нужно начать с общих знаний человека о самом себе.

И тут мы сразу же сталкиваемся с очень важным фактом.

Человек не знает самого себя.

Он не знает своих пределов и собственных возможностей. Он не знает даже всей глубины своего незнания.

Человеком изобретено множество машин, он знает, что сложная машина требует иногда долгих лет тщательной учебы перед тем, как кому-нибудь будет доверено ее использование или управление. Но этого знания он не применяет к себе самому, хотя сам он является куда более сложной машиной, чем все им изобретенные.

Он имеет все виды ложных идей относительно себя самого. Прежде всего, он не сознает того, что сам он является в действительности машиной.

Что значит "человек есть машина"?

Это означает, что он не совершает независимых движений ни внутри, ни вовне себя самого. Он есть машина, приводимая в движение внешними явлениями и внешними толчками. Все его движения, действия, слова, идеи, эмоции, настроения и мысли производятся внешними воздействиями. Сам по себе он является просто автоматом с определенным запасом воспоминаний о прошлом опыте и каким-то запасом энергии.

Нам нужно понять, что человек ничего не может делать.

Но он этого не осознает и приписывает себе способность делать. Это первое, что он ложным образом себе приписывает.

Нужно очень ясно это понять. Человек не способен делать. Все, что, по его мысли, он делает, на самом деле происходит с ним так же, как происходит выпадение осадков или оттепель.

В английском языке нет безличных глагольных форм для человеческих действий. Поэтому нам приходится говорить, что человек думает, читает, работает, любит, ненавидит, начинает войны, драки и т.д. В действительности же все это случается.

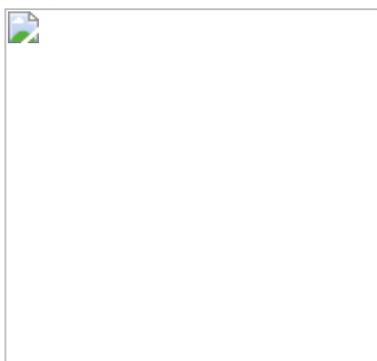
Человек не способен двигаться, думать или говорить сам по себе. Он представляет собой марионетку, которую приводят в движение невидимые нити. Если он понимает это, то может научиться большему о самом себе, а тогда возможны и определенные изменения. Но если он не может осознать свою абсолютную механичность, либо если он не желает принимать ее как факт, то он уже ничему не выучится и ничто тогда не изменится.

Человек есть машина, но машина особая. Он является машиной, которая в определенных обстоятельствах и при правильном обращении может знать то, что он — машина, а полностью это осознав, он может обнаружить и пути к прекращению своего бытия как машина.

Прежде всего ему требуется знать, что он не единое, а многое. У него нет одного постоянного и неизменного "Я" или Эго. Он всегда различен. В один момент он один, в другой — другой, в третий — третий и так далее почти до бесконечности.

Иллюзия единства или целостности создается у человека в первую очередь ощущением одного физического тела и его именем, которое в нормальных случаях всегда остается тем же самым, а в-третьих, множеством механических навыков, внушенных ему воспитанием или приобретенных путем имитации. Обладая все теми же телесными ощущениями, слыша все то же имя и замечая за собой те же привычки и склонности, что и раньше, он верит, будто всегда был тем же самым.

В действительности же никакого единства нет, нет контролирующего центра, постоянного "Я" или Эго. Общая картина человека такова:

Всякая мысль, всякое чувство, ощущение, желание, хотение и нехотение есть некое "Я". Эти "Я" не связаны и не согласованы друг с другом каким бы то ни было образом. Каждое из них зависит от перемен во внешних обстоятельствах и от изменения впечатлений.

Одни "Я" механически следуют за какими-то другими, а иные проявляются всегда в компании других. Но в этом нет ни порядка, ни системы.

Имеются определенные группы этих "Я", которые наделены природной связью. О них речь пойдет далее. Сейчас же нам нужно постараться понять, что есть группировки "Я", связанные лишь случайными ассоциациями, воспоминаниями или воображаемым сходством.

Любое из этих "Я" представляет в каждый данный момент незначительную часть нашего "мозга", "ума" или "рассудка", но каждое из них мнит себя представителем целого. Когда человек говорит "Я", это звучит так, словно он имеет в виду себя целиком, но на деле, даже когда он думает, будто имеет это в виду, речь идет о преходящей мысли, преходящем настроении, желании. Через час он совсем о нем забудет и с той же убежденностью начнет утверждать нечто противоположное — мнение, точку зрения, увлечение. Хуже всего то, что человек не помнит этого. В большинстве случаев он верит в последнее "Я", пока оно себя выражает, т. е. до тех пор когда другое "Я", иной раз совсем не сочетаемое с первым, не начнет выражать мнение или желание громче первого.

Вернемся теперь к двум другим вопросам.

Что означает развитие? И что это значит — стать другим существом? Или, иными словами, какого рода изменения возможны, когда и как они начинаются в человеке?

Уже было сказано, что изменения начинаются с тех сил и способностей, которые человек приписывает себе, но коими он в действительности не обладает.

Это значит, что перед тем, как приобрести новые силы и способности, он должен действительно развить в себе те качества, каковыми он думает, что владеет и относительно которых у него имеются величайшие иллюзии.

Развитие не может начаться на основе лжи самому себе или самообмана. Человек должен знать, что у него есть, чего нет. Это значит, что ему нужно признаться в отсутствии приписываемых им себе качеств, т.е. способности делать, индивидуальности, единства, постоянного Эго, а вдобавок Сознания и Воли.

Человеку необходимо знать это, поскольку до тех пор, пока он верит в наличие этих качеств, он не предпримет правильных усилий для обретения, точно так же, как человек не станет покупать дорогие предметы и дорого платить за них, если он полагает, что уже обладает ими.

Самое важное и самое обманчивое из этих качеств — сознание. И перемены в человеке начинаются вместе с изменениями в понимании смысла сознания, а затем и постепенном обретении контроля над ним.

Что такое сознание?

В обыденном языке слово "сознание" в большинстве случаев используется как эквивалент слову "интеллект" в смысле умственной деятельности. В действительности сознание есть особого рода отдавание себе отчета, осведомленность о том, кто я, где я, а затем — о том, что я знаю, чего не знаю и т.д.

Только сам человек может знать: "сознателен" ли он в данный момент или нет. Это было давно доказано одним из направлений в европейской психологии, которое понимало, что лишь сам человек способен знать нечто относительно себя самого.

Применительно к вопросу о сознании это означает, что лишь сам человек может знать, существует сознание в данный момент или нет. Это означает, что присутствие или отсутствие сознания у человека невозможно проверить с помощью наблюдения его внешних действий. Этот факт, как было сказано мною, был давно установлен, но важность его никогда не понималась в полной мере, поскольку он всегда сочетался с пониманием сознания как ментального процесса или умственной деятельности. Если человек сознает, что до мгновения этой

вспышки сознания он не был сознателен, а затем забывает о ней (или даже заминает), то говорить о сознательности не приходится. Это лишь воспоминание о сильной вспышке сознания.

Теперь я хочу привлечь ваше внимание к другому факту, мимо которого проходят все современные школы психологии.

Неоспоримо, что сознание человека, что бы оно ни значило, никогда не остается в одном и том же состоянии. Оно либо есть, либо нет. Высшие моменты сознания создают память. Другие моменты человек попросту не запоминает. Это больше, чем что бы то ни было, создает у него иллюзию постоянства сознания, непрерывности отдавания себе отчета.

Некоторые школы современной психологии отрицают сознание, отрицают даже нужду в таком термине, но это не более чем экстравагантность или недоразумение. Другие школы, если только к ним применимо это слово, говорят о состояниях сознания, имея в виду мысли, чувства, движущие импульсы и ощущения. Эти школы базируются на фундаментальной ошибке: смешении сознания с психическими функциями. О них мы поговорим далее.

В действительности современная мысль в большинстве случаев по-прежнему держится старой формулы, согласно которой у сознания нет степеней. Общее, хотя и молчаливое принятие этой идеи, даже если оно вступает в противоречие с позднейшими открытиями, останавливает многочисленные возможности наблюдения вариаций сознания.

Фактом является то, что сознание имеет вполне видимые и наблюдаемые степени, конечно же, видимые и наблюдаемые у себя самого.

Во-первых, имеется длительность: можно сказать, как долго некто был в сознании.

Во-вторых, частота появления — как часто он становится сознательным.

В-третьих, степень и глубина проникновения в то, что осознается, — они могут сильно меняться вместе с ростом человека.

Если мы возьмем только первые две степени, мы сумеем понять идею возможной эволюции сознания. Эта идея связана с чрезвычайно важным фактом, хорошо знакомым представителям древних психологических школ, таким, например, как авторам "Филокалии", но совершенно недоступным европейской философии и психологии последних двух или трех веков. Этот факт заключается в том, что сознание может стать непрерывным и контролируемым посредством специальных усилий и особого рода обучения.

Я постараюсь объяснить, как можно изучать сознание. Возьмите в одну руку часы и смотрите на другую свою руку, стараясь отдавать

отчет о себе самом, и сосредоточьтесь на мысли: "Я — Петр Успенский", "Я существую здесь и теперь".

Старайтесь ни о чем другом не думать, просто следите за движениями руки и находитесь в сознании самих себя, своего имени, своего существования и места, где вы находитесь. Все остальные мысли отгоняйте.

Если вы будете настойчивы, то вас хватит на две минуты. Это и есть предел вашего сознания. А если вы попробуете вскоре повторить опыт, то обнаружите, что вам будет труднее его проводить, чем в первый раз.

Этот эксперимент показывает, что человек в своем естественном состоянии с величайшими усилиями способен быть сознательным по поводу одного предмета (себя самого) пару минут, а то и меньше.

Самый важный вывод после такого опыта будет следующим: человек себя не осознает. Иллюзия самосознания создается памятью и процессом мышления.

Например, человек идет в театр. Если он к тому привычен, то он не обращает особого внимания на то, что он в театре, хотя он может видеть и наблюдать вещи, получает удовольствие от постановки (или не получает), запоминает ее, помнит о встреченных им людях и т. д.

Когда он возвращается домой, он помнит, что был в театре, и, конечно, думает, что был в сознании, пока он там был. Так что у него нет сомнений в своем сознании и он не понимает того, что его сознание может полностью отсутствовать в то самое время, как он разумно действует, думает, наблюдает.

Для общего обзора достаточно упомянуть четыре возможных для человека состояния сознания: сон, бодрствование, самосознание и объективное сознание. Но при наличии возможности этих четырех состояний сознания в действительности человек живет только в двух состояниях. Одну часть своей жизни он проводит во сне, другую — в состоянии, именуемом им "бодрствованием", хотя на деле это бодрствование очень мало отличается от сна.

В обычной жизни человек ничего не знает об "объективном сознании", никакие эксперименты здесь невозможны. Третье состояние — "самосознание" приписывается человеком самому себе, т. е. он верит, что им обладает, хотя в действительности он может осознавать себя лишь крайне редкими вспышками и даже тогда скорее всего сам не распознает его, так как он не знает, что означало бы подобное состояние, если бы он мог действительно владеть им. Эти проблески сознания приходят в исключительные моменты, в высшей степени эмоциональных состояниях, в моменты опасности, в совершенно новых и неожиданных обстоятельствах и ситуациях; либо иногда в самые заурядные моменты, когда ничего особенного не происходит. Но и в

таком ординарном, или "нормальном", состоянии человек не имеет над ними какого бы то ни было контроля.

Что касается нашей обычной памяти или моментов воспоминания, то мы в действительности помним только осознаваемые моменты, хотя этого-то мы и не понимаем. Техническое значение памяти и различные виды памяти, которыми мы обладаем, будут разъяснены мною позже. Пока что я просто хотел бы обратить ваше внимание на собственные наблюдения относительно вашей памяти. Вы заметите, что вы по-разному помните о вещах. Одни вещи вы помните живо, другие лишь очень смутно, а некоторые не помните вообще. Вы только знаете, что они случались.

Вы очень удивитесь, если осознаете, сколь мало вы в действительности помните.

Происходит это потому, что вы помните только те моменты, когда вы были в сознании. Так что касательно третьего состояния сознания мы можем сказать, что у человека имеются случайные моменты самосознания, оставляющие ему живые воспоминания о сопровождающих эти моменты обстоятельствах, но у него нет над ними власти. Они приходят и уходят сами собой, находясь под контролем внешних обстоятельств и случайных ассоциаций либо воспоминаний об эмоциях.

Возникает вопрос: возможно ли обрести власть над этими текучими мгновениями сознания, чтобы пробуждались они чаще, сохранялись дольше или даже сделались постоянными? Другими словами, возможно ли стать сознательным?

Это самое главное, и требуется понять в начале нашего поиска, что этот вопрос полностью игнорируется всеми современными психологическими школами без исключения. Ибо с помощью правильных методов и усилий человек может обрести контроль над сознанием, он может стать осознающим себя, со всем тем, что это может означать. И мы даже не представляем себе в нашем нынешнем состоянии все, что это может означать. Только после того, как этот момент нами осмыслен, становится возможным серьезное изучение психологии.

Это изучение должно начаться с исследования препятствий сознанию в нас самих, поскольку сознание может начать свой рост только при удалении хотя бы части этих препятствий.

В следующих лекциях я расскажу об этих препятствиях, величайшим из которых является наше невежество относительно самих себя и наше ложное убеждение, будто мы сами себя хоть в какой-то степени знаем и можем быть в себе уверены, тогда как в

действительности мы себя вовсе не знаем и даже в самом малом не можем быть в себе уверены.

Мы должны понять теперь, что психология в действительности означает изучение себя самого. Это второе определение психологии. Психологии нельзя научиться так же, как астрономии, т. е. отдельно от самого себя.

И в то же время нужно изучать себя так же, как изучают любую новую и сложную машину. Требуется знать части этой машины, ее главные функции, условия ее правильной работы, причины неправильной работы и много других вещей, которые трудно описать, не прибегая к специальному языку, который тоже необходимо знать, чтобы быть в состоянии изучать машину.

Человеческая машина имеет семь различных функций: 1) Мышление (или интеллект). 2) Чувство (или эмоции). 3) Инстинктивная функция (или внутренняя работа организма). 4) Двигательная функция (или внешняя работа организма, движение в пространстве и т. д.). 5) Сексуальная функция, (функция двух начал, мужского и женского, во всех их проявлениях). Кроме этих пяти функций есть еще две, для которых в нашем обычном языке нет названия и которые проявляются только в высших состояниях сознания. Одна из них — высшая эмоциональная функция, проявляющаяся в состоянии самосознания, другая — высшая интеллектуальная функция, проявляющаяся в состоянии объективного сознания. Пока мы не находимся в этих состояниях сознания, мы не можем изучать эти функции или экспериментировать с ними, и мы знаем о них лишь опосредованно, от тех, кто достигал этих состояний, испытывал их.

В религиозной и ранней философской литературе разных народов есть множество намеков на высшие состояния сознания и высшие функции. Дополнительные трудности для понимания этих намеков создает отсутствие четкого различия двух высших состояний сознания. То, что называлось самадхи, состоянием экстаза или просветления, а в более поздних работах "космическим сознанием", может относиться как к одному, так и к другому, иногда к опыту самосознания, иногда к опыту объективного сознания. Сколь бы странным это ни казалось, у нас имеется больше материала относительно наивысшего состояния, т. е. объективного сознания, чем о промежуточном состоянии самосознания, хотя к первому можно прийти лишь после второго.

Изучение самого себя должно начаться с изучения четырех функций: мышления, чувства, инстинктивной и двигательной функций. Лишь много позже можно перейти к изучению сексуальной функции, т. е. после достаточного понимания работы первых четырех функций.

Вопреки некоторым современным теориям, сексуальная функция является в действительности поздней — она проявляется в жизни не сразу после рождения, а тогда, когда первые четыре уже полностью проявились и она обуславливается ими. Поэтому изучение сексуальной функции может быть полезным только после полного познания первых четырех функций во всех их проявлениях. В то же самое время следует понимать, что всякая серьезная беспорядочность или аномальность сексуальной функции делает саморазвитие и даже самоизучение невозможным.

Итак, мы должны вначале постараться понять четыре первые функции.

Я считаю само собой разумеющимся ваше знание относительно того, что я имею в виду под интеллектуальной или мыслительной функцией. Сюда включаются все умственные процессы, осознание впечатлений, образование представлений и понятий, рассуждение, сравнение, утверждение, отрицание, словообразование, речь, воображение и т. д.

Вторая функция — это чувства или эмоции: радость, печаль, страх, удивление и т. д. Даже если вы уверены в том, что вам ясно, как и чем эмоции отличаются от мыслей, посоветую вам проверить свои воззрения на сей счет. Мы путаем мысли и чувства в нашем обыденном мышлении и речи, но в начале изучения самого себя требуется четко знать, что есть что.

Две следующие функции, инстинктивная и двигательная, требуют больше времени для понимания, поскольку ни одна из обычных психологических систем не описывает и не определяет эти функции должным образом.

Слова "инстинкт", "инстинктивный", как правило, используются в ложном значении, а очень часто вообще без всякого смысла. В частности, инстинкту обычно приписываются внешние функции, которые в действительности принадлежат двигательной (а иногда и эмоциональной) функциям.

Инстинктивная функция, у человека включает в себя четыре различных класса функций:

Первый. Вся внутренняя работа организма, вся, так сказать, физиология; переваривание и усвоение пищи, дыхание, циркуляция крови, вся работа внутренних органов, построение новых клеток, удаление отработанного материала, работа желез внутренней секреции и т. д.

Второй. Так называемые пять чувств: зрение, слух, обоняние, вкус, осязание, а также все другие чувства, такие, как чувства тяжести, температуры, сухости или влажности и т. д., иначе говоря, все

безразличные ощущения. — ощущения, которые сами по себе не вызывают ни удовольствия, ни неудовольствия.

Третий. Все телесные эмоции, т. е. всякие физические ощущения, которые либо приятны, либо неприятны. Это разного рода чувства боли или неудовольствия, скажем неприятного запаха или вкуса, и всякого рода физические удовольствия, такие, как приятный вкус, запах и т. д.

Четвертый. Все рефлексy, даже самые сложные, такие, как смех, зевота: любого рода физическая память — память о вкусе, запахе, боли, являющаяся в действительности просто внутренним рефлексом.

Двигательная функция включает в себя все внешние движения, такие, как ходьба, письмо, речь, принятие пищи и память о них. К двигательной функции относятся также те движения, которые на обычном языке называются "инстинктивными", такие, например, как при ловле падающего предмета без всякого мышления.

Разница между инстинктивной и двигательной функциями совершенно ясна и может быть легко понята, если только припомнить, что все без исключения инстинктивные функции являются врожденными и нет никакой нужды им учиться для использования, в то время как ни одна из двигательных функций врожденной не является и всем им требуется учиться, подобно тому, как ребенок учится ходить или некто учится писать или рисовать.

Помимо этих нормальных двигательных функций существуют также некоторые странные двигательные функции, которые представляют собой бесполезную работу человеческой машины, каковые не входили в намерения природы, но которые занимают весьма значительное место в человеческой жизни и отнимают у него огромное количество энергии. К таковым можно отнести сновидения, воображение, грезy наяву, разговоры с самим собой и всякого рода болтовню ради болтовни и вообще все неконтролируемые и не поддающиеся контролю проявления этой функции.

Четыре функции — интеллектуальная, эмоциональная, инстинктивная и двигательная — сначала должны быть поняты во всех своих проявлениях, и только потом они должны наблюдаться сами по себе. Такое самонаблюдение, т. е. наблюдение на правильном основании, с предварительным пониманием состояний сознания и различных функций составляет основу изучения самого себя. Иначе говоря, это начала психологии.

Очень важно помнить, что при наблюдении различных функций полезно наблюдать в то же самое время их отношение к различным состояниям сознания. Возьмем три состояния сознания — сон, бодрствование и возможные проблески самосознания — и четыре функции — мышление, чувство, инстинктивную и двигательную. Все

четыре функции могут проявляться во сне, но тут их проявления отрывочны и ненадежны. Их никак нельзя использовать, они просто сами собой происходят. В состоянии бодрствования или относительного сознания они до известной степени могут служить нам ориентирами. Результаты их сравниваются, проверяются, выправляются, и хотя ими создается немало иллюзий, все же в обычном нашем состоянии ничего другого у нас нет, и мы должны пользоваться ими, насколько возможно. Если бы мы знали число ложных наблюдений, ложных теорий, ложных выводов и заключений, что делаются в этом состоянии, то вовсе перестали бы себе верить. Но людям неведомо, насколько ложными могут быть их наблюдения и теории, и они продолжают в них верить. Именно это отвлекает людей от наблюдения тех редких моментов, когда эти функции проявляются в связи с проблесками третьего состояния сознания — самосознания.

Все это означает, что каждая из четырех функций может проявляться в любом из трех состояний сознания. Но результаты в каждом случае различны. Когда мы научимся наблюдать эти различия, то поймем и правильное соотношение между функциями и состояниями сознания.

Но перед тем как мы перейдем к описанию различий функций в отношении их к состояниям сознания, необходимо понять, что сознание и функции человека представляют собой совершенно различные феномены совершенно различной природы.

Они зависят от различных причин и могут существовать друг без друга. Функции могут существовать без сознания, а сознание — без функций.

ВТОРАЯ ЛЕКЦИЯ

Дальнейшее рассмотрение состояний сознания. — Сон и бодрствование. — Заблуждение относительно подсознательного ума. — Человек живет во сне. — Условия пробуждения. — Два высших состояния сознания. — Психологические школы. — Происхождение школ. — Необходимость школ для саморазвития. — Идеи человека о его возможной эволюции. — Недостаток понимания и подхода. — Что такое ложь? — Изучение лжи. — Искусственный и подлинный человек. — Что человек имеет от рождения и что приобретает. — Причины превосходства в развитии личности и отставания сущности. — "Центры", управляющие функциями. — Отношение "центров" к сущности и личности. — Что такое "знание себя"? — Невозможность непредвзятого изучения себя. — Изучение полезных и вредных функций. — Воображение. — Выражение негативных эмоций. — Бесплезные разговоры. — Отождествление и учитывание. — Трудности для самоизучения и самопознания, вызванные обычным языком. — Необходимость изучения нового языка. — Принципы нового языка. — Семь категорий человека.

Продолжая наше изучение человека, нам нужно теперь поговорить подробнее о различных состояниях сознания.

Как я уже говорил, есть четыре возможных состояния человека: сон, бодрствование, самосознание и объективное сознание. Но он живет только двумя — частью во сне, частью в том, что называется состоянием бодрствования. Владея четырехэтажным домом, он как бы живет только на двух нижних этажах.

Первое, низшее состояние сознания есть сон. Это чисто субъективное и пассивное состояние. Человека окружают сновидения. Все его психические функции работают без всякой цели. Нет логики, нет следствия, нет причины и нет никаких результатов. Чисто субъективные картины — будь то отображение прошлого опыта или смутных восприятия в данный момент (звуки, достигающие спящего человека, телесные ощущения, легкая боль, мускульные напряжения) — проскальзывают через ум, оставляя лишь легчайший след в памяти, а чаще вообще не оставляя следа.

Второй уровень сознания приходит вместе с пробуждением. Это второе состояние, в котором мы сейчас находимся, т. е. в котором мы работаем, разговариваем, воображаем себя сознательными существами и т. д., часто называется бодрствующим или ясным сознанием. Но на

деле его нужно было бы называть "сном наяву", или "относительным сознанием". Последний термин я поясню далее.

Требуется понять, что первое состояние, а именно сон, не исчезает во втором после пробуждения. Сон остается со всеми его сновидениями и впечатлениями.

Имеется лишь более разборчивое отношение к собственным впечатлениям, мысли более связны. К этому добавляются более упорядоченные действия, а из-за живости чувственных впечатлений, желаний и чувств, в особенности из-за чувства противоречивости и невозможности, каковое во сне совершенно отсутствует, сновидения становятся невидимыми, точно так же как звезды и луна невидимы в солнечном сиянии. Но все они сохраняются и часто оказывают воздействие на наши мысли, чувства и действия, иной раз куда больше, чем в действительности существующие восприятия данного момента.

В связи с этим я должен сказать сразу же, что я имею в виду не "подсознательное" или "подсознательный ум" современной психологии. Это попросту неверные выражения, ложные термины, ничего не значащие и не относимые к каким бы то ни было реальным фактам. Нет ничего постоянно подсознательного, поскольку нет ничего постоянно сознательного; и подсознательного ума нет по той простой причине, что нет "сознательного ума". Далее вы увидите, откуда происходит эта ошибка, как зарождается эта неверная терминология, почему она стала чуть ли не общепринятой.

Но вернемся к реально существующим состояниям сознания. Первое из них — сон, второе — "сон наяву", или "относительное сознание".

Первое, как уже было сказано, есть чисто субъективное состояние. Второе менее субъективно: человек уже отличает "Я" или "не Я" в смысле своего тела и отличных от его тела объектов. Он может до известной степени ориентироваться среди них, знает их местоположение и качества. Но нельзя сказать, что человек отдает себе отчет в этом состоянии, поскольку он находится под сильнейшим воздействием сновидений и живет куда больше сновидениями, нежели подлинными событиями.

Всякого рода нелепости и противоречия, и вообще вся человеческая жизнь находят объяснение, когда мы осознаем, что люди живут во сне, совершают во сне все действия и не знают того, что они спят.

Полезно припомнить, что таков внутренний смысл многих древних учений. Лучше других нам известно христианство или евангельское учение, в котором мысль о том, что люди живут во сне и должны прежде всего пробудиться, является основой всех объяснений

человеческой жизни, хотя эта идея очень редко понимается так, как должна пониматься, а именно — буквально.

Вопрос, однако, таков: как может человек пробудиться?

Евангельское учение требует пробуждения, но не говорит нам, как пробудиться.

Психологическое изучение сознания показывает, что лишь после осознания человеком того, что он спит, возможно сказать, что он на пути к пробуждению. Он никогда не проснется, пока не поймет, что спит.

Два эти состояния, сон и сон наяву, суть единственные два состояния, в которых живет человек. Кроме них есть два возможных для человека состояния сознания, но они становятся доступными человеку только после тяжелой и длительной борьбы.

Эти два высших состояния сознания называются "самосознание" и "объективное сознание".

Мы обычно полагаем, что обладаем самосознанием, т. е. сознанием себя самих, либо уж, во всяком случае, способны осознавать себя в любой момент по нашему желанию.

Но на самом деле самосознание — это состояние, которое мы себе приписываем без всякого на то права. "Объективное сознание" есть состояние, о котором мы вообще ничего не знаем.

Самосознание — это состояние, в котором человек становится объективным по отношению к себе самому, а объективное сознание есть состояние, в котором он приходит в соприкосновение с реальным или объективным миром, который сейчас закрыт от него чувствами, сновидениями, субъективными состояниями сознания.

Другое определение четырех состояниям сознания можно дать с точки зрения возможного познания истины.

В первом состоянии, т. е. во сне, мы ничего не можем знать об истине. Даже если какие-то подлинные восприятия или чувства доходят до нас, они смешиваются со сновидениями и в состоянии сна мы не можем различить сновидения и реальность.

Во втором состоянии сознания, т. е. в бодрствовании, мы можем знать только относительную истину, отсюда и термин "относительное сознание".

В третьем состоянии, т. е. в самосознании, мы способны знать всю полноту истины о нас самих.

В четвертом состоянии сознания, т. е. в объективном сознании, предполагается способность знания полной истины обо всем; мы можем изучать "вещи в себе", "мир как он есть".

Но это столь от нас далеко, что об этом мы правильным образом не можем даже подумать, и нам следует попытаться понять, что даже

проблески объективного сознания могут приходить только в полностью развитом состоянии самосознания.

Во сне у нас есть редкие проблески относительного сознания. В относительном сознании — проблески самосознания. Но если мы хотим иметь более продолжительные периоды самосознания, а не просто проблески, нам нужно понять, что сами собой они не приходят, они требуют волевого действия. Это значит, что частота и длительность моментов самосознания зависят от нашей власти над нами самими. Так что это значит, что сознание и воля — это почти одно и то же либо, во всяком случае, два выражения одного и того же.

Здесь требуется понять, что первым препятствием на пути к развитию самосознания в человеке является его убеждение в том, что он уже обладает самосознанием либо по крайней мере может иметь его в любое время по собственному желанию. Очень трудно убедить человека в том, что он не сознательный и не может стать сознательным по своему желанию. Это особенно трудно, потому что природа показывает нам здесь очень забавный фокус.

Если вы спросите человека, сознательный ли он, либо если вы ему скажете, что он несознательный, он ответит, что он сознательный, и что утверждать обратное абсурдно, — он ведь вас слышит и понимает.

И он будет совершенно прав, хотя в то же самое время совершенно не прав. Это трюк природы. Он будет прав, потому что ваш вопрос или замечание на мгновение сделали его смутно сознательным. В следующую секунду сознание испарится. Но он запомнит сказанное вами и свой ответ, и он конечно же будет считать себя сознательным.

В действительности обретение самосознания означает долгий и тяжелый труд. Как согласиться человеку на такой труд, если он полагает, что уже владеет тем, что обещано ему в результате долгой и тяжелой работы? Естественно, он не начнет этой работы и не будет считать ее необходимой, пока не убедится в том, что он не владеет ни самосознанием, ни всем тем, что с ним связано, т. е. единством или индивидуальностью, постоянным "Я" и волей.

Это подводит нас к вопросу о школах, поскольку методы развития самосознания, единства, постоянного "Я" и воли могут быть даны только особого рода школами.

Это нужно ясно понять. На уровне относительного сознания человек не может сам обнаружить эти методы; и эти методы невозможно описать в книге или преподать в обычных школах по той простой причине, что для различных людей они различны, что здесь нет универсального метода, равно ко всем применимого.

Другими словами, это означает, что люди, пожелавшие изменить состояние своего сознания, нуждаются в школе. Но сначала ему нужно

осознать свою нужду. Пока они думают, будто могут что-то сделать сами, они не сумеют воспользоваться школой, даже если найдут ее. Школы существуют только для тех, кто в них нуждается и кто знает, что нуждается в них.

Идея школы, изучение школьных принципов и методов занимает очень важное место в исследовании той психологии, которая связана с идеей эволюции, потому что без школы нет и эволюции. Человек не может даже начать, потому что он не знает как; еще меньше он может следовать дальше и чего-то добиваться.

Это значит, что, избавившись от первоначальной иллюзии, будто мы уже имеем все, что только возможно, следует избавиться и от второй иллюзии, будто мы можем добиться чего-нибудь сами, потому что сам человек ничего не может.

Эти лекции — не школа, даже не начало школы. Школа требует совсем иной, куда более напряженной работы. Но в этих лекциях я могу преподавать тем, кто готов слушать, несколько идеи о том, как работают школы и как их найти.

Я дал ранее два определения психологии.

Во-первых, я сказал, что психология есть изучение возможной эволюции человека; во-вторых, что психология есть изучение самого себя.

Я имел в виду, что лишь психология, исследующая эволюцию человека, заслуживает изучения, а психология, занятая только одной единственной стадией, не подозревающая о других, очевидно является неполной и лишена всякой ценности, даже в чисто научном смысле, т. е. с точки зрения эксперимента и наблюдения.

Стадия, изучаемая обычной психологией, в действительности не существует как нечто обособленное и содержит в себе много подразделений, ведущих от низших фаз развития к высшим. Более того, тот же эксперимент и наблюдение показывают, что психологии нельзя научиться, так же как и любой другой науке, вне прямой связи с самим собою. Учиться психологии нужно, начиная с самого себя.

Соединив эти два положения — первое, что мы можем знать о следующей стадии эволюции человека, т. е. обретении сознания, внутреннего единства, постоянного Эго, воли, и второе, определенный материал, который мы можем получить из наблюдения за собой, т. е. осознание отсутствия у нас многих сил и способностей, которые мы себе приписываем, — мы приходим к новой трудности в понимании смысла психологии и к необходимости нового ее определения.

Два данных ранее определения недостаточны, поскольку человек сам не знает, какого рода эволюция для него возможна, не видит, где он

на данный момент находится, и приписывает себе черты, принадлежащие лишь высшим стадиям эволюции.

Действительно, он не может изучать себя, будучи не в силах различать между воображаемым и реальным в себе самом. Что значит ложь?

В обычном языке ложь — это искажение, либо, в некоторых случаях, сокрытие истины (или того, что люди считают истиной). Ложь такого рода играет очень важную роль в жизни, но имеются куда худшие формы лжи, когда люди сами не знают, что лгут. На прошлой лекции я говорил, что в нашем нынешнем состоянии истина нам неизвестна и что познать истину можно только в состоянии объективного сознания.

Как же тогда возможна ложь? Кажется, что тут есть противоречие, но в действительности его нет. Мы не можем знать истину, но можем притязать на то, что знаем. А это и есть ложь. Ложь заполняет всю нашу жизнь. Люди притворяются знающими о самых разных вещах: о Боге, будущей жизни, Вселенной, о происхождении человека, об эволюции, обо всем, но в действительности они ничего не знают, даже о самих себе. И всякий раз, когда они говорят о том, о чем не знают, как будто знают это, они лгут. Следовательно, изучение лжи становится важнейшим делом психологии.

Это может подвести нас к третьему определению психологии: психология есть изучение лжи.

Психология занята в особенности той ложью, которая говорится и думается людьми о себе самих. Эта ложь делает изучение человека очень трудным. Человек, как он есть, не представляет собой что-то подлинное, это имитация чего-то иного, и очень плохая имитация.

Вообразите себе ученого на какой-нибудь отдаленной планете, получившего с Земли образцы искусственных цветов, который ничего не знал о действительных цветах.

Ему будет необычайно сложно определить их, объяснить их форму, цвет, материал, из которого они сделаны, т. е. проволока, хлопок, цветная бумага, и хоть как-то их классифицировать.

Психология оказывается в сходном положении, когда речь идет о человеке. Она вынуждена изучать искусственного человека, не зная ничего о настоящем.

Очевидно, что нелегко изучать существо вроде человека, которое само не в состоянии различить реальное и воображаемое в себе самом. Поэтому психология начинается с различения реального и воображаемого в человеке.

Изучать человека как целое невозможно, так как человек подразделяется на две части. Одна из них в некоторых случаях может

быть почти полностью реальной, другая в некоторых случаях может быть почти полностью воображаемой. У большинства обычных людей эти две части смешаны, и их нелегко отделить друг от друга, хотя обе они присутствуют и наделены собственным смыслом и содержанием.

В изучаемой нами системе эти две части называются сущностью и личностью.

Сущность есть врожденное, личность — приобретенное. Сущность представляет собственное, а личность — не собственное. Сущность нельзя потерять, переменить или повредить столь же легко, как личность. Личность можно изменить почти полностью, изменяя обстоятельства; она может быть утрачена или легко повреждена.

Для описания сущности мне нужно прежде всего сказать, что она является базисом физического и умственного строения человека.

Например, один по природе хороший моряк, а другой плохой; у одного музыкальное ухо, у другого нет; у одного способности к языкам, а другой их лишен. Это — сущность.

Личность есть все то, что так или иначе было выучено, говоря на обычном языке, "сознательно" или "бессознательно". В большинстве случаев "бессознательно" означает путем имитации, которая, собственно говоря, играет очень важную роль в построении личности. Даже инстинктивные функции, по природе своей свободные от личности, содержат много так называемых "приобретенных вкусов", т. е. всякого рода искусственных удовольствий и неудовольствий, приобретенных путем подражания и воображения. Они играют очень важную и губительную роль в человеческой жизни. По природе человеку должно нравиться то, что для него хорошо, а не нравиться то, что для него плохо. Но это так лишь до тех пор, пока сущность господствует над личностью так, как она должна господствовать — иными словами, когда человек здоров и нормален. Когда личность начинает господствовать над сущностью и человек делается менее здоровым, ему начинает нравиться то, что ему вредно, и не нравиться то, что для него во благо.

Это связано с тем главным, что может быть ложным во взаимоотношениях сущности и личности.

Нормальным образом сущность должна господствовать над личностью, и тогда личность весьма полезна. Но если личность господствует над сущностью, это ведет ко всякого рода ошибочным результатам.

Нужно понять, что личность также необходима человеку; нельзя жить без личности, одной сущностью. Но сущность и личность должны расти параллельно и одна из них не должна перерастать другую.

Случаи, когда сущность перерастает личность, имеют место среди необразованных людей. Эти так называемые простые люди могут быть очень добрыми, даже умными, но они не способны к развитию, открытому людям с более развитой личностью.

Случаи, когда личность перерастает сущность, часто обнаруживаются среди более культурных людей, и в таких случаях сущность остается в полувзрослом или полуразвитом состоянии.

Это означает, что вместе с быстрым и ранним ростом личности рост сущности может практически остановиться в очень юном возрасте, и в результате мы видим мужчин и женщин, внешне вполне взрослых, но чья сущность остается в возрасте десяти или двенадцати лет.

В современной жизни имеются многочисленные условия, которые очень благоприятствуют этому недоразвитию сущности. Например, слепое увлечение спортом, в особенности играми, может весьма действенным образом остановить развитие сущности, причем иногда в столь раннем возрасте, что сущность уже никогда не сумеет полностью оправиться в дальнейшем.

Это показывает, что сущность должна рассматриваться не только в связи с физической конституцией, в простейшем ее смысле. Для того, чтобы более ясно объяснить значение сущности, мне нужно снова вернуться к исследованию функций.

На прошлой лекции я говорил, что изучение человека начинается с изучения четырех функций: интеллектуальной, эмоциональной, двигательной и инстинктивной. Из обычной психологии и обычного мышления мы знаем, что интеллектуальные функции, мысли и т. д. контролируются и производятся неким центром, называемым нами "умом", "интеллектом" или "мозгом". И это совершенно правильно. Но для того, чтобы это было вполне правильно, нам требуется понять, что другие функции также контролируются — каждая своим собственным умом, или центром. Таким образом, с точки зрения системы имеются четыре ума, или центра, контролирующих наши обычные действия: интеллектуальный ум, эмоциональный ум, двигательный ум и инстинктивный ум. В дальнейшем мы будем называть их центрами. Каждый центр совершенно независим от других, имеет собственную область действия, свои силы и пути развития.

Центры с их структурой, способностями, сильными и слабыми сторонами принадлежат сущности. Их содержимое, т. е. все то, что приобретено центрами, принадлежит личности. О содержании центров речь пойдет дальше.

Как я уже говорил, личность столь же необходима для развития человека, как и сущность, но она должна занимать свое место. А это едва ли возможно, поскольку личность переполнена ложными идеями о

себе самой. Она не желает занимать правильное место, потому что ее правильное место вторичное и подчиненное. И она не жалеет знать о себе истину, поскольку знание истины означало бы отказ от ложной господствующей позиции, занятие низшей, каковая ей по праву принадлежит.

Ложность положений, занимаемых друг относительно друга сущностью и личностью, определяет нынешнее негармоничное состояние человека. А единственным путем преодоления его является самопознание.

Познай самого себя — таков был первый принцип и первое требование древних психологических школ. Мы запомнили эти слова, но утратили их смысл. Мы думаем, будто познать самого себя означает узнать наши особенности, желания, вкусы, способности и интенции, тогда как в действительности это значит знание себя самих как машин, т. е. знание структуры своей собственной машины, ее частей, функций различных частей, условий их работы и т. д. Мы в самом общем виде признаем, что не знаем машины, пока не изучили ее. Это нам нужно помнить и относительно самих себя. Мы должны изучать свою машину как машину. Это значит что изучение есть самонаблюдение. Иного пути нет, и никто не выполнит за нас этой работы. Мы должны проделать ее сами. Но перед нею нам нужно научиться тому, как нам наблюдать. Я имею в виду то, что нужно понять техническую сторону наблюдения. Требуется знать о необходимости наблюдения различных функций и проводить различие между ними, помня в то же самое время о различных состояниях сознания, о нашем сне и о множестве "Я" в нас самих.

Такого рода наблюдения очень скоро дадут результаты. В первую очередь человек заметит, что он далеко не на все в самом себе способен смотреть непредвзято.

Одно ему нравится, другое досаждало, раздражает, и даже приводит в ужас. Иначе и быть не может. Человек не может изучать себя наподобие далекой звезды или как забавное ископаемое. Вполне естественно, ему будет нравиться то, что помогает его развитию, не нравиться то, что затрудняет его или даже делает невозможным.

Это значит, что очень скоро он начнет различать полезные и вредные черты — полезные и вредные с точки зрения возможного самопознания, возможного пробуждения, возможного развития. Он увидит такие свои стороны, которые могут стать сознательными, и стороны, которые сознательными стать не могут, а потому должны быть устранены. Наблюдая себя самого, он должен всегда помнить, что его изучение себя самого есть первый шаг к его возможной эволюции.

Теперь нам нужно рассмотреть эти вредные черты, которые человек в себе находит. Вообще говоря, все они являются механическими явлениями. Первое, как уже было сказано, это ложь. Ложь неизбежна в механической жизни. Никому не дано избежать ее, и чем больше кому-то кажется, что он свободен ото лжи, тем больше он в ней погряз. Жизнь, как таковая, не существует без лжи. Но психологически ложь имеет иной смысл. Она означает утверждение о том, чего не знаешь и знать не можешь, так, словно знаешь и можешь знать.

Вы должны понять, что я говорю не с какой бы то ни было моральной точки зрения. Мы не дошли до вопроса, что является хорошим, а что плохим, само по себе. Я говорю с точки зрения практической — что полезно и что вредно для самопознания и саморазвития.

Начав с этого, человек очень скоро обучается различать признаки, по которым он может знать свои вредные проявления. Он открывает, что чем больше он контролирует то или иное проявление, тем менее вредным оно является, и чем меньше он его контролирует, тем механичнее оно может быть и вреднее.

Когда человек это понимает, он начинает опасаться лжи, и не по моральным основаниям, а по тем, что свою ложь он не контролирует, что это ложь устанавливает над ним контроль, т. е. над всеми другими его функциями.

Вторая опасная черта, находимая им у себя, это воображение. Очень часто, начав наблюдение над собой, он приходит к выводу, что главной помехой наблюдению является воображение. Он хочет наблюдать за чем-то, а вместо этого начинается воображение по поводу этого самого предмета, и он забывает о наблюдении. Очень скоро он приходит к сознанию того, что люди приписывают слову "воображение" совершенно искусственное и незаслуженное значение творческой или избирательной способности. Он сознает, что воображение представляет собой разрушительную способность, что ему никогда не удастся добиться контроля над нею, что она всегда уводит его от наиболее сознательно принимаемых решений и толкает туда, куда он не собирался идти. Воображение почти столь же дурно, как и ложь; на деле это ложь самому себе. Человек начинает воображать нечто с тем, чтобы доставить себе удовольствие и очень скоро он начинает верить тому, что воображает, хотя бы частично.

Далее, или даже до того, обнаруживаются многие очень опасные последствия выражения отрицательных эмоций. Термин "отрицательные эмоции" означает всякого рода эмоции насилия или депрессии: жалость к себе, гнев, подозрительность, страх, досада, скука, недоверие, ревность и т. д. Обычно это выражение

отрицательных эмоций принимается как нечто вполне естественное и даже необходимое. Люди часто называют его "искренностью". Конечно, с искренностью оно не имеет ничего общего: это просто признак слабости человека, дурного нрава и неспособности держать при себе свои обиды. Это осознается, когда человек старается противостоять этим эмоциям. И тем самым он получает еще один урок. Он осознает, что недостаточно наблюдать механические проявления, что нужно им сопротивляться, потому что без сопротивления невозможно их наблюдать. Они происходят столь быстро, так привычно и так незаметно, что их нельзя увидеть, если не предпринимать усилий по созданию для них препятствий.

Вслед за выражением отрицательных эмоций человек замечает у себя и у других людей одну любопытную механическую черту. Это разговоры. В самих по себе в них нет ничего плохого. Но у некоторых людей, особенно у тех, кто замечает ее в последнюю очередь, разговоры становятся настоящим пороком. Эти люди болтают все время, повсюду, работая, путешествуя, даже во сне. Они не перестают говорить с кем-нибудь, пока есть с кем, и даже когда не с кем, они разговаривают сами с собой.

Все это также нужно не только наблюдать, следует и сопротивляться болтовне, насколько возможно. Пока нет ей сопротивления, никакое наблюдение невозможно, а все результаты наблюдений немедленно испаряются в разговорах.

Трудности, возникающие по ходу наблюдения за этими четырьмя проявлениями — ложью, воображением, выражением отрицательных эмоций и ненужной речью, — показывают человеку его абсолютную механичность и даже невозможность борьбы против нее без помощи, т. е. без нового знания и действительного содействия. Ибо даже в том случае, если человек получил какой-то материал, он забывает его использовать, забывает наблюдать себя. Иными словами, он снова засыпает, и его нужно все время будить.

Это "засыпание" имеет собственные определенные черты, каковые неизвестны, или, по крайней мере, не зарегистрированы и не названы в обычной психологии. Эти черты требуют специального изучения.

Имеются две такие черты.

Первая из них называется отождествление. "Отождествление" или "отождествленность" — это любопытное состояние, в котором человек проводит более половины своей жизни. Он "отождествляется" со всем: с тем, что он говорит, чувствует, во что верит и не верит, желает и не желает, что его привлекает, что отталкивает. Все поглощает его, и он не может отделить себя от идеи, чувства или поглотившего его объекта. Это значит, что в состоянии отождествления человек не способен

смотреть непредвзято на объект его отождествления. Трудно найти такой пустяк, с которым человек не мог бы отождествляться. В то же время в состоянии отождествления у человека еще меньше контроля над своими механическими реакциями, нежели в любое другое время. Такие проявления, как ложь, воображение, выражение отрицательных эмоций и непрерывные разговоры нуждаются в отождествлении. Без него они не могут существовать. Если человек сумеет избавиться от отождествления, он может избавиться от множества бесполезных и глупых проявлений.

Значение, причины и результаты отождествления замечательно описаны в "Филокалии", упомянутой мною в первой лекции. Но нет и следа понимания ее в современной психологии, это вполне преданное забвению "психологическое открытие".

Второе, ведущее ко сну состояние, родственное отождествлению, это учитывание. В действительности учитывание есть отождествление с другими людьми. Это состояние, в котором человек постоянно заботится о том, что другие о нем думают; отдают ли они ему должное, достаточно ли восхищаются им и т. д. и т. п. Учитывание играет очень важную роль в жизни каждого, но у некоторых людей оно становится одержимостью. Вся их жизнь заполнена тем, что они учитывают, принимают во внимание, т. е. беспокоятся, сомневаются, подозревают, и ничему другому не остается места.

Миф о "комплексе неполноценности" и прочих "комплексах" обязан своим возникновением смутно угадываемым, но не осознанным феноменам отождествления и учитывания.

Требуется наблюдать их самым серьезным образом. Только полное знание о них может ослабить их. Если у себя человек их не видит, то легко обнаруживает у других. Но необходимо помнить, что сам он никоим образом от других не отличается. В этом смысле все люди равны.

Возвращаясь к тому, что говорилось ранее, нам нужно постараться понять самым ясным образом, как должно начинаться развитие человека и как самопознание может помочь этому началу.

Мы уже сталкивались с трудностями, обусловленными нашим языком. Например, мы хотим говорить о человеке с точки зрения эволюции. Но слово "человек" в обычном языке не допускает никаких разновидностей или градаций. Тот, кто никогда не был сознателен и никогда об этом не подозревал; ведущий борьбу, чтобы стать сознательным: полностью сознательный — все это "человек" на нашем языке, всегда и в любом случае. Чтобы избежать трудностей и помочь учащемуся классифицировать новые идеи, система дает подразделение на семь категории людей.

Первые три категории принадлежат практически одному и тому же уровню.

Человек № 1 — это человек, у которого двигательный и инстинктивный центры доминируют над интеллектуальным и эмоциональным центрами, т. е. Физический человек.

Человек № 2 — это человек, у которого эмоциональный центр господствует над интеллектуальным, двигательным и инстинктивным, Человек Эмоциональный.

Человек № 3 — это человек, у которого интеллектуальный центр преобладает над эмоциональным, двигательным и инстинктивным. Человек Интеллектуальный.

В обычной жизни мы встречаемся только с этими тремя категориями людей. Каждый из нас и все нам известные люди принадлежат к № 1, № 2, или № 3. Имеются высшие категории, но люди не принадлежат от рождения к этим высшим категориям. Все они рождаются под № 1, № 2 или № 3 и способны достичь высших категории только посредством школ.

Человек № 4, как таковой не рождается. Он является продуктом школьной работы. Он отличается от № 1, 2, 3 своим знанием себя самого, пониманием своего положения и, если выразиться технически, обретением постоянного центра тяжести. Под последним я имею в виду, что идея достижения постоянного "Я" и воли, т. е. идея саморазвития уже стала для него важнее всех прочих интересов. Нужно добавить их характеристике человека № 4, что у него более сбалансированные функции и центры, причем таким образом, как их никогда не удастся сбалансировать без работы над собой согласно принципам и методам школы.

Человек № 5 — это человек, который обрел единство и самосознание. Он отличается от обычного человека, поскольку у него работает один из высших центров, у него имеются многие функции и силы, каковыми обычный человек — № 1, 2 и 3 — не располагает.

Человек № 6 — это человек, достигший объективного сознания. У него работает другой высший центр. Он обладает многочисленными новыми способностями и силами, лежащими за пределами понимания обычного человека.

Человек № 7 — это человек, достигший всего того, чего вообще может достигнуть человек. У него постоянное "Я" и свободная воля. Он способен контролировать все состояния своего сознания, и он уже не может утратить чего-либо из им обретенного. Согласно иному способу описания, он бессмертен в пределах Солнечной системы.

Понимание такого подразделения на семь категорий очень важно, поскольку оно имеет очень много применений во всевозможных видах

изучения человеческой деятельности. Оно дает в руки тех, кто ведает, очень сильный и точнейший инструмент или орудие определения проявлений, каковые невозможно определить без него.

Возьмите, например, общие представления о религии, искусстве, науке и философии. Начиная с религии мы сразу видим, чем будет религия для человека № 1, — все формы фетишизма, как бы они ни назывались; религия человека № 2 — это эмоциональная сентиментальная религия, переходящая иной раз в фанатизм, грубейшие формы нетерпимости, преследования еретиков и т. д.; религия человека № 3 — это теоретическая, схоластическая религия, исполненная аргументов по поводу слов, форм, ритуалов, которые делаются важнее всего остального; религия № 4 — это религия человека, работающего над саморазвитием; религия человека № 5 — это религия человека, достигшего единства, видящего и знающего множество вещей, которых человек № 1, 2 и 3 не видит и не знает; затем следует религия человека № 6 и человека № 7, о которой мы ничего не можем знать.

Те же градации применимы к искусству, науке и философии. Должны существовать искусство для человека № 1, 2, 3, наука для человека № 1, 2, 3, 4 и т. д. Вы должны сами попытаться найти для себя примеры.

Подобное расширение и уточнение понятий значительно улучшает наши возможности найти правильное решение для многих наших проблем.

А это значит, что система дает нам возможность изучения нового языка, нового для нас, который соединит для нас идеи, относящиеся к различным категориям, но которые в действительности едины, и различить идеи, по виду принадлежащие одной и той же категории, но различные в действительности. Разделение слова "человек" на семь слов — человек № 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7 — вместе со всем, что из этого следует, представляет пример этого нового языка.

Это даст нам четвертое определение психологии как изучение нового языка. Этот новый язык является универсальным языком, который люди иной раз пытаются найти или изобрести.

Выражения "универсальный язык" или "философский язык" не нужно понимать как метафоры. Язык универсален в том же смысле, в каком универсальны математические символы. Он включает в себя помимо этого все то, что мыслится людьми. Даже те несколько слов этого языка, которые были объяснены, дают вам возможность более точных мышления и речи, чем на обычном языке, со всеми существующими в нем научными и философскими терминологиями.

ТРЕТЬЯ ЛЕКЦИЯ

Человек — это машина. — Работа центров. — Неправильная работа центров. — Ложная идея о нашем единстве. — Почему человеческая машина работает ниже своего нормального стандарта. — Возможность развития человека. — Условия развития. — Что человек должен понять прежде всего. — Необходимость школы. — Быстрое исчезновение школ. — Идеи "Законов Мину". — Подготовка человека к школьной работе. — Влияния двух видов, под которыми живет человек. — Разные результаты разных влияний. — Образование "магнетического центра". — Новые возможности человека, открывающиеся благодаря магнетическому центру. — Три линчи школьной работы. — Изучение школьного языка. — Впечатления и "материал центров". — Почему человек не видит и не слышит в состоянии отождествления.

Идея о том, что человек есть машина, не нова. Это и в самом деле единственно возможная научная точка зрения, т. е. основанная на эксперименте и наблюдении. Очень хорошее определение механичности человека было дано так называемой "психофизиологией" второй половины XIX в.

На человека смотрели так, словно он не способен на какое бы то ни было движение без получения впечатлений извне. Ученые того времени утверждали, что стоит лишить человека с рождения всех внешних и внутренних впечатлений и все же сохранить ему жизнь, он не будет способен совершить и малейшего движения.

Такой эксперимент, конечно же, невозможен даже с животными, поскольку процессы поддержания жизни — дыхание, питание и т. д. производят всякого рода впечатления, дающие толчок сначала различным рефлекторным движениям, а затем и пробуждающие двигательный центр.

Но идея интересна, так как она ясно показывает, что деятельность машины зависит от внешних впечатлений, и она начинается с ответов на эти впечатления. Центры машины превосходно приспособлены к получению каждым из них соответствующих впечатлений и к ответу на них соответствующим образом. Пока центры правильно работают, можно вычислить работу машины, предвидеть и предсказать многие будущие события и ответные реакции машины, а в равной мере изучать ее и даже управлять ею.

Но, к сожалению, даже у так называемого здорового и нормального человека центры очень редко работают так, как надо.

Причина этого в том, что центры так созданы, что они в известной степени взаимозаменяемы. В первоначальном плане природы это было, несомненно, целесообразно — работа центров становится непрерывной, и была защита от возможного вмешательства в работу машины, ибо в иных случаях такое вмешательство фатально.

Но способность центров работать друг за друга в неподготовленной и неразвитой машине — а таковы наши машины — становится избыточной, и в итоге машина крайне редко работает так, что каждый центр выполняет свою работу. Почти каждую минуту тот или другой центр покидает свое рабочее место и пытается сделать работу другого центра, который, в свою очередь, занимает место третьего.

Я говорил, что центры могут в известной степени заменять друг друга, но не полностью. Поэтому в таких случаях работа осуществляется куда менее эффективно.

Например, двигательный центр может до известного предела имитировать работу интеллектуального центра, но он способен производить лишь смутные и бессвязные мысли, например, в сновидениях и в грезах. В свою очередь, интеллектуальный центр может работать за двигательный. Попробуйте писать, например, думая о каждой букве, которую стараетесь написать. Вы можете проделать эксперименты такого рода, используя свой ум там, где ваши руки или ноги могут обойтись без его помощи. Например, пойти вниз по лестнице, обращая внимание на каждое движение, либо проделать какую-нибудь привычную ручную работу, рассчитывая и выверяя малейшее движение. Вы сразу увидите, насколько труднее станет работа, сколь медлителен и неловок интеллектуальный центр в таких делах в сравнении с двигательным. Это видно и при обучении какому-нибудь новому типу движения. Предположим, вы учитесь печатать на машинке или какой-нибудь другой физической работе, скажем солдатской муштре с винтовками. Какое-то время ваши (или его) движения зависят от интеллектуального центра, и лишь потом они переходят к двигательному центру.

Каждому известно чувство облегчения, когда движения становятся привычными, приспособление делается автоматическим и вам нет нужды думать и вычислять все время каждое движение. Это значит, что движение перешло к двигательному центру, которому оно и должно принадлежать.

Инстинктивный центр может работать за эмоциональный, а эмоциональный, случается, выполняет работу всех других центров. А иногда интеллектуальный центр должен работать за инстинктивный, хотя он может сделать лишь крайне незначительную часть его работы — ту часть, которая связана с видимыми движениями, скажем

движение грудной клетки при дыхании. Вмешательство в нормальное функционирование инстинктивного центра крайне опасно: например, искусственным дыханием, описываемым иногда как йогическое, никогда нельзя заниматься без совета и наблюдения компетентного и опытного учителя.

Возвращаясь к неправильной работе центров, я должен сказать, что она заполняет практически всю нашу жизнь. Наши тусклые, смутные впечатления или вообще их отсутствие, наше медленное понимание многих вещей, очень часто наше отождествление и учтивание, даже наша ложь, зависят от неправильной работы центров.

Идея о ней не входит в наше обычное мышление и знание, и мы не сознаем, какой вред она нам приносит, как много энергии уходит у нас впустую таким образом, к каким затруднениям ведет нас эта неправильная работа центров.

Недостаточное понимание неправильной работы нашей машины обычно связано с ложным понятием нашего единства. Когда мы понимаем, насколько мы разделены в себе самих, мы осознаем и опасность, заключенную в том факте, что одна наша часть работает вместо другой без нашего ведома.

Для изучения самого себя и самонаблюдения необходимо изучать и наблюдать не только правильную работу центров, но и неправильную. Нужно знать все виды последней и особенные ее черты, присущие каждому отдельному человеку. Невозможно познать самого себя без знания своих недостатков и дурных черт. Помимо общих недостатков, которые есть у всех, любой из нас имеет свои частные пороки, присущие ему одному, и в свое время они также должны изучаться.

В начале этой лекции я указывал, что идея человека — машины, приводимой в действие внешними воздействиями, является поистине научной.

Но наука не знает следующего:

Во-первых, человеческая машина работает не в соответствии со своим стандартом, а намного ниже нормы, т. е. не всеми присущими ей силами, и не всеми своими частями.

Во-вторых, что, несмотря на многие препятствия, она способна развить, создать для себя совсем иные стандарты восприятия и действия.

Поговорим теперь о необходимых условиях развития, так как нужно помнить, что, хотя развитие и является возможным, оно в то же самое время крайне редко и требует огромного числа внешних и внутренних условий.

Каковы эти условия?

Первым из них является понимание человеком своего положения, своих трудностей и возможностей, его сильнейшее желание изменить свое настоящее положение либо сильнейший интерес к новому, к неизведанному состоянию, которое придет вместе с изменением. Короче говоря, он должен либо сильнейшим образом отталкиваться от сто настоящего состояния, либо очень сильно притягиваться будущим состоянием.

Далее, необходима определенная подготовка. Человек должен быть способен понимать ему сказанное.

Должны быть также соответствующие внешние условия: достаточное количество свободного времени для учебы, обстоятельства, делающие учебу возможной.

Невозможно перечислить все необходимые условия. Но к ним среди всего прочего относится наличие школы, а оно предполагает такие социальные и политические условия в данной стране, при которых школа может существовать, потому что школа не может существовать в любых условиях. Более или менее упорядоченная жизнь, какой-то уровень культуры и личной свободы необходимы для существования школы. Наше время является наиболее тяжелым в этом отношении. На Востоке школы быстро исчезают. Во многих странах они абсолютно невозможны. Например, в большевистской России, гитлеровской Германии, Италии Муссолини или Турции Кемалю.

Говоря об этом предмете подробнее в "Новой модели Вселенной", я процитировал несколько стихов из "Законов Ману":

(Законы Ману / Пер. С. Д. Эльмановича. М., 1960.)

гл. IV. Из правил Шнатаки (Домохозяина):

61. Не следует проживать в стране шудр, обитаемой людьми нечестивыми, завоеванной еретиками, изобилующей людьми низкорожденными

79. Не следует общаться с изгоями, чандалами, пулькасами, глупцами, надменными, низкорожденными. антьявасайинами (гробокопателями).

гл. VIII.

22. Та страна, которая населена главным образом шудрами, полная неверующих, лишенная дваждырожденных, быстро гибнет, измученная голодом и болезнями.

Страна шудр — страна, и которой царь и сановники шудры, т. е. представители четвертого низшего сословия — варны, состоящего из: слуг и ремесленников не арийского происхождения.

Чандалы и пулькасы — выходцы из низших каст, неприкасаемые для ариев. Дваждырожденные — представители трех высших арийских сословий — варн, по отношению к которым исполнялся обряд второго рождения — обряд посвящения, дающий право на обучение занятиям предков и право быть домохозяином.

Эти идеи "Законов Ману" чрезвычайно интересны, поскольку они дают нам основание, по которому мы можем судить о различных политических и социальных условиях с точки зрения работы школы, видеть, какие из них способствуют действительному прогрессу, а какие несут лишь разрушение всех действительных ценностей, несмотря на все претензии их приверженцев на прогрессивность и наличие большого числа обманутых ими людей слабого ума.

Но внешние условия независимы от нас. В известной степени, иногда с немалыми трудностями, мы можем избирать страну, в которой нам предпочтительнее жить, но мы не в состоянии выбрать период истории или век и должны найти все нам необходимое в тот период, куда мы помещены судьбой.

Таким образом, нам нужно понять, что уже начало подготовки к развитию требует комбинации внешних и внутренних условий, которые крайне редко сопутствуют друг другу.

Но в то же самое время нужно понять, что человек, по крайней мере, если речь идет о внутренних условиях, не полностью предоставлен закону случая. Немало огней зажжено для него, по которым он способен отыскать свой путь, если только он к тому стремится и если он удачлив. Возможности его так малы, что элемент удачи нельзя исключать.

Попытаемся теперь ответить на вопрос, что заставляет человека желать нового знания и изменения себя. Человек живет под двоякого рода влияниями. Нужно обязательно хорошо это понимать и разница между влияниями должна быть совершенно ясной.

Первый род включает в себя интересы и тяготения, созданные самой жизнью: интересы здоровья, безопасности, богатства, наслаждении, развлечении, защиты, тщеславия, гордости, славы и т. д.

Ко второму относятся интересы иного порядка, побуждаемые идеями, которые не были созданы жизнью, но изначально привнесены школами. Эти влияния прямо не достигают человека. Они брошены в общий водоворот жизни, проходят через умы многих и достигают человека посредством философии, науки, религии, искусства. Они всегда смешаны с влияниями первого рода и вообще очень мало напоминают то, чем они были в своем начале.

В большинстве случаев люди не сознают иного происхождения влияния второго рода и часто объясняют их так, словно у них те же

истоки, что и у влияния первого рода.

Однако, хотя люди не знают о существовании двух этих родов, они воздействуют на него, и он так или иначе на них отвечает.

Он может в большей мере отождествляться с каким-нибудь из влияний первого рода и вовсе не чувствовать влияния на него второго. Либо он может притягиваться и находиться под воздействием какого-нибудь из влияний второго рода. В каждом из этих случаев мы имеем различные результаты.

Назовем первый род — влияние А, а второй — влияние В. Если человек целиком находится под общим влиянием А либо каким-то частным его проявлением и безразличен к влиянию В, то с ним ничего не происходит, а возможности развития убывают с каждым годом его жизни. В каком-то возрасте, иногда достаточно раннем, они полностью исчезают. Это значит, что человек умирает еще при жизни, подобно тому зерну, которое не способно рождать и давать жизнь растению.

Но если, с другой стороны, человек не полностью во власти влияния А, а влияние В притягивает его и заставляет его чувствовать и размышлять, результаты производимых чувством и мыслью впечатлений могут собираться, притягивать другие влияния того же рода и расти, занимая все более важное место в его уме и жизни.

Если произведенные влиянием В результаты становятся достаточно сильными, они сливаются и образуют в человеке так называемый магнетический центр. Сразу нужно понять, что слово "центр" в этом случае имеет иное значение, чем там, где говорилось об "интеллектуальном" или "двигательном" центрах. Это были центры в сущности, а магнетический центр принадлежит личности — просто группа интересов, которые, будучи достаточно сильными, служат в некоторой степени как направляющая и руководящая движущая сила. Магнетический центр обращает интересы в определенном направлении и помогает им держаться этого направления. В то же время он многого не может сам по себе. Школа необходима. Магнетический центр не может заменить школы, но может помочь осознать ее необходимость; он помогает вначале поискам школы, или, если школа была найдена благодаря случаю, магнетический центр помогает опознать школу и постараться не потерять ее, ибо нет ничего легче.

Обладание магнетическим центром есть первое, хотя и негласное, требование, предъявляемое школой. Если человек без магнетического центра, либо со слабым и мелким, либо с несколькими противоречащими друг другу магнетическими центрами (т. е. с интересами, направленными одновременно на множество несовместимых вещей) встречается со школой, у него не возникает интереса. Либо он сразу занимает критическую позицию, еще до того,

как он что-нибудь усвоил, либо его интерес очень быстро угасает, встретившись с первыми трудностями школьной работы. Это то главное, что охраняет школы. Без этого школа заполнилась бы совершенно непригодными людьми, которые тут же исказили бы учение школы.

Правильный магнетический центр не только помогает узнать школу, он помогает также усваивать школьное учение, которое отличается и от влияния А, и от В и может быть названо влиянием С.

Это влияние С передается только устно, прямым поучением, объяснением, показом.

Когда человек встречается с влиянием С и способен его усваивать, то о нем говорится, что в чем-то одном, т. е. в своем магнетическом центре, он освобождается от закона случая. Начиная с этого момента роль магнетического центра отыграна. Он привел человека в школу и помог ему совершить первые в ней шаги. Идеи и учение школы занимают место магнетического центра и постепенно проникают в различные уголки его личности, со временем и в его сущность.

О школах и об их устройстве, работе можно узнать многое, обычно путем чтения и изучения исторических периодов, когда школы были заметнее и доступнее. Но есть вещи, которым можно научиться только в самих школах. А разъяснение школьных принципов и правил занимает весьма значительное место в их учениях.

Один из важнейших принципов, постигаемых в школе, состоит в том, что подлинная школьная работа должна идти одновременно по трем линиям. Одна или две линии — это еще не настоящая работа школы.

Что это за три линии?

В первой лекции я говорил, что лекции эти — не школа. Теперь я могу объяснить почему это не школа.

Однажды во время лекции был задан вопрос: "Работают ли люди, изучающие эту систему, только для себя, или они работают для других людей?" Я отвечаю теперь и на этот вопрос.

Первая линия есть изучение самого себя и изучение системы или "языка". Работая по этой линии, работаешь, безусловно, для себя.

Вторая линия — это работа с другими людьми в школе, а работая с ними, работаешь не только с ними, но и для них. Так что на второй линии человек учится работать с другими и для других.

Вот почему вторая линия столь трудна для иных людей.

Третья линия — это работа для школы. Чтобы работать для школы, требуется сначала понять работу школы, ее цели и нужды. А это требует времени, если только человек уже не подготовлен по-

настоящему хорошо, ибо некоторые могут начать с третьей линии или, по крайней мере, с легкостью ее отыскивают.

Когда я говорил, что эти лекции не составляют школы, я имел в виду, что они дают возможность только одной линии работы, т. е. изучения системы и изучения самого себя. Справедливо, что, даже обучаясь вместе, люди получают азы второй линии работы, по крайней мере они учатся выносить друг друга, и, если они наделены широтой и свободой мысли, быстротой восприятия, то они могут уловить нечто относительно второй и третьей линии работы. Тем не менее нельзя ожидать многого от лекции.

На второй линии работы в совершенной школьной организации люди должны не просто говорить друг с другом, но вместе работать, а эта работа может быть самой различной, и она так или иначе всегда должна быть полезной для школы. Так что, работая на первой линии, люди изучают вторую, а работая на второй, — третью. В дальнейшем вы узнаете, почему все три линии необходимы и почему только три линии работы могут успешно вести к определенной цели.

Уже сейчас вы можете понять главную причину, почему необходимы три линии, если осознаете, что человек спит и какую бы работу он ни начал, он быстро теряет интерес и продолжает поступать механически. Три линии работы необходимы в первую очередь потому, что одна линия пробуждает человека, когда он засыпает в отношении другой. Если человек по-настоящему работает по трем линиям, он никогда не заснет полностью; в любом случае, спать столь счастливо он уже не сможет, он будет все время пробуждаться и сознавать, что работа его остановилась.

Я могу указать также на одно очень характерное различие между тремя линиями работы.

На первой линии работа идет главным образом по изучению системы или изучению себя, наблюдению за собой, так что требуется проявлять известную инициативу в отношении самого себя.

На второй линии работа связана с какой-то организованной работой, когда требуется выполнять лишь то, что сказано. Никакая инициатива не требуется и не допускается на второй линии, и главный пункт ее — это дисциплина и следование в точности тому, что сказано, без привнесения каких-либо собственных идей, даже если они могут показаться лучше, чем те, что были даны.

На третьей линии вновь проявляется инициатива, но тут требуется всегда проверять себя и не позволять себе принимать решения вопреки правилам и принципам или против того, что было сказано.

Я говорил ранее, что работа начинается с изучения языка. Сейчас вам было бы полезно отдать себе отчет в том, что вы уже знаете

небольшое число слов этого нового языка и вам будет очень полезно также попробовать перечислить эти новые слова и записать их вместе. Только записать их нужно без всякого комментария, т. е. без интерпретации. Комментарии, интерпретации и объяснения должны быть в вашем понимании. Вам не поместить этого на бумагу. Если б это было возможно, изучение психологических учений было бы очень простым делом. Достаточно было бы опубликовать своего рода словарь или глоссарий — и люди узнали бы все, что им нужно знать. Но, к счастью или несчастью, это невозможно, и люди должны учиться работать каждый сам для себя.

Теперь мы должны снова вернуться к центрам и посмотреть, почему мы не можем развиваться быстрее, без нужды в долгой школьной работе.

Мы знаем, что, когда мы что-то учим, мы накапливаем новый материал в нашей памяти. Но что представляет собой наша память? Чтобы понять это, мы должны научиться рассматривать каждый центр по отдельности как независимую машину, состоящую из чувствительной материи, сходной с массой фонографических пластинок. Все, что происходит с нами, все, что мы видим, слышим, чувствуем, все, чему мы обучаемся, регистрируется на этих пластинках. Это значит, что все внешние и внутренние события оставляют на них "впечатления". Это очень хорошее слово — "впечатление", поскольку речь идет именно об отпечатках или оттисках.

Впечатление может быть глубоким или легким, или оно может быть просто скользящим, быстро исчезающим и не оставляющим после себя следа. Но глубокое оно или легкое, речь идет о впечатлениях. Эти оттиски на пластинках — все, что у нас есть, все наше имущество. Все, что мы знаем, все, чему мы научились, все, что мы испытали, — это записи на пластинках. Точно так же все наши умственные процессы состоят только в сопоставлении записей, в попытках понять их при совмещении и т. д. Ни о чем новом, чего не было бы на пластинках, мы не можем подумать. Мы не можем ни сказать, ни сделать чего-то такого, что не записано на наших пластинках. Нам не изобрести новой мысли, так же как нам не изобрести нового животного, поскольку все наши идеи о животных созданы нашими наблюдениями существующих животных.

Записи и впечатления связываются ассоциациями, соединяющими впечатления либо по сходству, либо по одновременности получения.

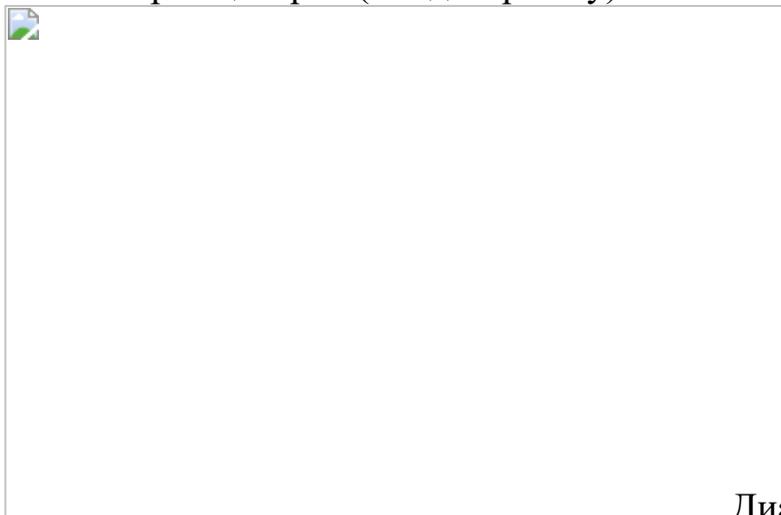
В моей первой лекции я говорил, что память зависит от сознания и что мы в действительности помним только те моменты, когда мы имели вспышки сознания.

Вполне понятно, что различные одновременные впечатления, соединенные друг с другом, останутся в памяти дольше, чем бессвязные. Во вспышке самосознания или в состоянии, близком к ней, все впечатления данного момента соединяются и остаются соединенными в памяти. То же самое относится и к впечатлениям, связанным по их внутреннему подобию. Чем более сознателен человек в момент получения впечатлений, тем определеннее соединяются новые впечатления со сходными старыми и они сохраняются соединенными в памяти. С другой стороны, если впечатления получены в состоянии отождествления, то их просто не замечают и их следы исчезают еще до того, как они восприняты или соединены. В состоянии отождествления не слышат и не видят, в нем человек погружен в свои обиды, желания, фантазии. Невозможно отделить себя от вещей, чувств или воспоминаний, и человек закрыт для всего окружающего мира.

ЧЕТВЕРТАЯ ЛЕКЦИЯ

Диаграмма центров. — Скорость центров. — Изучение скоростей функций — Разное время разных центров. — Необъяснимые явления для обычной психологии. — Внутренние подразделения центров и их функций. — Подразделения интеллектуального и инстинктивного центров. — Положительная и отрицательная части центров. — Утверждение и отрицание. — Приятные и неприятные ощущения. — Подразделения в эмоциональном центре. — Непредвиденные результаты. — Положительные и отрицательные эмоции. — Как можно определить положительные эмоции? — Положительные эмоции невозможны для человека в его нынешнем состоянии. — Господство отрицательных эмоций. — Что создает отрицательные эмоции. — Отождествление и воображение. — Истина об отрицательных эмоциях. — Человек должен пожертвовать своим страданием. — Происхождение отрицательных эмоций. — Единственная хорошая вещь, в нашем положении. — Что человек открывает, наблюдая себя. — Возможность самовоспоминания.

Мы начнем сегодня с более детального рассмотрения центров. Вот диаграмма четырех центров (см. диаграмму).

Диаграмма

представляет человека, стоящего боком, смотрящего налево, и очень схематично указывает на относительную позицию центров.

В действительности каждый центр занимает все тело целиком, пронизывает, так сказать, весь организм. В то же самое время каждый центр имеет то, что называется его "центром тяжести". Центр тяжести интеллектуального центра находится в мозгу; центр тяжести эмоционального центра — в солнечном сплетении; центры тяжести инстинктивного и двигательного центров помещаются в спинном мозгу.

Следует понимать, что в нынешнем состоянии научного знания у нас нет средств удостовериться подлинность такого утверждения. Основная причина этого в том, что каждый центр имеет много свойств, пока неизвестных обычной науке — даже анатомии. Это может звучать странно, но анатомия человеческого тела еще далека от совершенной науки.

Поэтому изучение скрытых от нас центров должно начинаться с наблюдения их функций, которые вполне доступны для нашего исследования.

Это вполне обычный ход. В различных науках — физике, химии, астрономии, физиологии, — когда нам недоступны факты, предметы или вещества, которые мы хотели бы исследовать, то изучение начинается с их следствий или следов. В данном случае мы имеем дело с прямыми функциями центров. Так что все установленное относительно функций может быть применено к самим центрам.

У всех центров есть много общего, но в то же самое время у каждого из них имеются свои особенности, о которых нужно помнить.

Одним из важнейших принципов понимания центров является громадное различие в скорости, т. е. различие в скорости их функций.

Самым медлительным является интеллектуальный центр. Вслед за ним идут, хотя они уже значительно быстрее, двигательный и инстинктивный центры, у которых скорость примерно равна. Быстрейшим из всех является эмоциональный центр, хотя в состоянии "сна наяву" он очень редко работает приближенно к своей действительной скорости, обычно он работает со скоростью инстинктивного и двигательного центров.

Наблюдения могут помочь нам установить громадные различия в скорости функций, но точных цифр они нам не дадут. Различия действительно очень велики, больше, чем можно было бы себе представить у функции одного и того же организма. Как я только что сказал, нашими обычными средствами мы не можем вычислить разницу в скорости центров, но если нам расскажут, что это такое, мы можем обнаружить множество фактов, подтверждающих если не цифры, то существование громадного различия.

Так что перед тем, как вводить цифры, я хотел бы привести обычные наблюдения, которые доступны без всякого специального знания.

Попробуйте, например, сравнить скорость умственных процессов с двигательными функциями. Понаблюдайте за собой, когда вам требуется выполнить много быстрых одновременных движений, скажем, когда вы ведете машину по запруженной улице, либо на хорошей скорости по плохой дороге, либо выполняете любую работу,

требующую быстрых решения и движения. Вы сразу увидите, что не можете наблюдать все ваши движения. Вам будет нужно либо замедлить движения, либо пропустить большую часть ваших наблюдений; иначе вам грозит авария, и она почти наверняка произойдет, если вы будете настойчивы в такого рода наблюдениях. Есть множество сходных наблюдений относительно эмоционального центра, который еще быстрее. У каждого из нас имеется много наблюдений по поводу различных скоростей наших функций, но очень редко мы сознаем значимость этих опытов и наблюдений. Только знание закона даст нам понимание прежних наблюдений.

В то же время следует сказать, что цифровые данные относительно этих различных скоростей установлены и хорошо известны школьным системам. Как вы увидите, различие в скорости центров выражается очень странной, имеющей космическое значение, цифрой, т. е. входящей во многие космические процессы или, лучше сказать, отделяющей одни космические процессы от других. Эта цифра — 30 000.

Это значит, что двигательный и инстинктивный центры в 30 000 раз быстрее интеллектуального, а эмоциональный центр, когда он работает с присущей ему скоростью, в 30 000 раз быстрее двигательного и инстинктивного центров.

Трудно поверить в столь громадную разницу скоростей функции в одном и том же организме. На деле это означает, что различные центры имеют совершенно различное время. Инстинктивный и двигательный центры имеют время в 30 000 раз более долгое, чем интеллектуальный центр, а время эмоционального центра в 30 000 дольше в сравнении с двигательным и инстинктивным.

Понятно ли, что значит "более долгое время"? Это значит, что для любого рода работы, исполняемой центром, он имеет во столько раз большее время. Сколь бы странным этот факт огромной разницы скоростей центров ни казался, он объясняет многие хорошо известные явления, необъяснимые для обычной науки, которая либо молчаливо пропускает их, либо попросту отказывается обсуждать.

Я имею в виду удивительную и необъяснимую скорость некоторых физиологических и психических процессов.

Например, человек пьет стакан бренди и тут же, в ту же секунду испытывает множество новых ощущений и чувств — теплоту, расслабленность, облегчение, умиротворение, довольство, чувство благополучия либо, наоборот, гнев, раздражение и т. д. Его чувства могут быть разными в различных случаях, но факт остается фактом — тело отвечает на спиртное очень быстро, практически сразу.

Нет нужды говорить здесь о бренди или любых других напитках; если у человека жажда или сильный голод, то стакан воды или кусок хлеба производят тот же быстрый эффект.

Сходные явления, дающие представление об огромной скорости некоторых процессов, можно заметить, например, при наблюдении за сновидениями. Я привожу некоторые из них в "Новой модели Вселенной".

Различие и в этом случае вновь либо между инстинктивным и интеллектуальным, либо между двигательным и интеллектуальным центрами. Но мы так привыкли к этим явлениям, что редко думаем, насколько они загадочны и непонятны.

Конечно, для человека, который о самом себе никогда не думал и не пытался себя изучить, в этом нет ничего странного, как, впрочем, и в чем бы то ни было. Но на деле, с точки зрения обычной физиологии эти явления выглядят чуть ли не чудесными.

Физиолог знает, что между выпитым бренди или стаканом воды и ощущением производимого ими эффекта лежат многочисленные сложные процессы. Любое вещество, поступающее через рот в тело, как бы подвергается анализу, испытывается различными путями, а затем либо принимается, либо отвергается. И все это происходит за секунду или даже меньше. Это чудо, но в то же время тут нет никакого чуда. Поскольку, зная о разнице в скорости центров и памятуя, что в данном случае работает инстинктивный центр, обладающий скоростью в 30000 раз большей, чем у интеллектуального, служащего для измерения времени, нам становится понятно, как это происходит. Это значит, что у инстинктивного центра для работы была не одна секунда, а около восьми часов своего собственного времени, а за восемь часов эту работу вполне можно сделать без какой-либо ненужной спешки, в обычной лаборатории. Так что наше представление о необычайной

скорости является чистой иллюзией, возникающей у нас потому, что мы полагаем наше обычное время, время интеллектуального центра, единственно существующим.

К этому мы еще вернемся при изучении разницы скоростей центров.

Теперь мы должны попытаться понять другую особенность центров, которая даст нам в дальнейшем очень хороший материал для наблюдения и работы над собой.

Предполагается, что каждый центр подразделяется на две части, положительную и отрицательную. Это деление особенно ясно в интеллектуальном и инстинктивном центрах.

Вся работа интеллектуального центра разделяется на две части: утверждение и отрицание; да и нет. В каждый момент нашего мышления перевешивает одно или другое, либо на мгновение они

равны по силе в состоянии нерешительности. Отрицательная часть интеллектуального центра столь же полезна, как и положительная, и всякое уменьшение силы одной из них в отношении другой ведет к умственным нарушениям.

В работе инстинктивного центра подразделение также совершенно ясно, и обе части, положительная и отрицательная, или приятная и неприятная, в равной мере необходимы для правильной ориентации в жизни.

Приятные ощущения вкуса, запаха, осязания, температуры, теплоты, холода, свежего воздуха — все они указывают на благоприятные условия для жизни; неприятные ощущения дурного вкуса и запаха, неприятные прикосновения, чувства подавляющей жары или крайнего холода — все они указывают на условия, которые могут быть опасными для жизни.

Можно со всей определенностью сказать, что без приятных и неприятных ощущений невозможна подлинная жизненная ориентация. Они являются настоящими вожатыми всей животной жизни на земле, и всякий дефект в них приводит к утрате ориентации и вытекающей отсюда угрозе болезни и смерти. Подумайте, как быстро отравился бы человек, утратив всякое чувство запаха и вкуса, либо в том случае, если каким-то неестественным путем он победил бы в себе природное отвращение к неприятным ощущениям.

В двигательном центре разделение на две части, положительную и отрицательную, имеет только логический смысл: движение противопоставляется покою. Для практики наблюдения это не имеет значения.

В эмоциональном центре на первый взгляд разделение просто и очевидно. Если мы примем такие приятные эмоции, как радость, симпатия, привязанность, уверенность в себе, за принадлежащие к положительной части, а к отрицательной отнесем такие неприятные эмоции, как скука, раздражение, ревность, зависть, страх, то все действительно очень просто. Но в действительности все значительно сложнее.

Прежде всего, в эмоциональном центре нет естественной отрицательной части.

Большинство отрицательных эмоции искусственны; они не принадлежат эмоциональному центру, как таковому, и основаны на инстинктивных эмоциях, которые с ними совсем не связаны, но трансформируются посредством воображения и отождествления. В этом подлинное значение теории Джеймса—Ланге, свое время хорошо известной. Они настаивали на том, что все эмоции на самом деле суть ощущения изменений во внутренних органах тканях; эти изменения

предшествуют ощущениям и являются их причиной. Это в действительности значит, что внешние события и внутренние представления не вызывают эмоции. Внешние события и внутренние представления вызывают внутренние рефлексы, которые вызывают ощущения; а последние интерпретируются как эмоции. В то же самое время положительные эмоции, такие, как "любовь", "надежда", "вера", в том смысле, как они чаще всего понимаются, т. е. как постоянные эмоции, невозможны для человека в обычном состоянии сознания. Они требуют высших состояний сознания: внутреннего единства, самосознания, постоянного "Я" и воли.

Положительные эмоции — это эмоции, которые не могут стать отрицательными. Но все наши приятные эмоции, такие, как радость, симпатия, привязанность, уверенность в себе, в любой момент могут обернуться скукой, раздражением, завистью, страхом и т. д. Любовь может стать ревностью или страхом потери любимого либо гневом и ненавистью. Надежда может превратиться в грезы и мечтания о невозможном, вера — в предрассудок и покорное принятие удобных несуразиц.

Даже чисто интеллектуальная эмоция, стремление к познанию, или эстетическая эмоция, т. е. чувство красоты и гармонии, смешавшись с отождествлением, тут же соединяются с отрицательного рода эмоциями — спесью, тщеславием, эгоизмом, самонадеянностью и т. п.

Поэтому мы можем безошибочно говорить о невозможности у нас положительных эмоции. И в то же время у нас нет и отрицательных эмоции, которые существовали бы без воображения и отождествления. Конечно, трудно отрицать, что помимо самых разнообразных физических страданий, относящихся к инстинктивному центру, у человека имеются многообразные психические страдания, принадлежащие эмоциональному центру. У него предостаточно печалей, огорчений, страхов, тревог и т. д., которые неизбежны и тесно связаны в человеческой жизни с болезнью, болью, смертью. Но эти психические страдания сильно отличаются от отрицательных эмоций, которые основываются на воображении и отождествлении.

Такие эмоции представляют собой ужасающее явление. Они, занимают в нашей жизни громадное положение. О многих людях можно было бы сказать, что вся их жизнь управляется и контролируется, а в конце концов и разрушается отрицательными эмоциями. В то же время никакой полезной роли в нашей жизни. отрицательные эмоции не играют. Они не помогают нам ориентироваться, не дают никакого знания, не направляют нас хоть сколько-нибудь разумным образом. Напротив, они отравляют нам удовольствия, делают жизнь тяжелой ношей и очень действенно стоят на

пути нашего возможного развития, ибо нет ничего механичнее в нашей жизни, нежели отрицательные эмоции.

Мы никогда не сможем управлять нашими отрицательными эмоциями. Люди, думающие, будто они способны контролировать свои отрицательные эмоции и проявлять их тогда, когда им этого захочется, просто обманывают сами себя. Отрицательные эмоции зависят от отождествления: если отождествление уничтожается в некотором особом случае, то исчезают и они. Но самое странное и невероятное в отрицательных эмоциях то, что люди на деле им поклоняются. Я думаю, что для обычного механического человека самым трудным оказывается понимание того, что отрицательные эмоции его и других людей не имеют ни малейшей ценности и не содержит в себе ничего благородного, ничего прекрасного, ничего сильного. В действительности они содержат лишь слабость, очень часто начатки истерии, безумия или преступления. Единственно же хорошее в них то, что будучи созданными искусственно благодаря воображению и отождествлению, они могут быть уничтожены без всякого ущерба для человека. И в этом единственное убежище человека.

Если бы отрицательные эмоции были полезны или необходимы для какой бы то ни было, пусть самой незначительной, цели, если бы они были функцией действительно существующей части эмоционального центра, то нам не было бы дано ни малейшего шанса. ибо, пока человек сохраняет свои отрицательные эмоции, никакое внутреннее развитие невозможно.

На школьном языке по поводу борьбы с отрицательными эмоциями говорится следующее:

Человек должен пожертвовать своими страданиями.

"Что может быть легче такой жертвы?" — скажет любой. Но в действительности люди готовы принести в жертву все, что угодно, только не свои отрицательные эмоции. Нет такого наслаждения, нет такой радости, которыми человек не поступился бы по малейшему поводу, но он никогда не принесет в жертву своего страдания. И в известном смысле у него есть для этого причина.

Вполне в духе владеющих им предрассудков человек ожидает получить нечто за отказ от удовольствий, но он ничего не ожидает за жертву своими страданиями. Он преисполнен ложных идеи о страдании, он по-прежнему думает, будто страдания ниспосланы ему Богом или богами в наказание, а то и в назидание. Он даже испугается, услышав о возможности столь простого избавления от страданий. Эту идею трудно принять потому, что существуют многочисленные страдания, от которых человеку действительно не избавиться, наряду со многими другими, полностью зависимыми от человеческого

воображения. Он не может и не хочет отказаться от них, скажем, от идеи несправедливости и веры в возможность уничтожения несправедливости.

Кроме того, у многих людей нет ничего, кроме отрицательных эмоций. Все их "Я" негативны. Если у них отнять отрицательные эмоции, то они просто развалятся и рассеются, как дым.

А что случилось бы со всей нашей жизнью без отрицательных эмоций? Что произошло бы с тем, что мы называем искусством: театром, драмой, большинством романов?

К сожалению, нет ни малейших шансов на исчезновение отрицательных эмоций. Они могут быть побеждены и могут исчезнуть только с помощью школьного знания и школьных методов. Борьба с отрицательными эмоциями представляет собой составную часть школьной подготовки, и она прямо связана со всей школьной работой.

Каково происхождение отрицательных эмоций, если они искусственны, неестественны и бесполезны? Так как происхождение человека нам неизвестно, мы не можем обсуждать этот вопрос и можем вести речь только о происхождении отрицательных эмоций касательно нас и нашей жизни. Например, наблюдая за детьми, мы видим, как их учат отрицательным эмоциям, как они сами им обучаются путем подражания взрослым и детям постарше.

Если с ранних дней жизни поместить ребенка среди людей без отрицательных эмоций, то у него, вероятно, их не будет совсем, либо их будет столь мало, что их легко будет преодолеть путем правильного воспитания. Но в действительной жизни все случается иначе, и с помощью всех видимых и слышимых им примеров, с помощью чтения, кино и т. п. десятилетний ребенок уже знаком с целой шкалой отрицательных эмоций, может воображать и воспроизводить их и отождествляться с ними наподобие взрослого.

У взрослого отрицательные эмоции поддерживаются постоянным их оправданием и восхвалением в литературе и искусстве, а также его личными оправданиями себя и потворством себе. Даже утомившись от них, мы не верим, что можем от них освободиться.

В действительности наши силы в борьбе с ними значительно более велики, чем мы думаем, в особенности когда мы уже знаем, сколь они опасны и сколь велика необходимость в борьбе с ними. Но мы находим им слишком много смягчающих обстоятельств и плывем по морю жалости к самим себе или эгоизма и готовы считать виновными кого угодно, только не самих себя.

Все только что сказанное показывает, что у нас очень странное положение относительно нашего эмоционального центра. У него нет ни положительной, ни отрицательной части. Большинство отрицательных

функций надуманны; подавляющее число людей ни разу в жизни не испытывало подлинных эмоций, столь заняты они все свое время воображаемыми эмоциями.

Таким образом, нельзя сказать, что эмоциональный центр имеет две части, положительную и отрицательную. Мы можем говорить только о наличии приятных и неприятных эмоций и что все, являющиеся на данный момент положительными, могут превратиться в отрицательные при малейшем поводе или без всякого повода.

Такова истинная картина нашей эмоциональной жизни, и, если честно посмотреть на себя, мы должны признать, что до тех пор, пока мы культивируем в себе и восхищаемся всеми этими ядовитыми эмоциями, нам не следует ожидать развития единства, сознания или воли. Если бы такое развитие было возможно, то все отрицательные эмоции вошли бы в наше новое существо и стали постоянными. А это означало бы, что от них нам навеки не освободиться. К счастью для нас, такое случиться не может.

Единственное, что хорошо в нашем нынешнем состоянии, это отсутствие постоянства чего бы то ни было. Если бы что-нибудь из нашего нынешнего состояния сделалось постоянным, это означало бы безумие. Только у сумасшедших есть постоянное Эго.

Между прочим, этот факт избавляет нас от еще одного ложного термина, проникшего в язык сегодняшней психологии из так называемого психоанализа: я имею в виду слово "комплекс". В нашем психологическом устройстве нет ничего, что соответствовало бы идее "комплекса". В психиатрии XIX в. то, что сегодня именуется "комплексом", называлось "навязчивой идеей", а последняя рассматривалась как признак безумия. И это остается совершенно верным.

У нормального человека нет "навязчивых идей", "комплексов" или "пристрастий". Полезно об этом помнить, если кто-нибудь попытается найти у вас комплексы. У нас и так предостаточно дурных черт и наши шансы достаточно малы и без всяких комплексов.

Возвращаясь теперь к вопросу о работе над собой, мы должны спросить, каковы все-таки наши шансы. Нам нужно открыть у себя функции и проявления, которые мы, в известной степени, можем контролировать, и нам нужно упражняться в этом контроле, Стремясь, насколько это возможно, увеличить его. Например, у нас есть определенный контроль за нашими движениями, и во многих школах, особенно на Востоке, работа над собой начинается с достижения сколь возможно полного контроля над движениями. Но это требует специальной тренировки, очень большого времени, обучения сложной системе упражнений. В условиях современной жизни у нас имеется

большой контроль над нашими мыслями и в соответствии с этим есть специальный метод, посредством которого мы можем вести работу по развитию нашего сознания, используя самый послушный нашей воле инструмент, а именно наш ум, или интеллектуальный центр.

Для большей ясности постарайтесь припомнить, что над сознанием у нас нет никакого контроля. Когда я говорил, что мы можем стать более сознательными, что человек может на мгновение стать сознательным, если просто спросить у него, сознателен он или нет, я использовал слова "сознательный" и "сознание" в относительном смысле. Есть множество уровней сознания, и каждый более высокий уровень означает "сознательность" в отношении к низшему уровню. Но если над самим сознанием у нас нет контроля, то мы располагаем известным контролем над нашим мышлением по поводу сознания, и мы можем так строить наше мышление, чтобы приводить к сознанию. Я имею в виду следующее: придавая нашим мыслям направление, которое они имели бы в момент сознания, мы можем тем самым стимулировать сознание.

Теперь попытайтесь мысленно оформить то, что вы заметили, когда старались наблюдать за собой.

Вы заметили три вещи. Во-первых, что вы себя не помните, т. е. вы не отдаете себе отчета о самих себе, когда стараетесь за собой наблюдать. Во-вторых, наблюдение затрудняется непрерывным потоком мыслей, образов, эхом прошлых разговоров, отрывками эмоции, текущих сквозь наш ум и очень часто отвлекающих внимание от наблюдения. И в-третьих, что в то самое мгновение, как вы начали наблюдение над собой, что-то включает в вас воображение, и самонаблюдение, если бы действительно пытаетесь осуществить это, представляет постоянную борьбу с воображением.

Теперь укажем главный пункт работы над собой. Если кто-то понимает, что все трудности в работе зависят от того, что он не может помнить себя, то он уже знает, что он должен делать.

Он должен пытаться помнить себя.

Для этого нужно вести борьбу с механическими мыслями и воображением.

Если она ведется добросовестно и упорно, то результаты будут налицо в сравнительно краткое время. Но не нужно думать, будто это легкое дело и можно сразу овладеть этой практикой.

Самовоспоминание, так называется эта практика, вещь очень трудная, научиться применять ее нелегко. Самовоспоминание не должно основываться на ожидаемых результатах, иначе можно отождествиться с собственными усилиями. Основанием должно быть понимание того факта, что мы не помним себя, но что в то же самое

время мы в силах себя вспомнить, если мы приложим достаточные усилия и правильным образом.

Мы не можем стать сознательными усилием воли, как только нам захочется, так как у нас нет власти над состояниями сознания. Но мы можем на короткое время вспомнить себя усилием воли, поскольку над нашими мыслями мы располагаем известным контролем. И если мы начнем вспоминать себя при помощи особого способа мышления, т. е. осознавая, что мы не помним себя, что никто себя не помнит, и понимая все, что это означает, тогда это приведет нас к сознанию.

Вы должны помнить, что нами найдено слабое место в стенах механичности. Таково знание о том, что мы себя не помним, и осознание того, что мы можем постараться помнить себя. Вплоть до этого момента нашей задачей было только изучение себя.

Теперь вместе с пониманием необходимости действительных в нас изменений начинается работа.

В дальнейшем вы узнаете, что практика самовоспоминания, связанная с самонаблюдением и с борьбой против воображения, имеет не только психологическое значение. Она изменяет также тончайшие стороны нашего метаболизма и производит определенные химические, лучше было сказать, алхимические последствия в нашем теле. Так что от психологии сегодня мы пришли к алхимии, т. е. к идее трансформации грубых элементов в более тонкие.

ПЯТАЯ ЛЕКЦИЯ

Две линии развития человека: знание и бытие. — Забытая в современной мысли идея. — Что значит понимание? — Пример с серебряным рублем. — Что люди часто понимают под пониманием. — Возможно ли понимать и не соглашаться? — Возможны ли разные понимания одного и того же? — Как понимают вещи люди с разным уровнем понимания. — Внутренний и внешний круги человечества. — Подразделения во внутреннем круге. — Внешний круг — круг, где люди не понимают друг друга. — Возможность понимания зависит от проникновения во внутренний круг. — Язык внутреннего круга. — Можно ли видеть бытие другого человека? — Дальнейшее рассмотрение центров. — Деление каждого центра на три части: механическую, эмоциональную и интеллектуальную. — Изучение внимания. — Формирующее мышление. — Интеллектуальные части центров. — Что происходит, когда человек начинает помнить себя.

Относительно изучения возможного развития человека я должен сделать очень важное утверждение.

У человека есть две стороны, требующие развития, иначе говоря, имеются две линии возможного совершенствования, которые должны развиваться одновременно. Эти две стороны человека или две линии возможного развития суть знание и бытие.

Я уже неоднократно говорил о необходимости развития знания, в особенности знания себя, поскольку одной из самых типичных черт нынешнего состояния человека является то, что он себя не знает.

Как правило, люди понимают идеи о различных уровнях знания, идею относительности знания и необходимости совершенно нового знания.

То, чего они по большей части не понимают, это идеи бытия, как чего-то совершенно отдельного от знания; и далее идеи об относительности бытия, возможности различных уровней бытия и необходимости развития бытия отдельно от развития знания.

Русский философ Владимир Соловьев использовал термин "бытие" в своих работах, говоря о бытии камня, бытии растения, бытии животного, бытии человека и о божественном бытии.

Это лучше, чем обычное понятие бытия, поскольку обычно бытие человека рассматривается так, словно оно ничем не отличается от бытия камня, растения или животного. С обычной точки зрения камень, растение или животное есть или существуют, точно так же как человек есть или существует. В действительности они существуют совсем по-

разному. Но подразделение Соловьева недостаточно. Такой вещи, как бытие человека, нет. Люди для этого слишком различны. Я уже объяснял, что с точки зрения изучаемой нами системы понятие человека подразделяется на семь понятий: человек № 1, № 2, № 3, № 4, № 5, № 6, № 7. Это означает наличие семи категорий бытия: бытие № 1, № 2, № 3, и т. д. Вдобавок нам уже известны более тонкие подразделения. Мы знаем, что могут быть самые различные люди № 1, самые различные люди № 2 и № 3. Они могут жить полностью под влиянием А, под равным воздействием А и В, под большим влиянием В. Они могут обладать магнетическим центром. Они могут вступить в соприкосновение с влиянием школы или влиянием С. Они могут быть на пути к человеку № 4. Все эти категории указывают на различные уровни бытия.

Идея бытия стала самым основанием мышления и высказывания о человеке в религиозной мысли. Все другие подразделения считались неважными в сравнении с религиозным: люди делились на язычников, неверующих или еретиков, с одной стороны, и на истинно верующих, праведников, святых, пророков — с другой. Все эти определения относились не к различиям во взглядах и убеждениях, т. е. относились не к знанию, но к бытию.

В современной мысли люди игнорируют идею бытия и различные его уровни. Напротив, они верят в то, что чем больше в бытии человека разногласий и противоречий, тем он интереснее, тем больше блеска. Широко признано, молчаливо и даже не всегда молчаливо, что человек может предаваться лжи, быть эгоистом, ненадежным, неразумным, извращенным — и все-таки быть великим ученым, философом или художником. Конечно, это совершенно невозможно. Такая несовместимость различных черт в чем-либо бытии, считающаяся признаком его оригинальности, на деле означает слабость. Нельзя быть великим мыслителем или художником с извращенным или неустойчивым умом, так же как профессиональным боксером или цирковым атлетом не может стать чахоточный. Широкое распространение идеи, будто непостоянство и аморальность означают оригинальность, есет ответственность за многочисленные научные, художественные и религиозные подделки нашего времени, а возможно, и всех времен.

Необходимо ясно понять, что означает бытие и почему оно должно расти и развиваться наряду со знанием, но независимо от него.

Если знание перерастает бытие или бытие перерастает знание, результатом в обоих случаях всегда будет одностороннее развитие, одностороннее развитие не может идти далеко. Оно неизбежно приходит к серьезному внутреннему противоречию и останавливается.

Чуть позже мы можем поговорить о различных видах одностороннего развития и их итогах. В жизни мы обычно встречаемся только с одним из них, когда знание перерастает бытие. Итогом оказывается превращение в догму каких-либо идей и последующая остановка развития знания из-за утраты понимания.

Теперь я скажу о понимании.

Что такое понимание?

Попробуйте сами задать себе этот вопрос, и вы увидите, что ответа нет. Вы всегда смешивали понимание со знанием или наличием информации. Но знать и понимать — это две совершенно различные вещи, и вам нужно научиться их различать.

Чтобы понять какую-то вещь, вам требуется рассмотреть ее связи с каким-то более обширным предметом, более широким целым и возможные следствия такой связи.

Понимание всегда есть понимание меньшей проблемы в отношении к большей проблеме.

Предположим, например, я показываю вам старый русский серебряный рубль. Это была монета размером с полкроны и соответствовала двум шиллингам с одним пенни. Вы можете разглядывать ее, изучать ее, заметить, какого она года чеканки, все разузнать про царя, лицо которого выбито на монете, и даже провести химический анализ и определить полное содержание серебра. Вы можете выучить значение слова "рубль" и как его использовать. Вы можете выучить все это и, наверное, много больше, но вы не поймете смысла этого слова, если не выясните, что до войны его покупательная способность примерно соответствовала нынешнему английскому фунту, а нынешний бумажный рубль в большевистской России едва ли соответствует фардингу. Если вы это откроете, то вы поймете нечто о рубле, а возможно, и о некоторых других вещах, потому что понимание одной вещи прямо ведет к пониманию многих других.

Люди часто думают, что понимание означает обнаружение имени, слова, титула, ярлыка для нового или неожиданного явления. Такой поиск или изобретение слов для неизвестных вещей не имеет ничего общего с пониманием. Напротив, если бы нам удалось избавиться от половины наших слов, наши шансы обрести понимание увеличились бы.

Если спросить самих себя, что значит понимать или не понимать человека, то мы должны подумать сначала, можем ли мы говорить с ним на его языке. Естественно, два человека без общего языка не смогут понять друг друга. Он должен иметься, либо им нужно прийти к согласию относительно каких-то знаков или символов, которыми они будут обозначать вещи. Но предположите, что во время разговора вы

приходите к разногласию относительно значения некоторых знаков или символов; тогда вы вновь друг друга не понимаете.

Из этого следует принцип, согласно которому вы не можете понимать и не соглашаться. В обычной беседе мы очень часто говорим: "Я его понимаю, но согласиться с ним не могу". С точки зрения изучаемой нами системы это невозможно. Если вы понимаете другого человека, вы с ним согласны; если не согласны, то не понимаете.

Эту идею трудно принять: это значит, ее трудно понять.

Как я только что сказал, у человека имеются две стороны, которые должны развиваться в случае нормального хода его эволюции: знание и бытие. Но ни знание, ни бытие не могут оставаться в одном и том же состоянии. Если любая из них не становится больше и сильнее, она делается меньше и слабее.

Понимание можно сравнить со средним арифметическим между знанием и бытием. Оно показывает необходимость одновременного роста знания и бытия. Рост только одного и уменьшение другого не изменит среднего арифметического.

Это объясняет также, почему "понять" — значит согласиться. Люди, понимающие друг друга, должны не только обладать равным знанием, у них должно быть одинаковое бытие. Только тогда возможно взаимопонимание.

Другая распространенная — особенно в наше время — ложная идея заключается в том, что понимание может быть различным, что люди могут, а тем самым и имеют право понимать одну и ту же вещь по-разному.

С точки зрения системы это совершенно неверно. Понимание не может быть разным. Понимание может быть только одно, все остальное — непонимание или несовершенное понимание. Но люди часто полагают, что они понимают вещи по-разному. Мы видим каждый день примеры. Как объяснить это кажущееся противоречие?

В действительности нет противоречий. Понимание означает понимание части в отношении ее к целому. Но идея целого может различаться у людей в соответствии с их бытием и знанием. Вот почему опять нужна система. Люди учатся понимать, понимая систему и все остальное в отношении к системе.

Но пока речь идет об обычном уровне, без всякого представления о школе или системе, тут нужно признать, что пониманию столько же, сколько людей. Всяк все понимает по-своему или в соответствии с тем или иным механическим навыком или привычкой, но все это субъективное и относительное понимание. Путь к объективному пониманию лежит через школьные системы и изменение бытия.

Чтобы объяснить это, мне нужно вернуться к подразделению на семь категорий.

Есть громадная разница между людьми № 1, № 2, № 3, с одной стороны, и людьми высших категорий — с другой. Подлинное различие даже больше, чем мы можем себе представить. Оно столь велико, что вся жизнь с этой точки зрения может быть разделена на две концентрические окружности — внутренний круг и внешний круг человечества.

К внутреннему кругу принадлежат люди № 5, 6 и 7, к внешнему кругу — люди № 1, 2 и 3. Люди № 4 стоят на пороге внутреннего круга или находятся между двумя кругами.

Внутренний круг, в свою очередь, разделяется на три концентрических круга: глубочайший, к которому принадлежат люди № 7, средний, к которому принадлежат люди № 6, и внешний внутренний круг, к которому принадлежат люди № 5.

Это деление нас в данный момент не касается, для нас три внутренних круга образуют один.

Внешний круг, в котором мы живем, имеет несколько имен, обозначающих различные его черты. Он называется механическим, поскольку все в нем случается, все в нем механично, а люди, в нем живущие, — это машины. Его называют также кругом смещения языков, так как люди, живущие в этом кругу, говорят все на разных языках и никогда не понимают друг друга. Каждый все понимает по-разному.

Мы подошли к очень интересному определению понимания. Оно принадлежит внутреннему кругу человечества и вовсе нам не принадлежит.

Если люди внешнего круга сознают, что не понимают друг друга, и если они чувствуют необходимость в понимании, они должны стремиться проникнуть во внутренний круг, ибо понимание между людьми возможно только там.

Разного рода школы служат как бы воротами, через которые люди могут войти во внутренние круги. Но это проникновение в круг, расположенный выше в сравнении с тем, в котором человек родился, требует долгой и трудной работы. Первым шагом в ней является изучение нового языка. Вы можете спросить: "Что за язык мы учим?"

Теперь я могу дать вам ответ.

Это язык внутреннего круга, язык взаимопонимания между людьми.

Должно быть ясно, что, находясь, будем говорить, за пределами внутреннего круга, мы можем познать лишь начатки этого языка. Но даже эти начатки помогут нам понять друг друга лучше, чем тогда, когда мы пытались понять друг друга без их помощи.

У каждого из трех внутренних кругов свой собственный язык. Мы изучаем язык внешнего, первого из них. Люди внешнего внутреннего круга учат язык среднего круга, а люди из среднего круга изучают язык последнего из внутренних кругов.

Если вы спросите меня, как это может быть доказано, я отвечу: только дальнейшим изучением себя и дальнейшим наблюдением. Если мы обнаружим, что вместе с изучением системы мы понимаем лучше себя и других людей или, скажем, некоторые книги или идеи, чем понимали их раньше, и особенно если мы обнаруживаем определенные факты, которые показывают, что вырабатывается новое понимание, то это будет если не доказательством, то по крайней мере признаком возможности доказательства.

Следует помнить, что наше понимание, так же как и наше сознание, не всегда находится на одном и том же уровне. Оно всегда движется вверх или вниз. Это значит, что в один момент мы понимаем больше, в другой — меньше. Если мы заметим эти различия в понимании в себе самих, мы сможем осознать, что, во-первых, существует возможность придерживаться этих высших уровней понимания, а во-вторых, что их можно превзойти.

Но теоретического изучения недостаточно. Вам нужно работать над своим бытием и над его изменением.

Если сформулировать вашу цель с точки зрения понимания других людей, то школьный принцип таков: вы можете понять других ровно настолько, насколько понимаете самих себя и только на уровне вашего собственного бытия.

Это значит, что вы можете судить о знании других людей, но не об их бытии. Вы видите в них ровно столько, сколько имеете сами. Постоянной ошибкой является мысль, будто можно судить о бытии других. В действительности, чтобы встретить и понять людей высших ступеней развития, необходимо работать с целью изменения своего собственного бытия.

Теперь мы должны вернуться к рассмотрению центров, внимания и самовоспоминания, ибо они являются единственными средствами понимания.

Помимо подразделения на две части, положительную и отрицательную, которые, как мы видим, нетождественны в различных центрах, каждый из четырех центров разделяется на три части. Эти три части соответствуют самому определению центров. Первая часть является "механической", включающей в себя двигательные инстинктивные начала или одно из них — доминирующее; вторая часть "эмоциональная", третья — "интеллектуальная". Следующая диаграмма показывает положение частей в интеллектуальном центре. Центр разделен на положительную и отрицательную части; каждая из этих двух частей делится еще на три части. Таким образом, интеллектуальный центр состоит из шести частей.

Каждая из этих шести частей, в свою очередь, подразделяется на три части: механическую, эмоциональную и интеллектуальную. Но об этом подразделении речь пойдет намного позже, за исключением одной — механической части интеллектуального центра, о которой мы поговорим сейчас.

Деление центра на три части очень простое. Механическая часть работает почти автоматически; она не требует никакого внимания. Но именно поэтому она не может приспособливаться к изменяющимся обстоятельствам, она не "думает" и продолжает работать так, как работала до изменения обстоятельств.

В интеллектуальном центре механическая часть включает в себя всю работу по регистрации впечатлений, воспоминаний и ассоциаций. Вот и все, чем она должна заниматься в нормальном состоянии, пока остальные части выполняют свою работу.

Она никогда не должна отвечать на вопросы, адресуемые всему центру, не должна стараться решать его проблемы, ничего не должна решать. К сожалению, при ее нынешнем действительном положении она всегда готова принимать решения и отвечать на вопросы всякого

рода, отвечать узко, ограниченно, штампами, жаргонными выражениями, партийными лозунгами. Все они, наряду со многими другими элементами наших обычных реакций, представляют работу механической части интеллектуального центра.

У этой части есть свое название: "формирующий аппарат" ("форматорный", "формосодержащий") или "формирующий центр". Многие люди, в особенности люди № 1, т. е. подавляющее большинство человечества, всю свою жизнь живут одним лишь формирующим аппаратом, даже не затрагивая другие части интеллектуального центра. Для всех непосредственных жизненных нужд, для восприятия влияний А и ответа на них, для искажения и отвержения влияний С формирующего аппарата вполне достаточно.

"Формирующее мышление" всегда легко распознать. Например, формирующий центр умеет считать только до двух. Он всегда все делит надвое: "большевизм и фашизм", "рабочие и буржуа", "пролетарии и капиталисты" и т. д. Формирующему мышлению мы обязаны большинством современных модных словечек и фраз, лозунгами и, помимо их, — всеми нынешними популярными теориями. Наверное можно сказать, что во все времена все популярные теории являются формирующими.

Эмоциональная часть интеллектуального центра состоит в основном из так называемых интеллектуальных эмоций, т. е. желания знать, понимать, удовлетворения от знания, неудовлетворения от незнания, радости открытий и т. д., хотя опять-таки все они могут проявляться на самых различных уровнях.

Работа эмоциональной части требует всего внимания, но, находясь в этой части центра, внимание не требует никаких усилий. Оно притягивается и удерживается самим предметом, очень часто посредством отождествления, которое называют обычно "интересом", "энтузиазмом", "страстью", "преклонением".

Интеллектуальная часть интеллектуального центра включает в себя способность к творчеству, построению, изобретению и открытию. Она не может работать без внимания, но в этой части центра внимание должно контролироваться и сохраняться усилием воли.

Таков главный критерий при изучении частей центров. Подходя к ним с точки зрения внимания, мы сразу узнаем, в какой части центра мы находимся. Когда внимания нет или это блуждающее внимание, мы находимся в механической части; когда внимание притягивается предметом наблюдения или размышления и держится таким образом, то мы в эмоциональной части; когда внимание контролируется и удерживается на предмете усилием воли, мы в интеллектуальной части.

В то же время этот метод показывает, как привести в работу интеллектуальные части центров. Наблюдая за вниманием и стараясь контролировать его, мы принуждаем себя работать интеллектуальной частью центров — тот же принцип относится в равной степени ко всем центрам, хотя для нас не так легко выделить интеллектуальные части в других центрах, как, например, в интеллектуальной части инстинктивного центра, где работа происходит без внимания, которое мы можем воспринимать или контролировать.

Возьмем эмоциональный центр. Сейчас я не говорю об отрицательных эмоциях.

Рассмотрим только разделение центра на три части: механическую, эмоциональную и интеллектуальную.

Механическая часть содержит самый дешевый деланный юмор и смешное в самом грубом смысле, любовь к тому, что возбуждает, ко всяким зрелищам, наружному блеску, сентиментальность, любовь быть в толпе и быть частью толпы; тяготение к эмоциям толпы всякого рода и к полному растворению в низших полуживотных эмоциях: жестокости, эгоизме, трусости, зависти, ревности и т. п.

Эмоциональная часть может сильно различаться у различных людей. Она может включать в себя чувство юмора или смешного, так же как и религиозные, эстетические, моральные эмоции, и в таком случае она может вести к пробуждению совести. Но в случае отождествления она может быть и совсем иной: ироничной, саркастичной, насмешливой, жестокой, упрямой, злобной, ревнивой — только не на столь примитивном уровне, как механическая часть.

Интеллектуальная часть эмоционального центра содержит силу художественного творчества (в этом ей помогают интеллектуальные части двигательного и инстинктивного центров). В тех случаях, где интеллектуальные части двигательного и инстинктивного центров, которые необходимы для проявления творческой способности, недостаточно образованы или не соответствуют этой способности по уровню своего развития, она может проявиться в сновидениях. Этим объясняются красота и художественность сновидения у людей, во всем остальном малохудожественных.

Интеллектуальная часть эмоционального центра является также и главным местопребыванием магнетического центра. Я имею в виду, что если магнетический центр существует только в интеллектуальном центре или в эмоциональной части эмоционального центра, тогда он недостаточно силен и эффективен, всегда предрасположен к ошибкам и неудаче. Но интеллектуальная часть эмоционального центра, когда она полностью развита и работает в полную силу, представляет собой путь к высшим центрам.

В двигательном центре механическая часть автоматична. К ней относятся все автоматические движения, называемые на обычном языке "инстинктивными"; в равной степени ей принадлежат подражание, имитационная способность, играющая столь большую роль в жизни.

Эмоциональная часть двигательного центра связана в основном с удовольствием от движения. Любовь к спорту, играм нормально должна принадлежать этой части двигательного центра, но когда с нею смешиваются отождествление и другие эмоции, то эта любовь к спорту очень редко в ней находится, и в большинстве случаев любовь к спорту пребывает в двигательных частях интеллектуального и эмоционального центров.

Интеллектуальная часть двигательного центра представляет собой очень важный и очень интересный инструмент. Кому доводилось когда-нибудь хорошо выполнять какую-либо физическую работу, знает, что любого рода работа требует многих изобретений. Для всего, что делается, нужно изобретать свои собственные, пусть самые незначительные методы. Эти изобретения являются делом интеллектуальной части двигательного центра, как и многие другие человеческие изобретения, требующие ее работы. Сила подражания по своей воле голосу, интонациям, жестам других людей, которой владеют актеры, также принадлежит интеллектуальной части двигательного центра; но на высших и лучших стадиях к ней примешивается и работа интеллектуальной части эмоционального центра.

Работа инстинктивного центра от нас очень хорошо скрыта. Мы знаем по-настоящему, т. е. чувствуем и можем наблюдать, только часть, заведующую ощущениями и эмоциями.

Механическая часть включает привычные ощущения, которые мы, как правило, вообще не замечаем, но которые служат основанием других ощущений; она включает также инстинктивные движения в правильном смысле этого слова, т. е. все внутренние движения, такие, как циркуляция крови, движение пищи в организме, внутренние и внешние рефлексy.

Интеллектуальная часть весьма велика и очень важна. В состоянии самосознания или при приближении к нему можно вступить в контакт с интеллектуальной частью инстинктивного центра и многому научиться у нее в отношении функционирования машины и ее возможностей. Интеллектуальная часть инстинктивного центра — это ум, стоящий за всей работой организма, который совершенно отличен от интеллектуального ума.

Изучение частей центров и их специальных функций требует определенного уровня самовоспоминания. Не помня себя, нельзя достаточно долго наблюдать или достаточно ясно почувствовать или

понять разницу функций, принадлежащих различным частям различных центров.

Изучение внимания лучше, чем что бы то ни было, показывает части центров, но изучение внимания опять-таки требует определенной степени Самовоспоминания.

Очень скоро вы осознаете, что вся ваша работа над собою связана с Самовоспоминанием и что без этого она не может проходить успешно, Самовоспоминание есть частичное пробуждение или начало пробуждения. Это естественно — и должно быть абсолютно ясно — никакая работа не совершается во сне.

КОСМОЛОГИЯ возможной эволюции ЧЕЛОВЕКА

Публикуемые тексты взяты из рукописей П. Д. Успенского, которыми он пользовался при чтении лекций. В настоящее время они находятся в библиотеке Йельского Университета в Соединенных Штатах Америки.

Первые три лекции, представленные в рукописях, обладают характерной особенностью книг Успенского: глава открывается лаконичным и ясным планом. Однако последние три лекции идут в рукописях под единым названием "Четвертая лекция" и лишены подобного перечня. Но из опыта посещения этих лекций известно, что они давались как три отдельные лекции. Именно в таком виде они предлагаются читателю вместе с краткими планами изложения.

ПЕРВАЯ ЛЕКЦИЯ

Человек и вселенная. Фундаментальные законы вселенной. — Закон трех принципов, или трех сил. — Необходимость трех сил для возникновения явления. — Третья сила. — Почему мы не видим третью силу? — Три силы в древних учениях. — Творение мира волей Абсолютного. — Цепь миров, или Луч творения. — Количество законов в каждом из миров.

Каждая философская система и каждый глубоко мыслящий исследователь на определенном этапе работы или развития приходит к выводу, что невозможно изучать человека без изучения вселенной, точно так же как невозможно изучать вселенную, не изучая человека. Человек — это подобие мира. Он был создан теми же законами, которые создали мир в целом. Познавая и понимая себя, человек будет познавать и понимать весь мир, все законы, которые творят мир и управляют им. В то же время, изучая мир и законы, которые им управляют, он узнает и поймет законы, которые руководят самим человеком. В связи с этим следует отметить, что некоторые законы легче понять и усвоить, благодаря изучению объективного мира, тогда как другие можно понять только, изучая себя. Следовательно, изучение мира должно идти параллельно изучению человека, и одно будет помогать другому.

В отношении понятия "мир" необходимо с самого начала уяснить, что существуют многие миры и мы живем не в одном мире, а в нескольких. Это нелегко принять, так как в обычном языке слово мир употребляется в единственном числе. Форма множественного числа — "миры" — употребляется только для того, чтобы подчеркнуть ту же мысль или выразить представление о разных мирах, существующих параллельно. В нашем языке нет идеи миров, которые содержатся один в другом. И все же идея того, что мы живем в разных мирах, означает как раз миры, содержащиеся один в другом, миры, с которыми мы состоим в различных отношениях.

Если мы хотим ответить на вопрос "что такое мир или миры, в которых мы живем", мы должны сперва спросить себя, что мы называем ближайшим к нам миром, миром для нас в самом непосредственном отношении.

Мы, определенно, должны ответить, что название "мир" мы даем миру людей, человечеству, частью которого мы являемся. Но человечество в то же время — это неотделимая часть органической жизни на Земле, а значит, правильнее будет сказать, что ближайший к

нам мир — органическая жизнь на Земле, мир людей, животных и растений.

Но органическая жизнь также заключена в другой мир. Что же в таком случае мир для органической жизни?

На это мы можем ответить, что для органической жизни на нашей планете миром является сама планета Земля.

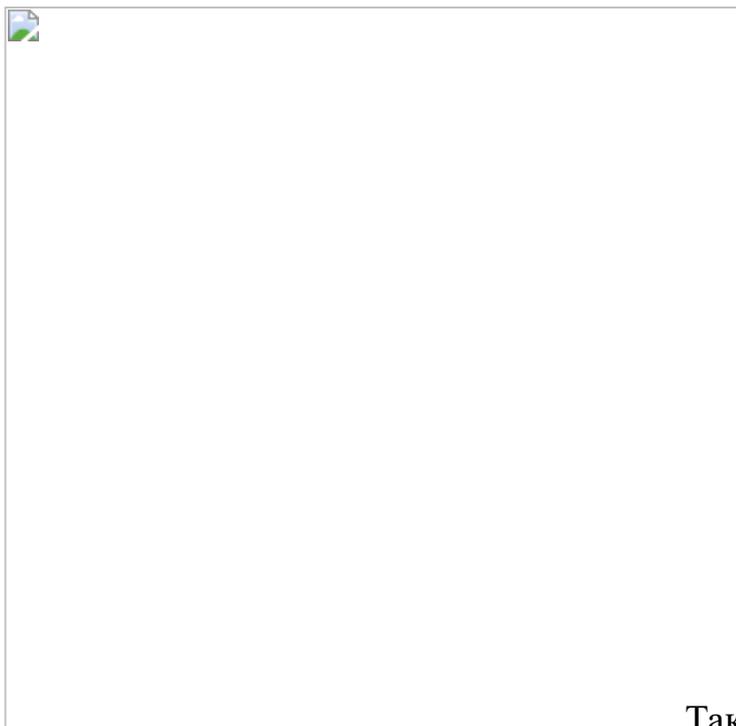
Однако и Земля находится в одном из миров. Что тогда будет этим миром для Земли? Мир для Земли — это мир планет Солнечной системы, часть которого она собой представляет.

А что будет миром для всех планет, взятых вместе? Разумеется, Солнце или область его влияния. Солнечная система, часть которой — сами планеты.

Для Солнца, в свою очередь, мир — это наш мир звезд или Млечный Путь, скопление огромного числа звездных систем.

Далее, с астрономической точки зрения, вполне возможно предположить существование множества миров, расположенных на огромном расстоянии друг от друга в пространстве "всех миров". Миры, взятые вместе, станут миром для Млечного Пути.

Вслед за этим, переходя уже к философским заключениям, мы можем сказать, что "все миры" должны составлять какое-то непостижимое для нас и неизвестное Целое, или Единое (подобно тому, как едино яблоко). Это Целое, или Одно, или Все, можно назвать Абсолютным или Независимым потому, что оно, все в себя включая, само ни от чего не зависит. Это мир для "всех миров". С точки зрения логики вполне возможно представить такое положение вещей, где Все составляет единое Целое.

Такое Целое будет, конечно, Абсолютным, а это значит Независимым, потому что Все — бесконечно и неделимо. Абсолютное — есть такое положение вещей, когда Все образует единое целое — это как бы изначальное состояние вещей, из которого путем деления и видоизменения возникают различия в явлениях, которые мы наблюдаем. Человек живет во всех этих мирах, но по-разному (см. рис. 1).

Рис. 1. Миры, в которых живет человек.

Это означает, что он находится под влиянием своего непосредственного и наиболее близкого мира, часть которого он собой представляет. Но на человека влияют и более далекие миры, как напрямую, так и через другие, промежуточные миры. Однако их действие уменьшается пропорционально их удаленности или возрастанию различий между ними и человеком. Как будет видно далее, до человека не доходит прямое влияние Абсолютного. Но влияние следующего за Абсолютным мира и влияние звезд, Солнца и планет вполне очевидны в жизни человека, хотя многие из них, конечно, неизвестны науке.

Перед тем, как перейти к рассмотрению этих явлений, обратимся к фундаментальному закону, который создает все явления во всем многообразии или единстве всех миров.

Это закон трех принципов, или трех сил. Каждый феномен, какого бы он ни был масштаба и в каком бы мире ни проявлялся, молекулярный или космический, всегда есть результат сочетания или встречи трех различных и противоположных сил. Современная мысль понимает необходимость двух сил для возникновения феномена: сила и

противодействие, положительный и отрицательный магнетизм, положительное и отрицательное электричество, мужские и женские клетки и так далее. Но даже две эти силы не всегда и не везде наблюдаются. О третьей же силе вопрос никогда не ставился, а если и ставился, то едва ли был услышан.

Согласно подлинному, точному или объективному знанию одна или две силы никогда не произведут явления. Присутствие трех сил необходимо, так как только с помощью третьей силы первые две будут в состоянии создать в той или иной области то, что может быть названо явлением.

Учение о трех силах — корень всех древних систем. Первая сила называется активной, или положительной; вторая — пассивной, или отрицательной; третья — нейтрализующей. Но это — лишь названия, поскольку в реальности все три силы равным образом активны, и только в точке своей встречи проявляют себя как активная, пассивная и нейтрализующая, т. е. только в отношении друг друга в известный момент. Две первые силы более или менее понятны нам, третья же сила иногда может быть обнаружена как в точке приложения сил, так и в посреднической функции или результате. Но, в общем и целом, третья сила не легко доступна прямому наблюдению и пониманию. Причину тому нужно искать в функциональных ограничениях обычной психической деятельности и в основных категориях нашего восприятия феноменального мира, т. е. в нашем ощущении пространства и времени, которое является следствием этих ограничений. Люди так же не способны напрямую воспринимать и наблюдать третью силу, как не способны замечать в пространстве четвертое измерение.

Однако, изучая себя, проявления мысли, сознание, свою деятельность, привычки, желания и т. п., человек может научиться наблюдать и видеть в себе действие этих трех сил. Давайте, например, представим, что человек хочет работать над собой, чтобы изменить какие-то черты своего характера и добиться более высокого уровня бытия. Его желание, инициатива будет активной силой. А инертность его психической жизни с противоположными его побуждению стремлениями будет пассивной, или отрицательной, силой. Эти две силы либо уравновесят друг друга, либо одна из них победит другую, но в то же время будет слишком слабой для какого-нибудь дальнейшего действия. В таком случае две силы будут, поглощая друг друга, вращаться одна возле другой без всякого результата. Человек может чувствовать желание и инициативу, но вся эта инициатива поглощается борьбой с привычной вялостью и косностью жизни, и ничего не остается для цели, к которой он испытывал побуждение. И так будет продолжаться до тех пор, пока не явится третья сила, к примеру, в

облике нового знания, моментально демонстрирующего преимущества, возможные результаты или необходимость работы над собой, поддерживая таким образом и усиливая первое побуждение. Опираясь на помощь третьей силы, инициатива победит силу инерции, и у человека появится энергия для продвижения в желаемом направлении. Примеры работы трех сил и моменты появления третьей силы можно отыскать во всех проявлениях психической жизни, во всех феноменах жизни человеческих сообществ и человечества в целом, во всех явлениях окружающей нас природы.

Но в начале достаточно уяснить общий принцип: любой феномен, какие бы размеры он ни принимал, неизбежно есть проявление трех сил; одна или две силы не могут дать явления, и если мы Наблюдаем в чем-то остановку, бесконечное колебание без единого шага с места, мы можем сказать, что в этом случае недостает третьей силы. Пытаясь понять эту мысль, нельзя в то же время забывать, что люди не в состоянии наблюдать явления как выражение трех сил, потому что невозможно увидеть объективный мир в субъективном состоянии сознания. В феноменальном мире, наблюдаемом субъективно, мы видим в явлениях действие только одной или двух сил. Если бы мы могли найти в каждом явлении три силы, мы увидели бы мир таким, какой он есть, т. е. вещи в себе; только здесь нужно помнить, что явление, которое представляется простым, может на деле быть весьма сложным, т. е. быть результатом очень сложного сочетания триад. Но мы знаем, что видеть мир таким, какой он есть, мы не можем. Это должно помочь нам в понимании того, почему нам не удастся видеть третью силу. Третья сила принадлежит подлинному миру. А наблюдаемый нами субъективный, или феноменальный, мир обладает лишь относительной реальностью и в любом случае предстает незавершенным, поскольку мы видим только его часть.

Но возвращаясь к миру, в котором мы живем, можно теперь сказать, что в Абсолютном, как и повсюду, действуют три силы: активная, пассивная и нейтрализующая. Но в силу самой природы Абсолютного все представляет в нем одно целое, и три силы также составляют единое целое. Более того, образуя одно независимое целое, три силы владеют полной и свободной волей, полным сознанием, полным пониманием себя и всего того, что они совершают.

Идея о единстве трех сил в Абсолютном — основа многих древних учений: о единосущной и неделимой Троице, о Тримурти — Брахма, Вишну, Шива и т. д. Древне-инд. trimurti — "тройственный образ" или "обладающий (-ая) тремя обликами" — божественная триада в индуистской мифологии (Здесь и Далее примеч. пер.)

Три силы Абсолютного, составляющие единое целое, разделяются и соединяются по собственной воле и собственному решению; в точках соединения они производят феномены, или "миры". Эти миры, созданные волей Абсолютного, полностью зависят от его воли во всем, что касается их собственного существования. В каждом из этих миров снова действуют три силы (см. рис. 2).

Рис. 2. Закон трех

сил.

Мир 1.

Мир первого порядка — Абсолютное.

Единство трех сил в одной Воле формирует независимое целое, обозначенное как мир I, в соответствии с числом законов, которому оно подчиняется; в данном случае — Воле Абсолютного.

Однако, так как каждый из этих миров уже не целое, а только часть, три силы там уже не представляют единого целого. Теперь это три воли, три сознания, три единства. Каждая из этих трех сил содержит в себе возможность всех трех сил, но в точке встречи проявляет только один принцип — активный, пассивный или нейтрализующий. Все вместе эти три силы образуют триаду, которая производит новые феномены. Но это уже другая триада, отличная от той, что была в Абсолютном, где все три силы составляли неделимое целое и имели единую волю и единое сознание. Теперь, в мирах второго порядка три силы разделены и точки встречи имеют иную природу. В Абсолютном момент и точка встречи сил определяется их единой волей. В мирах второго порядка, где ее больше нет, а есть три воли, каждая исходная точка встречи

определяется отдельной, независимой от других, волей, и поэтому сама точка встречи оказывается случайной или механической. Воля Абсолютного творит миры второго порядка и руководит ими; но она не управляет их собственной работой по созиданию, в которой появляется механический элемент.

Представим Абсолютное в виде круга, в котором множество других кругов, миров второго порядка. Возьмем один из этих кругов. Абсолютное здесь обозначено цифрой 1, потому что три силы составляют в нем одно целое, меньшие же круги обозначим цифрой 3, потому что в мире второго порядка три силы уже разделены (см. рис. 3).

Три разделенные силы в мирах второго порядка, встречаясь в каждом из этих миров, творят новые миры третьего порядка. Возьмем один из таких миров. Миры третьего порядка, созданные тремя силами, действующими наполовину механически, больше не зависят от единой воли Абсолютного, но подчинены еще и трем механическим законам. Эти миры произведены тремя силами и, будучи созданными, проявляют свои собственные, новые три силы (см. рис. 4).

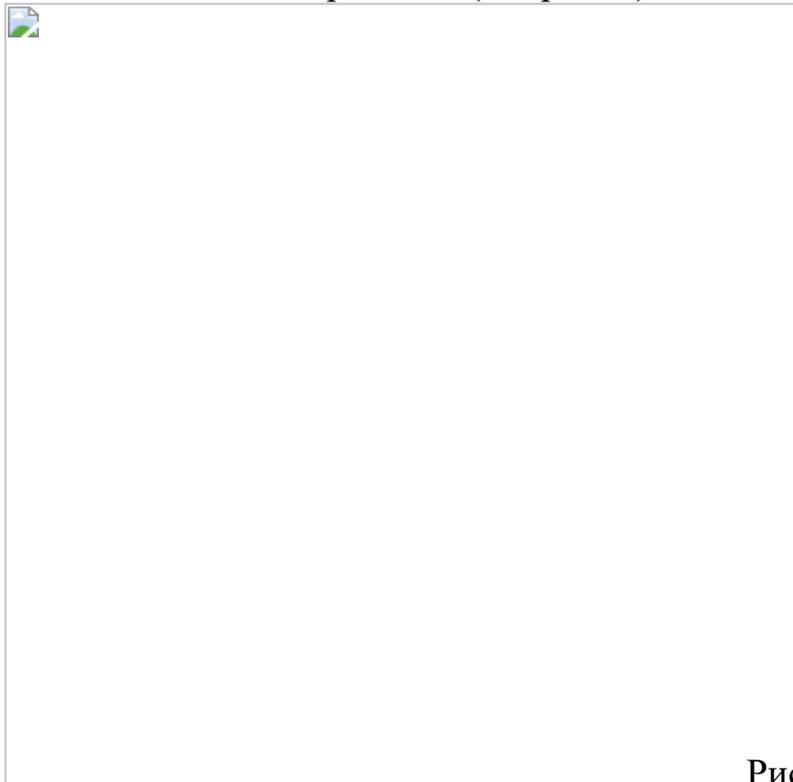
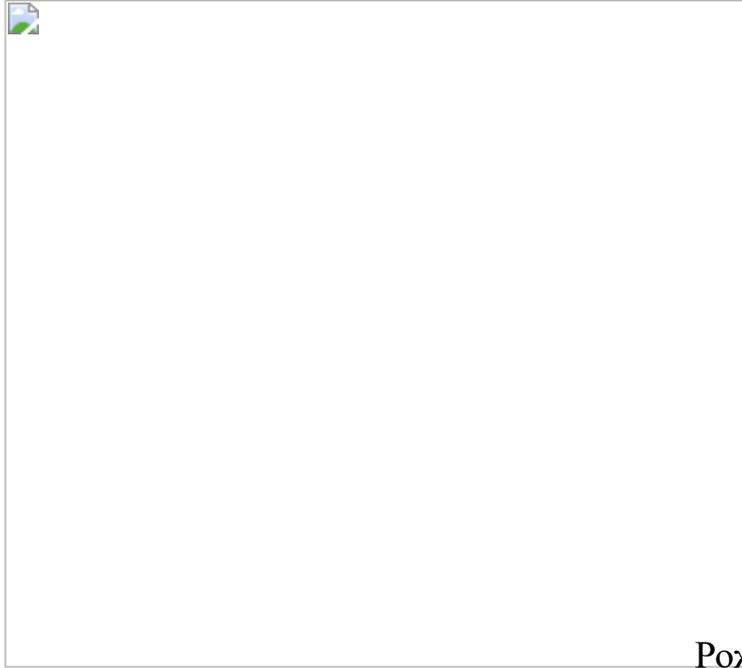

Рис. 3. Закон трех

сил.

Мир 3.

Миры второго порядка — все миры.

Рождение законов
Вселенной. В соответствии с количеством законов, которым подчиняется мир, он обозначен как мир 3.

Рис. 4. Закон трех сил.

Мир 6.

Миры третьего порядка — все звезды.

В соответствии с количеством законов, которым подчиняется мир, он обозначен как мир 6.

Итак, число сил, действующих в мирах третьего порядка, равно шести. На диаграмме круг третьего порядка обозначен цифрой 6 (т. е. $3 + 3$). В этих мирах создаются миры нового, четвертого порядка. В мирах четвертого порядка действуют три силы мира второго порядка, шесть сил мира третьего порядка и три силы собственного порядка, всего двенадцать (см. рис. 5).

Рис. 5. Закон трех сил

Мир 12.

Мир четвертого порядка — Солнце (Солнечная система).

В соответствии с количеством законов, которым подчиняется мир, он обозначен как мир 12.

Давайте возьмем один из этих миров и обозначим его цифрой 12 ($3 + 6 + 3$). Так как эти миры повинуются большему числу законов, они еще больше отстоят от единой воли Абсолютного и еще более механичны. Миры, творимые внутри этих миров, будут управляться двадцатью четырьмя силами ($3 + 6 + 12 + 3$) (см. рис. 6).

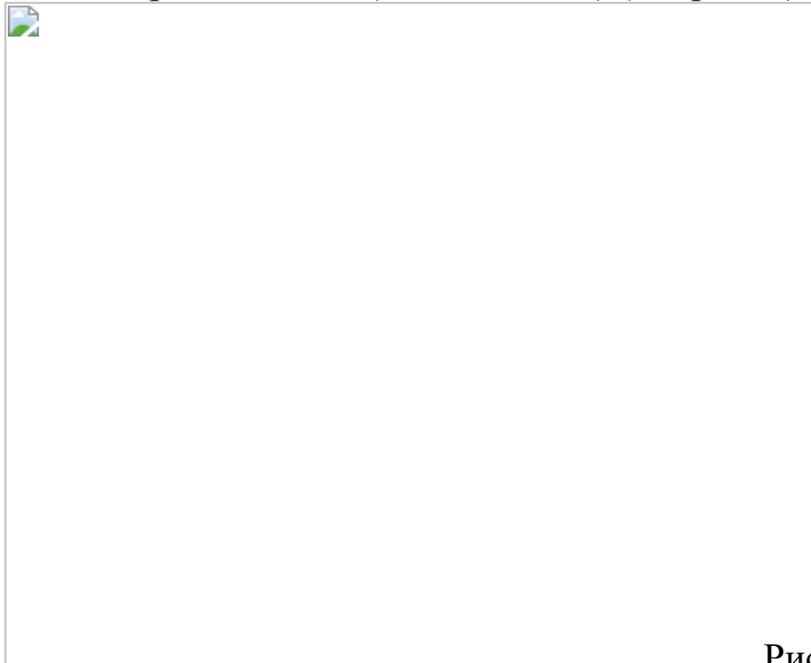

Рис. 6. Закон трех

сил.

Мир 24.

Мир пятого порядка — все планеты.

В соответствии с количеством законов, которым подчиняется мир, он обозначен как мир 24.

Миры, созданные в этих мирах, будут управляться сорока восемью силами. Это число выводится следующим образом: три силы мира, который следует сразу за Абсолютным, шесть сил идущего затем мира, двенадцать следующего, двадцать четыре следующего за ним и три собственные силы — итого сорок восемь (см. рис. 7).

Рис. 7. Закон трех

сил.

Мир 48.

Мир шестого порядка — Земля.

В соответствии с количеством законов, которым подчиняется мир, он обозначен как мир 48.

Миры, которые будут построены внутри миров 48, получат девяносто шесть руководящих сил ($3 + 6 + 12 + 24 + 48 + 3$). Миры следующего порядка, если такие имеются, уже будут управляться сто девяносто двумя силами и т. д. (см. рис. 8).

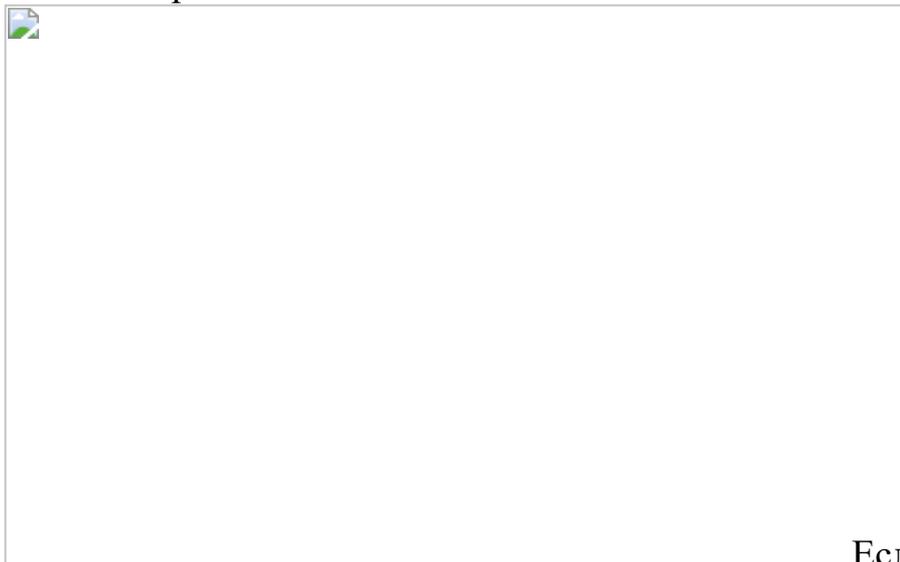
Рис. 8. Закон

трех сил.

Мир 96.

Мир седьмого порядка — Луна.

В соответствии с количеством законов, которым подчиняется мир, он обозначен как мир 96.

Если мы возьмем один из многих созданных в Абсолютном миров, т. е. мир 3, это будет мир, представляющий общее число звездных миров, подобных Млечному Пути. Возьмем мир 6, это будет один из миров, созданных внутри мира 3, а именно скопление звезд, которое мы зовем Млечным Путем. Мир 12 окажется одной из звезд этого Млечного Пути, нашим Солнцем. Мир 24 станет миром планет, т. е. всеми

планетами Солнечной системы. Мир 48 будет Землей, мир 96 — Луной. Если бы у Луны был спутник, это был бы мир 192 и так далее (см. рис. 9).

Рис. 9. Луч творения согласно закону трех сил.

Цепь миров, звенья в которой — Абсолютное, все миры, все звезды, Солнце, планеты, Земля и Луна — представляют собой Луч творения, в котором мы обнаруживаем и себя. Луч творения — мир в самом широком для нас смысле слова. Разумеется, понятие "Луч творения" не содержит всего значения слова "мир", так как Абсолютное дает начало множеству и, возможно, бесконечному множеству различных миров, каждый из которых начинает новый, отдельный Луч творения. Более того, каждый из этих миров содержит в себе множество миров, представляющих собой дальнейшее дробление луча; и вновь из этих миров мы выбираем только один — Млечный Путь. Млечный Путь состоит из множества звезд, но из этого множества мы выбираем одно — Солнце, самое близкое к нам, мир, от которого мы непосредственно зависим, в котором мы живем, движемся и пребываем. Каждая из других звезд означает новое деление луча, но мы не можем изучать все эти лучи точно так же, как луч, в котором мы находимся. Далее, внутри Солнечной системы мир планет является для нас наиболее близким; а в этом мире ближайшая к нам планета — Земля, на которой мы живем. Нет необходимости, да и возможности изучать другие планеты так же, как мы изучаем Землю. Достаточно взять их вместе, т. е. в значительно меньшем масштабе, чем мы берем Землю. Количество сил в каждом мире — 1, 3, 6, 12 и т. д. — указывает на число законов, которым подчиняется данный мир.

Чем меньше в данном мире законов, тем ближе он к воле Абсолютного; чем больше в нем законов, тем больше механичность, тем сильнее он удален от воли Абсолютного. Мы живем на Земле, в мире, подчиненном сорока восьми порядкам законов, т. е. очень далеко от воли Абсолютного, в очень темном и далеком углу вселенной.

Подобным образом Луч творения помогает нам определить и понять наше место в мире. Однако мы пока не подошли к вопросу о влияниях. Чтобы уяснить различие между влияниями разных миров, мы должны лучше усвоить Закон Трех, а позже — еще один фундаментальный закон — Закон Октав, или Закон Семи.

Мы должны также понять, что органическая жизнь на Земле, являющаяся нашим первым миром, не входит в цепь миров, составляющих Луч творения. Органическая жизнь находится на Земле. Это своего рода оболочка, покрывающая Землю, и, как мы увидим в дальнейшем, в Луче творения она имеет определенную цель.

ВТОРАЯ ЛЕКЦИЯ

Луч творения. Луч творения и его рост из Абсолютного. — Противоречивость научных взглядов. — Луна — конец Луча творения. — Воля Абсолютного. — Идея чуда. — Наше положение в мире. — Луна питается органической жизнью. — Влияние Луны и освобождение от нее. — Разная "материальность" различных миров. — Мир как мир "вибраций". — Вибрации замедляются пропорционально расстоянию от Абсолютного. — Семь видов материи. — Фрагменты древних учений. — Изучение относительности. — Где находится Земля? — Три силы и космические свойства материи. — Атомы сложных веществ. — Определение вещества в соответствии с проявляющимися через него силами. — "Углерод", "кислород", "азот" и "водород". — Три силы и четыре вещества.

Чтобы понять структуру вселенной, начнем с того, что возьмем вселенную как трехмерный мир. Будем считать ее миром материи и силы в наиболее простом и элементарном смысле этих слов. Вопрос о высших измерениях, новые научные теории о материи и энергии, пространстве и времени, другие категории познания мира, неизвестные современной науке, — все это мы обсудим позднее.

Прежде всего мы должны представить мир, в котором мы живем, в виде диаграммы Луча творения, от Абсолютного до Луны (см. рис. 10).

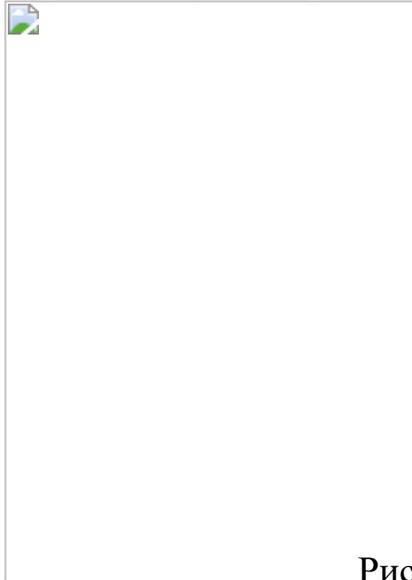

Рис. 10. Луч творения.

На первый взгляд Луч творения может показаться довольно элементарным планом вселенной. Однако, по мере того, как человек продвигается в его изучении, становится очевидно, что с помощью этого простого плана можно согласовать и объединить большое число

всевозможных конфликтующих взглядов на мир: философских, научных и религиозных. Идея Луча творения принадлежит древнему знанию, и многие известные нам наивные геоцентрические системы вселенной — это либо некомпетентное объяснение идеи Луча творения, или же искажение этой идеи из-за буквального и неполного ее понимания. Достоинно внимания то, что идея Луча творения и его роста из Абсолютного противоречит некоторым современным взглядам. Возьмем, к примеру, его часть: Солнце, Земля, Луна. Согласно расхожему пониманию, Луна — холодное, мертвое небесное тело, которое когда-то походило на Землю, т. е. имело внутреннее тепло, а в более ранний период было расплавленной массой, вроде Солнца. По этим взглядам, Земля была когда-то такой же, как Солнце, она тоже постепенно остывает и рано или поздно превратится в замерзшую массу, как Луна. Обычно предполагается, что и Солнце остывает и с течением времени станет похожим на Землю и еще позже на Луну. Многие люди думают, что это наука.

Прежде всего, разумеется, нужно понять, что этот взгляд нельзя назвать научным, в строгом смысле этого слова, т. к. в науке, а именно в астрономии или, вернее, в астрофизике, есть множество противоречивых гипотез и теорий, причем ни одна из них не имеет под собой серьезного основания. Но этот взгляд остается наиболее распространенным, он стал взглядом среднего современного человека на мир, в котором мы живем.

Идея Луча творения и его роста из Абсолютного противоречит всеобщим взглядам наших дней.

Согласно этой идее, Луна — это только что рожденная планета, еще не полностью развившаяся. Она постепенно становится теплее и со временем (если развитие Луча творения будет благоприятным) станет подобной Земле и обретет собственный спутник — новую Луну. Новое звено добавится к Лучу творения. Земля тоже не остывает. Она делается теплее и со временем будет напоминать Солнце. Мы наблюдаем сходный процесс, к примеру, в системе Юпитера, который является солнцем для своих спутников.

Подводя итог всему сказанному ранее о Луче творения, идущем от мира 1 до мира 96, следует добавить, что цифры, которыми обозначаются миры, указывают на число сил или порядков законов, управляющих мирами, о которых идет речь. В Абсолютном три силы представляют собой целое и существует только один закон — единая и независимая воля Абсолютного. В следующем мире, где силы разделены — три силы, три порядка законов. В следующем за ним мире их шесть, затем двенадцать и т. д. В нашем мире, т. е. на Земле, действуют сорок восемь порядков законов, которым мы подчинены и

которые управляют всей нашей жизнью. Если бы мы жили на Луне, мы бы подчинялись девятисто шести порядкам законов, и, таким образом, наша жизнь, наша деятельность были бы еще механичнее, и у нас не было бы той возможности избежать механичности, которую мы имеем сейчас.

Как уже говорилось, воля Абсолютного проявляется только в мире, созданном им непосредственно внутри себя, т. е. в мире 3; прямая воля Абсолютного уже не достигает мира б и проявляется в нем только в форме механических законов. И далее, в мирах 12, 24, 48 и 96 воля Абсолютного имеет все меньше и меньше возможностей для выражения себя. Это означает, что в мире 3 Абсолютное создает как бы общий план всей остальной вселенной, который дальше развивается механически. Воля Абсолютного не может проявиться в следующих мирах вне этого плана, и, проявляясь согласно плану, принимает форму механических законов. Это значит, что если бы Абсолютное пожелало проявить свою волю, скажем, в нашем мире, вопреки его механическим законам. Абсолютному пришлось бы разрушить все промежуточные миры между собой и нашим миром.

Есть такой школьный анекдот. Один семинарист так и не может понять на последних экзаменах идею всемогущества Божия.

— Ну, приведи мне в пример что-нибудь, что не мог бы сделать Господь, — говорит епископ-экзаменатор.

— Нет ничего проще, ваше преосвященство. Даже сам Господь не может побить двойкой козырного туза.

Что может быть яснее?

В этой глупой истории больше смысла, чем в тысяче богословских трактатов. Правила — суть игры. Нарушение правил повлекло бы за собой уничтожение игры.

Для Абсолютного также невозможно вмешиваться в нашу жизнь и вносить другие результаты вместо естественных следствий этих причин, которые мы создали сами или которые за нас создали случайности, как невозможно для него побить двойкой козырного туза. Тургенев где-то писал, что все обычные молитвы могут быть сведены к одной: "Боже, сделай, чтобы дважды два не было четыре". Это то же, что и козырной туз семинариста.

Идея чуда, понимаемая как нарушение законов той волей, которая создавала их, противоречит не только здравому смыслу¹ но и самой идее этой воли. Чудом может быть только проявление законов, которые либо неизвестны человеку, либо встречаются крайне редко. Это означает, что чудо есть проявление в каком-либо мире законов более высокого мира.

На Земле мы очень удалены от воли Абсолютного, нас отделяют от нее сорок восемь порядков механических законов. Если бы мы

освободились от половины из них, мы бы нашли, что подчиняемся только двадцати четырем порядкам законов, т. е. законам мира планет; и тогда мы приблизились бы на одну ступень к Абсолютному и его воле. Если бы мы освободились от половины оставшихся законов, то оказались бы под управлением законов Солнца (двенадцати) и, следовательно, были бы ближе к Абсолютному еще на одну ступень. Если мы бы освободились от половины оставшихся законов, то попали бы под власть законов мира Звезд (шести) и лишь одна ступень отделяла бы нас от непосредственной воли Абсолютного.

Возможности человека, таким образом, в том, чтобы постепенно освободиться от механических законов.

Можно ли определить эти сорок восемь законов, которым подчиняется человек?

И да, и нет. Исследование сорока восьми порядков законов, которые управляют человеком, не может быть абстрактным, как изучение астрономии, их можно изучать, только наблюдая в себе и освобождаясь от них. Вначале человек должен попросту понять, что он без всякой нужды подчинен тысяче пустяковых, но утомительных законов, созданных для него другими людьми и им самим. Попробовав освободиться от них, он увидит, что не в силах этого сделать. Долгие попытки получить свободу позволят человеку убедиться в своем положении раба. Законы, которым подвластен человек, можно изучать только в борьбе с ними, в попытках от них избавиться. Но необходимо знать очень много, чтобы стать свободным от одного закона и не создать на его месте другого.

Порядки законов и их формы варьируются в зависимости от той позиции, которую мы занимаем по отношению к Лучу творения.

В нашей системе конец Луча творения, можно сказать, растущий конец ветви — Луна. Энергия для роста, т. е. для развития Луны и образования новых побегов, идет на Луну с Земли, где она создается общими действиями Солнца, всех других планет Солнечной системы и самой Земли. Эта энергия накапливается и сохраняется в огромном аккумуляторе, расположенном на земной поверхности. Аккумулятор — это органическая жизнь на Земле. Органическая жизнь на Земле питает Луну. Все живое на Земле — люди, животные, растения — суть пища Луны. Луна — гигантское живое существо, которое питается всем, что живет и растет на Земле. Без органической жизни на Земле Луна не могла бы существовать, как и органическая жизнь — без Луны. И более того, в отношении органической жизни на Земле Луна — это электромагнит громадных размеров. Если бы вдруг прекратилось действие этого электромагнита, то органическая жизнь обратилась бы в ничто.

Есть другой хороший пример, показывающий нам отношение Луны к органической жизни. Луна — это гирия на часах. Органическая жизнь — часовой механизм, который приводится в движение этой гирией. Тяжесть гири, натяжение цепи на шестеренке приводят в движение колеса и стрелки часов. Если гирию убрать, все движение в часовом механизме сразу прекратится. Луна — это колоссальный груз, который висит на органической жизни, приводя ее таким образом в движение. Чем бы мы ни занимались, хорошим или плохим, умным или глупым, все движения колес и стрелок нашего организма зависят от этой гири, постоянно оказывающей давление на нас.

Процесс роста и потепления Луны имеет отношение к жизни и смерти на Земле. В момент своей смерти все живое высвобождает некоторое количество энергии, "одушевлявшей" его, эта энергия, или "души" всех живых существ — растений, животных и людей — притягиваются к Луне как бы огромным электромагнитом и дают ей тепло и жизнь, от которых зависит ее рост, а значит, и рост Луча творения. Ничего не теряется в экономике вселенной, и любая энергия, закончив работу на одном плане, идет на другой. Души, которые уходят на Луну, вероятно, обладая некоторым количеством сознания и памяти, попадают там под власть девятиности шести законов, в условия жизни минералов, другими словами, в такие условия, откуда нет иного спасения, кроме постепенной общей эволюции в течение неизмеримо долгих планетарных циклов. Луна находится на самом краю вселенной; это "тьма внешняя" христианского учения, где "будет плач и скрежет зубов". (Евангелие от Матфея, 8, 12) Влияние Луны на все, что живет на нашей планете, проявляется повсеместно, что бы здесь ни случилось. Луна — главная, вернее сказать, ближайшая и непосредственная движущая сила всего, что происходит в органической жизни на Земле. Все движения, действия и проявления людей, животных и растений зависят от Луны и управляются ею. Восприимчивая оболочка органической жизни, покрывающая земной шар, находится в полной зависимости от влияния гигантского электромагнита, который высасывает из нее жизненную силу. Человек, как и любое живое существо, в обыкновенных условиях жизни не в состоянии вырваться из-под власти Луны. Все его движения и, следовательно, его действия управляются Луной. Если он убивает другого человека, это делает Луна; если ради других он убивает себя, жертвуя своей жизнью, это тоже делает Луна. Все пагубные дела, преступления, примеры самопожертвования и героические подвиги, да и поступки повседневной жизни — все они находятся под контролем Луны.

Освобождение, наступающее с ростом психических сил и способностей, — это освобождение от Луны. Механическая часть

нашей жизни зависит от Луны и подвержена ее влиянию. Если мы разовьем в себе сознание и волю и им подчиним нашу механическую жизнь и все ее проявления, тогда мы избавимся от власти Луны.

Другая идея, которую необходимо понять, это материальность вселенной, рассматриваемой в виде Луча творения. Все в этой вселенной можно взвесить и измерить. Абсолютное так же материально, так же обладает весом и так же может быть измерено, как Луна или человек. Если Абсолютное — Бог, значит Бога можно взвесить и измерить, разложить на составные части, "вычислить" и выразить в виде некоторой формулы.

Но понятие материальности так же относительно, как и все остальное. Если мы вспомним, как понятие "человек" и все, что относится к нему, т. е. добро, зло, правда, ложь и тому подобное, подразделяются на различные категории, такие, как "человек номер один", "человек номер два" к т. д., мы легко поймем, что понятие "мир" и все, что к нему относится, также разбивается на различные категории. Луч творения устанавливает в мире семь уровней, семь миров, которые содержатся один в другом. Материальность Абсолютного — иного порядка, если сравнивать с материальностью всех миров; последняя — также иного рода, чем материальность всех звезд. Материальность всех звезд — другого порядка, чем материальность Солнца, а материальность Солнца — иного порядка, чем материальность мира планет. Материальность мира планет расходится с материальностью Земли, и последняя также иного порядка в сравнении с материальностью Луны. Эту мысль поначалу трудно усвоить. Люди привыкли думать, будто материя везде одинакова. И вся физика, астрофизика, химия, такие методы, как спектральный анализ, основаны на этом предположении. Да, верно, что материя повсюду одна и та же, но ее материальность различна. Разные степени материальности напрямую зависят от свойств и качества энергии, которая проявляется в данной точке.

Материя, или вещество, обязательно предполагает существование силы или энергии. Это не означает, что дуалистическая концепция вселенной неизбежна. Понятия материи и силы относительно, как и все прочее. В Абсолютном, где все в единстве, материя и сила тоже едины. Однако в этом отношении материя и сила берутся не как действительные законы самого мира, а как двойства или характерные черты наблюдаемого нами мира явлений. Чтобы приступить к рассмотрению вселенной, достаточно иметь элементарную идею материи и энергии, подобную той, которую Нам дает непосредственное наблюдение с помощью органов чувств. Постоянное мы принимаем за материальное (или за материю), а изменения в состоянии этого

постоянного, или материи, называем проявлением силы (или энергии). Все сходные изменения можно рассматривать как следствие вибраций или волнообразных движений, которые берут свое начало в центре, т. е. в Абсолютном и далее; расходятся во всех направлениях, пересекаясь друг с другом, сталкиваясь и поглощаясь одно другим. Так продолжается до тех пор, пока движения не прекращаются полностью в конце Луча творения.

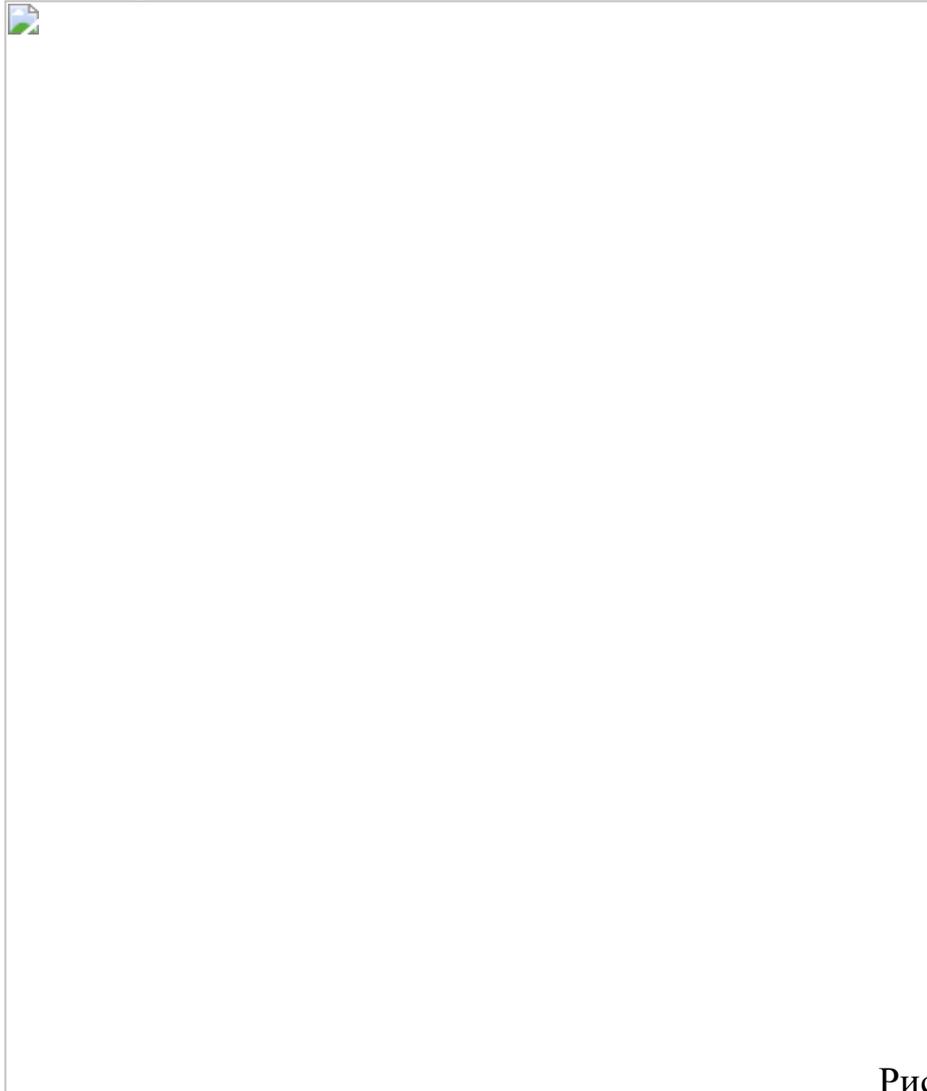

Рис. 11.

Относительные плотности.

С этой точки зрения мир состоит из вибраций и материи либо из материи в состоянии вибрации или вибрирующей материи. Темп вибраций обратно пропорционален плотности материи.

В Абсолютном вибрации наиболее быстры, а материя имеет наименьшую плотность. В следующем мире вибрации медленнее, а материя плотнее; и далее материя становится все более плотной, а вибрации соответствующим образом более медленными.

Можно считать, что материя состоит из "атомов". Атом в этом отношении тоже принимается за итог конечного деления материи; в

каждом порядке материи атомы представляют некоторые малые частицы этой материи, неделимые лишь на данном уровне. В действительности, только атомы Абсолютного неделимы; атомы следующего уровня, т. е. мира 3, складываются из трех атомов Абсолютного; или, иначе говоря, они в три раза больше и в три раза тяжелее, а их движения соответствующим образом более медленны. Атом мира 6 состоит из шести атомов Абсолютного, можно сказать, слитых в один атом. Его движения в той же пропорции более медленны. Атом идущего следом мира состоит из двенадцати изначальных частиц, а атомы других миров — из двадцати четырех, сорока восьми, девяносто шести частиц. Атом мира 96 огромен по сравнению с атомом мира 1; движения его соответственно более медленны, а материя, состоящая из подобных атомов, на столько же плотнее. Семь миров Луча творения представляют собой семь порядков материальности. Материальность Луны разнится с материальностью Земли; материальность Земли отличается от материальности мира планет, а материальность мира планет — от материальности Солнца и так далее (см. рис. 11).

Таким образом, вместо представления о единственной материи у нас имеется семь ее родов, но обычное понятие материальности едва охватывает материальность миров 48 и 96. Материя мира 24 весьма разрежена, чтобы она могла бы считаться материей с точки зрения физики и химии; такая материя на практике является гипотетической.

Более тонкая материя мира 12 совсем не имеет признаков материальности для обычных методов исследования. Все разряды материи, принадлежащие к различным порядкам вселенной, не отделены друг от друга в виде слоев, а перемешаны или, вернее, взаимно проникают друг в друга. Мы получим представление о таком взаимопроникновении материи различной плотности, если изучим известные нам примеры проникновения одного вида материи в материю другого вида. Кусок дерева может пропитаться водой, а вода, в свою очередь, может быть насыщена газом. Сходное соотношение между различными видами материи наблюдается во всей вселенной: тонкие виды материи проникают в грубые. Материя, которая обладает постижимыми для нас признаками материальности, имеет несколько состояний, которые соответствуют ее плотности, т. е. бывает твердой, жидкой или газообразной. Дальнейшие градации материи — это лучистая энергия, т. е. электричество, свет и т. п., "психо-физические излучения", "животный магнетизм" и так далее. На любом плане, т. е. на каждом уровне материальности, можно найти сходные соотношения и подразделения разных состояний данной материи; однако, как уже было сказано, материя высшего плана для низших планов вообще не

является материальной. Вся материя мира, который окружает нас, пища, которую мы употребляем, вода, которую пьем, воздух, которым дышим, камни, из которых построены наши дома, наши собственные тела — все это пронизано всеми существующими во вселенной видами материи. Не обязательно изучать или исследовать Солнце, чтобы обнаружить материю солнечного мира: эта материя находится в нас самих как результат деления наших атомов.

Также мы имеем в себе материю всех других миров. Человек — это миниатюрная вселенная в полном смысле слова: в нем присутствуют все виды материи, из которых состоит и вселенная; в нем работают те же законы и силы, что управляют жизнью вселенной; следовательно, изучая человека, мы можем изучать весь мир, а исследуя мир, можем изучать человека.

И все же провести полную параллель между человеком и миром можно, только взяв человека в полном смысле слова, т. е. человека, в которого развиты все врожденные силы. Человека неразвитого, не завершившего своей эволюции, нельзя рассматривать как картину или план вселенной: это — образ незаконченного мира.

Из фрагментов древних учений собрано много теорий, которые в последнее время распространены в массах. Некоторые такие теории довольно-таки широко описывают всевозможные уровни и планы вселенной, а также разные тела человека, состоящие из веществ высших планов. Многие в тех учениях и теориях, что относятся к тонким телам человека, стоит недалеко от истины; в то же время следует внести в это существенные поправки. Необходимо ввести понятие относительности.

Уже отмечалось, что изучение себя должно идти совместно с изучением основных законов вселенной. Эти законы одни и те же везде, на всех планах. Но, проявляясь в разных мирах, т. е. в разных условиях, одни и те же законы производят неодинаковые явления. Исследование отношения законов к планам, на которых они проявляются, подводит нас к изучению относительности.

Понятие относительности занимает в этом учении крайне важное положение, и мы еще будем возвращаться к нему впоследствии. Прежде всего нужно уразуметь относительность каждой вещи и любого проявления в зависимости от места, которое они занимают в космическом порядке. Мы живем на Земле и всецело зависим от тех законов, которые действуют на Земле.

В масштабах космоса Земля — очень плохое место, наподобие отдаленных мест на севере Сибири: она далека от чего бы то ни было, здесь — холодно, жизнь очень тяжела. Все, что приходит само собой

или приобретается играючи в другом месте, здесь достигается тяжелым трудом; за все приходится бороться.

Основной закон — это Закон Трех. Следует научиться находить проявления этого закона во всем, что мы делаем, и во всем, что изучаем. Применение его в любой области сразу открывает много нового, чего мы раньше не видели. Возьмите, к примеру, химию. Обычная наука не знает Закона Трех и изучает материю, не принимая во внимание ее космических свойств. Но помимо обычной химии существует иная, специальная химия, или, если угодно, алхимия, которая также изучает материю, но уже принимая в расчет ее космические свойства. Как говорилось ранее, космические свойства каждого вещества определяются, во-первых, его положением, во-вторых, силой, которая в данный момент действует через него. В одном и том же месте природа вещества может подвергаться значительным изменениям в зависимости от силы, которая проявляется через него. Каждое вещество может предстать проводником любой из трех сил и в соответствии с этим быть активным, пассивным, нейтрализующим. И оно может быть иным — ни первым, ни вторым и ни третьим, если через него в данный момент никакая сила не проявляется или если оно берется безотносительно к проявлению сил.

Таким образом, каждое вещество предстает как бы в четырех различных выражениях или состояниях. Здесь нужно отметить, что, говоря о материи, мы не говорим о химических элементах. Специальная химия, о которой я говорю, рассматривает как элемент каждое вещество, имеющее отдельную функцию, пусть даже наиболее сложную.

Только так можно изучать космические свойства материи, поскольку все сложные соединения имеют свою космическую цель и смысл. С этой точки зрения атом данного вещества есть мельчайшее количество последнего, которое сохраняет все его химические, физические и космические свойства. Следовательно, размеры "атомов" различных веществ не одинаковы; в некоторых случаях атом может быть частицей, которую можно увидеть даже невооруженным глазом.

Четыре выражения или состояния каждого вещества носят определенные названия. Когда вещества выступает проводником первой, активной силы, оно называется углеродом и, как углерод в химии, обозначается буквой С.

Если это проводник второй, пассивной силы, оно носит название кислород и, подобно кислороду в химии, обозначается буквой О.

Если же вещество является проводником третьей, нейтрализующей силы, оно называется азотом и так же, как азот в химии, обозначается буквой N.

Когда вещество берется безотносительно к проявляющейся через него силе, оно называется водородом. Подобно водороду в химии, оно обозначается буквой Н.

Активная, пассивная и нейтрализующая силы обозначаются цифрами 1, 2 и 3. а вещества — буквами С, О, N и Н или иногда цифрами 1, 2, 3 и 4.

Но важно помнить и сознавать, что эти последние цифры не обязательно совпадают с цифрами, обозначающими силы.

Как активная сила, так и вещество, через которое она работает, т. е. углерод, обозначается цифрой 1. Пассивная сила обозначается цифрой 2, но вещество, через которое она работает, т. е. кислород, обозначается цифрой 3, т. к. из трех веществ это — наиболее плотное. Нейтрализующая сила обозначается цифрой 3, но вещество, через которое эта сила работает, т. е. азот, обозначается цифрой 2, потому что его плотность стоит между плотностью углерода (1) и кислорода (3).

В древней алхимии вещества С, О, N и Н назывались соответственно "огонь", "вода", "воздух" и "земля".

ТРЕТЬЯ ЛЕКЦИЯ

Закон Семи. Изучение человека идет параллельно изучению мира. — За Законом Трех следует другой фундаментальный закон вселенной. — Закон Семи, или Закон Октав. — Непостоянство вибраций. — Необходимость дополнительных толчков. — Что происходит при отсутствии дополнительных толчков. — Октавы. — Гамма семи тонов. — Закон интервалов. — Для того, чтобы делать, необходимо уметь контролировать добавочные толчки. — Внутренние октавы. — Органическая жизнь занимает место "интервала". — Влияние планет. — Боковая октава соль — до. — Значение нот ля, соль, фа. — Смысл нот до и си. — Значение нот ми и ре. — Роль органической жизни в изменении земной поверхности.

В истинном познании изучение человека идет параллельно изучению мира, а изучение мира — параллельно изучению человека. Законы повсюду одни и те же — как для мира, так и для человека. Овладев принципами какого-то одного закона, следует искать его проявление в мире и, одновременно, в человеке. Кроме того, какие-то законы легче наблюдать в мире, а какие-то в человеке. Поэтому в одном случае лучше начать с мира, а затем уже перейти к человеку, в другом — лучше начинать с человека и потом перейти к миру.

Подобное параллельное изучение мира и человека дает изучающему представление о всеобщем фундаментальном единстве, помогает увидеть аналогии в явлениях разных порядков.

Количество фундаментальных законов, управляющих всеми процессами в мире и в человеке, очень незначительно. Разные числовые сочетания нескольких элементарных сил производят все видимое многообразие явлений.

Чтобы понять механику вселенной, следует разложить сложные явления на эти элементарные силы.

Первый фундаментальный закон вселенной — Закон трех сил, или трех принципов, или, как его часто называют, Закон Трех. По этому закону каждое действие, каждое явление во всех без исключения мирах является итогом одновременной работы трех сил — положительной, отрицательной и нейтрализующей. Это уже обсуждалось; в будущем нам придется возвращаться к этому закону на каждой новой линии изучения.

Следующий фундаментальный закон вселенной — это Закон Семи, или Закон Октав.

Чтобы разобраться в этом законе, необходимо рассматривать вселенную как состоящую из вибраций. Эти вибрации идут во всех разрядах, видах и плотностях материи, составляющей вселенную, от тонких видов до самых грубых; исходя из различных источников, они развиваются в разных направлениях, пересекаясь друг с другом, сталкиваясь, усиливаясь, ослабевая, задерживая друг друга и так далее.

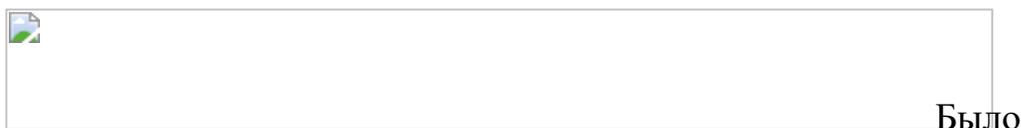
В связи с этим отметим, что по принятым на Западе взглядам действие вибрации идет без перерыва. Это означает, что вибрации считают обычно развивающимися непрерывно по восходящей линии или нисходящей, пока работает сила первоначального импульса, который вызвал вибрацию и который преодолевает сопротивление среды, в которой и происходит эта вибрация. Когда же сила импульса иссякает и противодействие среды берет верх, вибрации замирают естественным образом и прекращаются. Но до этого момента, т. е. пока не началось естественное замирание, вибрации идут однообразно и постепенно и могут длиться бесконечно при отсутствии противодействия. Одно из основных положений современной физики — непрерывность вибраций, хотя данное положение не было точно сформулировано, потому что никто его не оспаривал. В некоторых новейших теориях это положение начинает колебаться. И все же физика еще предельно далека от правильных взглядов на природу вибрации или того, что отвечает концепции вибрации в реальном мире.

В этом вопросе подход древнего знания противоречит точке зрения современной науки, потому что в основу понимания вибраций древнее знание полагает принцип их непостоянства. Принцип непостоянства вибраций подразумевает точный и обязательный признак всех вибраций в природе, восходящих или нисходящих: они не развиваются монотонно, а напротив — следуют с периодическими ускорениями и замедлениями. Можно еще точнее сформулировать этот принцип, если сказать, что в вибрациях сила первоначального импульса действует не однообразно, а становясь, время от времени, сильнее или, наоборот, слабее. Сила импульса действует, не изменяя своей природы, и вибрации развиваются нормально лишь какое-то время, которое определяется природой самого импульса, средой, условиями и т. д. Но в какой-то момент в этом процессе происходит некая перемена, можно сказать, что вибрации отказываются повиноваться импульсу, на короткое время замедляются и до определенной степени меняют свою природу или направление; например, восходящие вибрации в какой-то момент начинают медленнее возрастать, а нисходящие — медленнее замирать. После такого временного замедления как восходящие, так и нисходящие вибрации возвращаются в прежнее русло и некоторое время однообразно возрастают или замирают до определенного

момента, когда в их развитии снова происходит задержка. Здесь представляется важным, что периоды монотонного действия импульса не равны, как и не симметричны периоды замедления вибраций: один короче, другой длиннее.

Чтобы установить эти моменты замедления или, правильнее, задержки в возрастании и замирании вибраций, линии их развития делят на периоды, которые соответствуют удвоению или уменьшению вдвое числа вибраций в данный отрезок времени.

Представим линию восходящих вибраций. Возьмем их в такой момент, когда они вибрируют со скоростью тысячи колебаний в секунду. Через некоторое время их число удваивается, т. е. доходит до двух тысяч:

обнаружено и установлено, что в этом промежутке между данным числом и числом, вдвое большим, есть два места, где происходит замедление в нарастании вибрации. Одно из них находится ближе к началу, но не в самом начале; а второе расположено почти в самом конце.

Примерно это будет выглядеть так:

Законы, которые управляют замедлением или отклонением вибраций от их исходного направления, были известны древнему знанию и заключались в особой формуле, или диаграмме, сохранившейся до наших дней. В этой формуле период удвоения вибраций был разделен на восемь неравных ступеней в соответствии со скоростью нарастания вибраций. Восьмая точка повторяет первую, но уже с удвоенным числом вибраций.

Этот период удвоения вибраций, или линия развития вибраций между данным числом и вдвое большим, называется октавой, т. е., иначе, состоящим из восьми.

Принцип деления периода, когда вибрации удваиваются на семь неравных частей, основан на наблюдении, что в полной октаве вибрации нарастают неравномерно; отдельные точки октавы демонстрируют ускорение или замедление в разные моменты развития октавы.

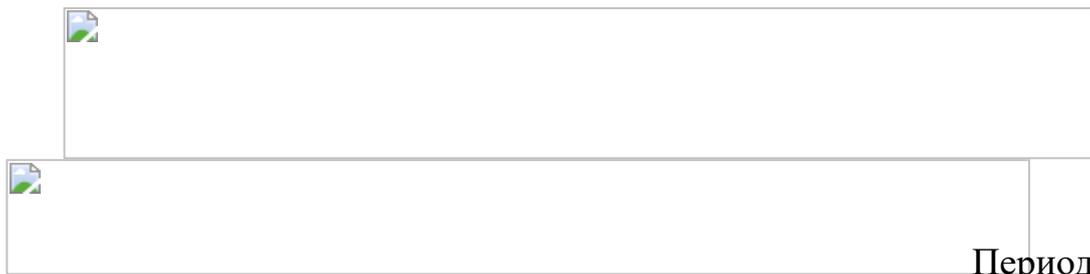
Скрытые в этой формуле идеи октавы передавались от учителя к ученику, от одной школы к другой. В далеком прошлом одна из подобных школ нашла возможным применить эту формулу к музыке.

Была получена музыкальная гамма семи тонов, известная с глубокой древности, потом забытая, а затем вновь изобретенная или найденная.

Гамма семи тонов — это формула космического закона, выработанная древними школами и примененная ими к музыке. В то же время, если мы будем изучать проявление закона октав в вибрациях других видов, мы обнаружим, что этот закон остается одним повсюду; что свет, тепло, химические, магнитные и другие вибрации подчиняются тем же законам, что и звуковые. Например, в физике известна цветовая шкала, в химии — периодическая система элементов, несомненно тесно связанная с законом октав, хотя эта связь не вполне понятна науке.

Рассмотрение музыкальной гаммы семи тонов дает хорошую основу для понимания космического закона октав.

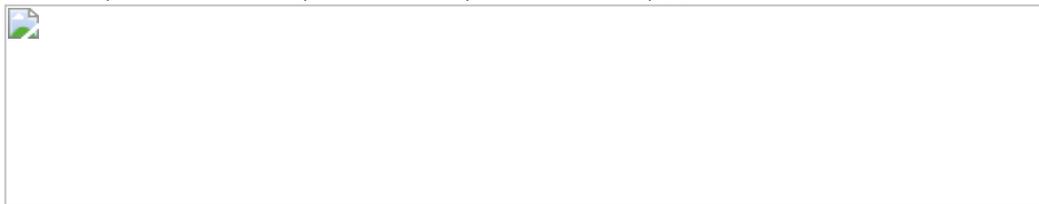
Давайте снова возьмем восходящую октаву, т. е. октаву, в которой частота вибрации возрастает. Предположим, что октава начинается с тысячи колебаний в секунду. Тысячу колебаний обозначим нотой до. Колебания растут, т. е. увеличивается их частота. В той точке, где она достигнет двух тысяч колебаний в секунду, будет второе до, т. е. до новой октавы.

Период между до, т. е. октава, делится на семь неравных частей, потому что частота колебаний возрастает неравномерно.

Соотношение высоты нот, или частоты колебаний, будет следующим:

Если принять до за единицу, тогда ре будет составлять $9/8$, ми — $5/4$, фа — $4/3$, соль — $3/2$, ля — $5/3$, си — $15/8$, до — 2.

Различие в ускорении, или повышении, в нотах, или разница в тонах, будет выглядеть таким образом:

Между до и ре $9/8 : 1 = 9/8$

Между ре и ми $5/4 : 9/8 = 10/9$

Между ми и фа $4/3 : 5/4 = 16/15$ (замедление)

Между фа и соль $3/2 : 4/3 = 9/8$

Между соль и ля $5/3 : 3/2 = 10/9$

Между ля и си $15/8 : 5/3 = 9/8$

Между си и до $2 : 15/8 = 16/15$ (замедление)

Различия между нотами, или различия в их высоте, имеют название интервалов. Мы замечаем, что существует три вида интервалов в октаве: $9/8$, $10/9$, $16/15$, которым в целых числах соответствуют 405, 400, 384. Наименьший интервал $16/15$ случается между ми и фа и между си и до. Именно в этих местах происходит замедление октавы.

В отношении музыкальной гаммы семи тонов теоретически считается, что между каждыми двумя нотами имеются два полутона, кроме интервалов ми — фа и си — до, где есть только один полутон. Считается, что там один полутон отсутствует:

ДО до диез — ре бемоль

РЕ ре диез — ми бемоль

МИ .. ————— ... фа бемоль

ФА фа диез — соль бемоль

СОЛЬ .. соль диез — ля бемоль

ЛЯ ля диез — си бемоль

СИ ... ————— до бемоль

Итак, получается двадцать нот, из которых восемь—основных: до, ре, ми, фа, соль, ля, си, до; двенадцать — промежуточных, т. е. по две между каждыми из следующих двух нот:

ДО ————— РЕ

РЕ ————— МИ

ФА ————— СОЛЬ

СОЛЬ ————— ЛЯ

ЛЯ ————— СИ

и по одной между каждыми из следующих двух нот:

МИ ————— ФА

СИ ————— ДО

Но на практике, т. е. в музыке, вместо двенадцати промежуточных полутонов берут только пять, т. е. по одному полутону между:

ДО ————— РЕ

РЕ ————— МИ

ФА ————— СОЛЬ

СОЛЬ ————— ЛЯ

ЛЯ ————— СИ

Между ми и фа, а также между си и до полутон вообще не берется. Таким образом, строение музыкальной гаммы семи тонов дает схему космического закона "интервалов", или отсутствующих полутонов.

Если об октавах говорится только в "космическом" или "механическом" смысле, "интервалами" называются только те, которые

находятся между ми и фа и си и до.

Если мы достигнем полного понимания Закона Октав, он даст нам во всех отношениях новое объяснение всей жизни в целом. прогресса и развития явлений на всех планах вселенной, наблюдаемых нами. Этот закон поясняет, почему в природе нет ровной линии, а также то, почему мы не можем ни думать, ни делать, почему у нас все думается, почему у нас все случается — и обычно случается совсем не так, как мы хотим или ожидаем. Все это—отражение и прямое следствие интервалов, или замедления в развитии вибраций.

Что же в точности происходит в момент замедления вибрации? Происходит отклонение от первоначального направления. Октава начинается в направлении, указанном стрелкой:

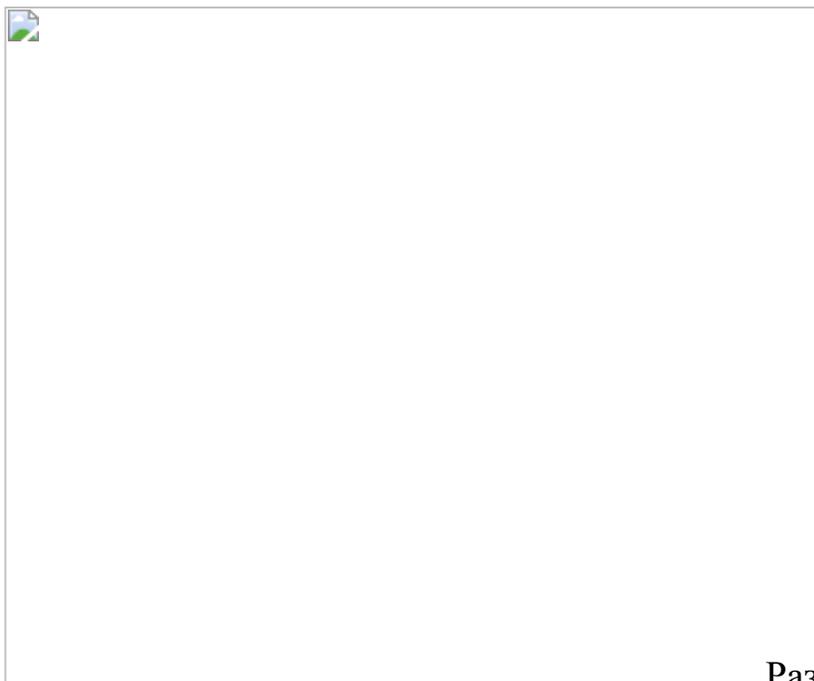

ми и фа происходит отклонение; линия, которая началась от до, меняет направление:

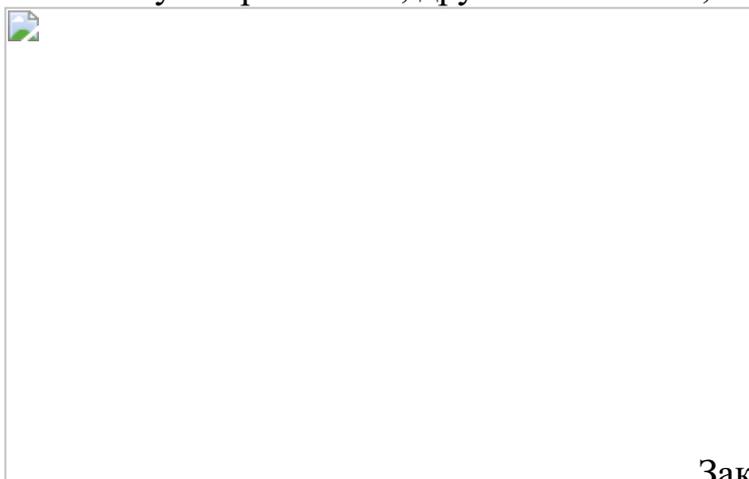

ля и си уходит вниз под углом к первоначальному направлению, указанному первыми тремя нотами. Между си и до встречается второй "интервал" — добавочное отклонение и дальнейшее изменение направления.

Следующая октава дает более явное отклонение, а следующая за ней — еще более заметное, так что линия октав может в конце концов сделать полный поворот кругом и развиваться в направлении, которое противоположно первоначальному:

Развиваясь далее, линия октав, или линия развития вибраций, может вернуться к своему первоначальному направлению, другими словами, завершить круг.

Закон показывает, почему в нашей деятельности никогда не бывает ровных линий и почему, приступая к работе над чем-то одним, мы постоянно совершаем что-то совсем иное, часто прямо противоположное первому, хотя сами не замечаем этого и продолжаем думать, что делаем именно то, что начали.

Все это можно объяснить только с помощью Закона Октав, с пониманием роли и важности интервалов, которые служат причиной регулярных изменений в развитии силы и того, что она идет по ломаной линии, сворачивает, становится своей противоположностью и так далее.

Этот ход вещей, т. е. перемену в первоначальном направлении, можно наблюдать буквально во всем. После определенного времени энергичной деятельности, или сильной эмоции, или верного понимания, всегда и везде наступает реакция, работа становится

скучной и не увлекает; к чувствам примешивается момент усталости и безразличия; вместо правильного мышления начинается поиск компромисса, трудности замалчиваются и избегаются. Но линия продолжает развиваться, пусть уже и не в том направлении, что было вначале. Работа делается механической, чувство все слабеет и слабеет, нисходит до уровня заурядных событий дня; мысль тяготеет к догме и букве. Так продолжается некоторое время, затем вновь наступает реакция, опять происходит остановка и новое отклонение. Развитие силы может идти дальше, но работа, начатая с таким усердием и восторгом, становится обязательной и ненужной формальностью; много постороннего проникает в чувство: учтивание, досада, раздражение, враждебность; мысль скачет по кругу, повторяя то, что уже известно, и выход, уже было найденный, теряется все больше и больше.

То же самое случается во всех областях человеческой деятельности. В литературе, науке, искусстве, философии, религии, в личной и, прежде всего, в общественной и политической жизни мы можем наблюдать, как линия развития сил уходит от исходного направления и через какое-то время идет в противоположном, продолжая сохранять прежнее название. Изучение истории с этой точки зрения раскрывает факты, которые механическое человечество не хочет замечать. Возможно, наиболее интересные примеры подобного изменения направления можно найти в истории религии, особенно в истории христианства, если изучать ее беспристрастно. Подумайте, как много поворотов в линии развития сил должно было произойти, чтобы от Евангелия, проповедовавшего любовь, прийти к инквизиции; или от отшельников первых веков, осваивавших эзотерическое христианство, к схоластам, вычислявшим, сколько ангелов может устроиться на острие иголки.

Закон Октав объясняет многие непостижимые явления в нашей жизни.

Во-первых, принцип отклонения сил.

Во-вторых, тот факт, что ничто в этом мире не стоит на одном и том же месте или не остается тем, чем было; все движется, все перемещается куда-то, изменяется и неизбежно либо развивается, либо клонится вниз, ослабевает и вырождается, другими словами, все движется или по восходящей, или по нисходящей линии октав.

В-третьих, в естественном развитии восходящих и нисходящих октав неизменно происходят колебания, подъемы и падения.

До сих пор мы говорили в основном о непостоянстве вибраций и об отклонении сил.

Сейчас мы должны понять два других принципа: неизбежность восхождения либо нисхождения каждой линии развития сил и неизбежность периодических колебаний, т. е. подъемов и падений в любой линии, как восходящей, так и нисходящей.

Ничто не может развиваться, оставаясь на одном уровне. Подъем или упадок — это неизбежное космическое условие любого действия. Мы и не понимаем, и не видим того, что происходит вокруг нас и внутри нас, либо из-за того, что не допускаем неизбежности упадка, когда нет подъема, либо потому, что принимаем упадок за подъем. Это две причины из числа основных подоплек нашего самообмана. Мы не видим первой причины, потому что постоянно думаем, что вещи могут долгое время оставаться на одном уровне, и не видим второй, потому что подъемы там, где мы их видим, на самом деле невозможны, как невозможно усилить сознание механическими средствами.

Когда мы научимся различать восходящие и нисходящие октавы в жизни, нам нужно будет научиться различать подъем и спад в самих октавах. Какой бы круг нашей жизни мы ни взяли, мы увидим, что ничто не может никогда сохраняться одинаковым и постоянным; везде и во всем происходит качание маятника, везде и во всем волны набегают и спадают. И наша активность в том или ином направлении, которая внезапно возрастает, а впоследствии столь же внезапно ослабевает, и наши настроения, которые то улучшаются, то ухудшаются без всякой видимой причины и наши чувства, желания, замыслы, решения — все это время от времени проходит через периоды подъема или упадка, становится сильнее или слабее. Наверное, в человеке находится сотня маятников, движущихся туда-сюда. Эти подъемы и падения, эти волнообразные колебания настроений, мыслей, чувств, активности, решительности — все это периоды развития сил между интервалами в октавах, да и сами интервалы.

От Закона Октав в его трех ведущих проявлениях зависят многие феномены как психической природы, так и непосредственно связанные с нашей жизнью. От этого закона зависят несовершенство и неполнота нашего знания во всех без исключения областях, главным образом потому, что мы начинаем движение в одном направлении, а затем движемся в другом, не замечая этого.

Как уже говорилось, Закон Октав во всех его проявлениях был известен древнему знанию. Даже наше деление времени, т. е. дней недели, на рабочие дни и воскресенья, связано с теми внутренними условиями и качествами, присущими нашей деятельности, которые подчинены общему закону. Библейский миф о сотворении мира в шесть дней и о седьмом дне, когда Бог отдыхал от трудов своих, также выражение Закона Октав или, хотя и неполное, указание на него.

Наблюдения, основанные на понимании Закона Октав, показывают, что "вибрации" могут развиваться различными способами. В прерванных октавах они просто начинаются и сходят на нет. заглушенные или поглощенные другими, более сильными вибрациями, которые скрещиваются с ними или проходят в противоположном направлении. В отклонившихся от исходного направления октавах меняется природа вибраций, и они дают результаты, противоположные тем, которых можно было ожидать вначале.

И только в октавах космического порядка, как нисходящих, так и восходящих, вибрации развиваются правильно и последовательно, в том же направлении, в каком начались.

Дальнейшие наблюдения показывают, что правильное и закономерное развитие октав можно, пусть редко, наблюдать во всех событиях жизни, в работе природы и даже в человеческой деятельности. Правильное развитие октав основано на случайности. Иногда получается так, что октавы, идущие параллельно данной, пересекающие ее или с ней встречающиеся, каким-то образом заполняют ее интервалы — и тем позволяют развиваться свободно и беспрепятственно вибрациям данной октавы. В результате наблюдения за такими правильно развивающимися октавами установлено, что если в нужный момент, т. е. в тот момент, когда данная октава проходит через интервал, она получает дополнительный толчок, соответствующий ей по силе и качеству, то октава будет развиваться без помех по исходному направлению, ничего не теряя и не меняя своей природы.

В таких случаях имеется существенное различие между восходящими и нисходящими октавами.

В восходящей октаве первый интервал возникает между ми и фа. Если в этой точке в октаву вольется надлежащая добавочная энергия, октава без задержки будет развиваться до си; но между си и до ей, для правильного развития, потребуется более сильный добавочный толчок, чем между ми и фа, потому что вибрации октавы в этой точке по сути значительно выше, и чтобы преодолеть препятствие для развития, необходима большая сила.

В нисходящей октаве, на иной лад, наибольший "интервал" возникает в самом начале, немедленно после первого до, и материал для его заполнения очень часто находится либо в самом до. либо в побочных вибрациях, рожденных этим до. Поэтому нисходящая октава развивается намного легче, чем восходящая. Перейдя си, она без помех достигает фа, где ей потребуется дополнительный толчок, хотя в значительной степени менее сильный, чем первый толчок между до и си.

В большой космической октаве, достигающей нас в виде Луча творения, можно видеть первый совершенный пример Закона Октав. Луч творения начинается с Абсолютного.

Абсолютное — есть все. Все, обладающее полным единством, полной волей, полным сознанием, создает в себе миры, таким образом, начиная нисходящую мировую октаву. Абсолютное творит в себе — это си. Интервал между до и си в этом случае заполнен волей Абсолютного. Процесс творения развивается далее силой исходного импульса и лишнего толчка. Си переходит в ля, которым для нас является наш звездный мир, Млечный Путь. Ля выливается в соль — наше Солнце. Солнечная система. Соль переходит в фа — мир планет. И здесь между миром планет и Землей встречается "интервал". Это означает, что излучения планет, несущие к Земле всевозможные влияния, не в состоянии достичь ее, а более правильно, не воспринимаются Землей. Земля отражает их. Для того, чтобы заполнить интервал, в этом месте Луча творения создано особое приспособление для восприятия и передачи влияния, идущих от планет. Это приспособление — органическая жизнь на Земле. Органическая жизнь передает Земле все влияния, предназначенные для нее. и делает возможным последующее развитие и рост Земли, ми космической октавы, а затем и Луны или ре той же октавы. после чего следует второе до — Ничто. Между Всем и Ничем проходит Луч творения.

Вам известна молитва "Святой Боже. Святой Крепкий, Святой Бессмертный"? Эта молитва происходит из древнего знания. "Святой Боже" означает Абсолютное, или Все. "Святой Крепкий" — также Абсолютное, или Ничто. "Святой Бессмертный" означает то, что между ними, т. е. шесть нот Луча творения с органической жизнью. Все три, взятые вместе, составляют одно. Это единая неделимая Троица.

Теперь мы должны подробно остановиться на идее "лишних толчков", которая дает возможность линиям сил достичь назначенной цели. Как я говорил ранее, толчки могут происходить случайно. Случай, разумеется. — вещь крайне ненадежная. Но те линии развития сил, которые выравниваются благодаря случаю и которые человек может порой увидеть, предположить или ожидать. более всего вызывают у него иллюзию прямых линий. Другими словами, он думает, что прямые линии — правило, а ломаные и прерванные — исключение. В свою очередь, это создаст у него обманчивое представление о возможности делать, о том, что можно достичь назначенной цели. В реальности человек не может делать. Если его деятельность случайно дает результат, который лишь внешне или по названию напоминает первоначальную цель, человек уверяет себя и других, что он достиг того, что хотел ранее, и что любой другой также может это сделать; и

прочие верят ему. На самом деле, это — иллюзия. Человек может выиграть в рулетку. Но это будет случайность. Достижение цели, поставленной человеком в жизни или любой частной сфере человеческой деятельности, — та же разновидность случая. Различие только в том, что, играя в рулетку, человек наверняка знает, проиграл он или выиграл в каждом отдельном случае, т. е. на каждой ставке. А в своих занятиях в жизни, особенно в таких, в которых участвует много людей и между началом деятельности и ее итогом могут проходить годы, человек легко может обмануть себя и принять полученный результат за желаемый, т. е. поверить в то, что он выиграл, тогда как по-настоящему он проиграл.

Величайшим оскорблением будет сказать "человеку-машине", что он не может делать, не в состоянии ничего достичь, никогда не сможет приблизиться к какой-либо цели, что, отдавая все силы одной проблеме, он неизбежно создаст другую. На самом деле, вне всякого сомнения, иначе и быть не может. "Человек-машина" во власти случая. Его занятия, по случайному совпадению, могут войти в некоторого рода русло, созданное космическими и механическими силами, и, благодаря случаю, они могут какое-то время продвигаться по этому руслу, вызывая у него обманчивое представление, что достигнуты какие-то цели. Такое случайное соответствие результатов поставленным ранее задачам или достижение целей в мелочах, не имеющих никаких последствий, создают в механическом человеке уверенность, что он способен всего добиться, как говорят, "покорить природу", "устроить всю свою жизнь" и тому подобное.

По сути он, безусловно, ничего подобного делать не может, поскольку он не только не в состоянии управлять тем, что происходит вне его, но и тем, что находится в нем самом. Последнее нужно очень ясно осмыслить и усвоить; возможность управления вещами начинается с контроля над тем, что мы имеем внутри себя, с власти над собой. Человек, не властный над собой или над тем, что внутри него происходит, не может управлять ничем.

Каким же путем можно достичь этой власти?

Техническая сторона объясняется Законом Октав. Развиваться в желаемом направлении октавы могут последовательно и непрерывно, если в нужные моменты, тогда, когда вибрации замедляются, в них будут входить лишние толчки. Если же добавочные толчки не входят в нужные моменты, октавы меняют направление. Питать надежды, что случайные толчки придут откуда-то сами по себе, в необходимое время, конечно, никак нельзя. У человека есть выбор: или найти для своих занятий такое направление, которое отвечает механической линии событий данного момента, иначе говоря, "идти, куда ветер дует",

"плыть по течению", даже если это противоречит его внутренним влечениям, убеждениям или симпатиям — и примириться с тем, что все, что он делает, обречено на провал; либо человек может научиться узнавать моменты интервалов на всех линиях своей деятельности и приобрести навык в создании лишних толчков, другими словами, применить к своим занятиям метод, используемый космическими силами, которые сами производят в нужные моменты дополнительные толчки.

Возможность искусственных, т. е. специально созданных лишних толчков придает практический смысл изучению Закона Октав и делает его обязательным и необходимым, если человек желает выйти из роли пассивного наблюдателя всего того, что случается с ним и вокруг него.

"Человек-машина" не может делать. С ним и вокруг него все случается. Чтобы делать, требуется знать Закон Октав, знать моменты интервалов, уметь создавать нужные лишние толчки.

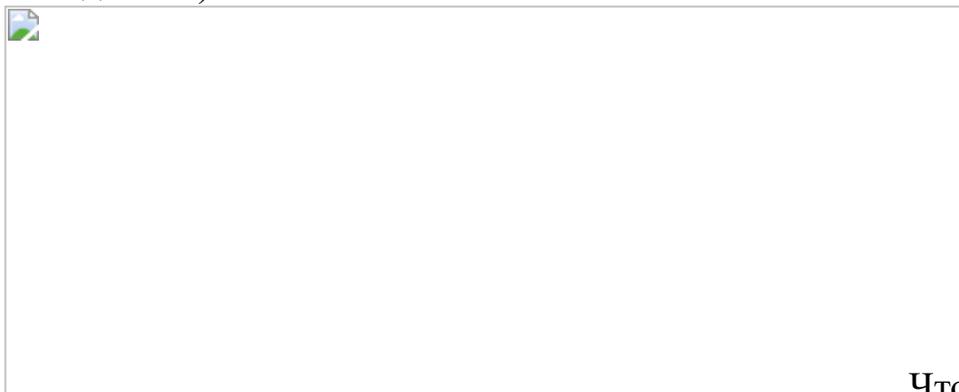
Выучиться этому можно только в школе, другими словами, в правильно устроенной школе, которая следует эзотерическим традициям. Без помощи школы, самостоятельно, человек никогда не разберется в Законе Октав, не увидит места интервалов и порядок создания толчков. Он не сможет уловить этого потому, что для этой цели нужны определенные условия, а эти условия могут быть созданы только в школе, которая сама построена на подобных правилах.

Каким образом на принципах Закона Октав создается школа, будет разъяснено в должное время. Это, в свою очередь, объяснит вам еще одну сторону соединения Закона Семи и Закона Трех. Между тем, пока можно сказать лишь то, что в школьном обучении человеку дают примеры как нисходящих (творческих), так и восходящих (или эволюционных), космических октав. Западная мысль, которой не известно ни об октавах, ни о Законе Трех, принимает нисходящие октавы за восходящие, не осознавая, что линия эволюции противоположна линии творения, и идет против нее, как будто против течения.

Рассматривая Закон Октав, нужно помнить, что октавы в отношении друг к другу делятся на основные и подчиненные. Основная октава подобна стволу дерева, от которого отходят ветви боковых октав. Семь основных нот октавы и два интервала, носители новых направлений, вместе дают девять звеньев цепи: три группы по три звена.

Основные октавы неким определенным образом связаны со вторичными, или подчиненными. Из подчиненных октав первого порядка выходят подчиненные октавы второго порядка и так далее. Строение октав можно сопоставить со строением дерева. Во все стороны от главного ствола отходят ветви, которые в свою очередь

делятся и переходят в ветки, которые становятся все мельче и мельче и заканчиваются листьями. Аналогичный процесс происходит при росте листьев, при образовании прожилок и зубчиков (1 Параграф об измерениях человеческого тела в отношении к Закону Октав был вычеркнут карандашом из рукописи, поэтому он здесь не приводится (Примеч. издателя.).

Чтобы

лучше усвоить смысл Закона Октав, обязательно нужно иметь ясную идею одного из свойств вибраций, а именно, идею так называемых "внутренних вибраций". Это означает, что внутри вибраций развиваются другие вибрации и что каждую октаву можно разложить на множество внутренних октав. Каждая нота любой октавы может на другом уровне рассматриваться как октава. Каждая нота этих внутренних октав снова содержит целую октаву и так далее. Это продолжается достаточно долго, но не до бесконечности, потому что в развитии внутренних октав существует некий определенный предел (см. диаграмму).

Внутренние вибрации идут одновременно в средах разной плотности, взаимопроникая, они в самом деле отражаются одна в другой, вызывают одна другую; останавливают, приводят в движение или ослабляют друг друга.

Представим вибрации в каком-то веществе, в среде определенной плотности. Предположим, что это вещество, или среда, состоит из сравнительно грубых атомов мира 48, каждый из которых является, так сказать, скоплением сорока восьми изначальных атомов. Происходящие в этой среде вибрации делятся на октавы, а октавы — на ноты. Представим, что мы выбрали из этих вибраций одну октаву для какого-то исследования. Мы можем уловить, что в ее пределах происходят вибрации более тонкого вещества. Вещество мира 48 пропитано веществом мира 24.

Это внутренние октавы.

Вещество мира 24 в свою очередь насыщено веществом мира 12. Это вещество также имеет вибрации, и каждая нота вибраций мира 24 содержит целую октаву вибраций мира 12. Вещество мира 12

пропитано веществом мира 6. Вещество мира 6 пропитано субстанцией мира 3. Субстанция мира 3 пропитана субстанцией мира 1.

Соответствующие вибрации существуют в каждом из миров, и порядок остается всегда одним, а именно, каждая нота вибраций грубого вещества содержит полную октаву вибраций субстанции более тонкой.

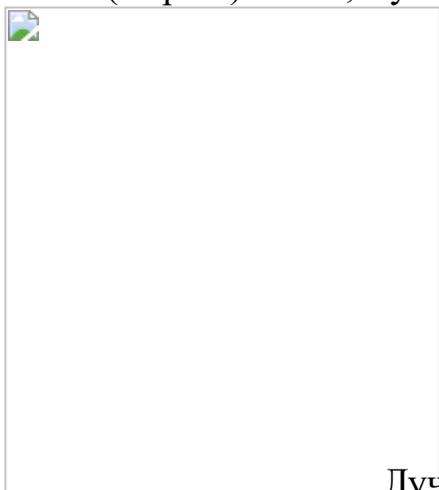
Если мы начнем с вибраций мира 48, то можно сказать, что одна нота вибраций в этом мире включает в себя целую октаву, или семь нот вибраций мира планет.

Каждая нота вибраций мира планет имеет семь нот вибраций мира Солнца. Каждая нота вибраций мира Солнца содержит семь нот вибраций мира звезд и т. д.

Исследование внутренних октав и их отношения к внешним октавам, а также возможного влияния первых на вторые, — очень важная часть изучения мира и человека.

Луч творения, подобно любому процессу, завершённому в данный момент, можно считать октавой. Это будет нисходящая октава, в которой до переходит в си, си — в ля и так далее.

Абсолютное, или Все, (мир I) будет до; все миры (мир 3) — си; все звезды (мир 6) — ля; наше Солнце (мир 12) — соль; планеты (мир 24) — фа; Земля (мир 48) — ми; Луна (мир 96) — ре.

Луч творения начинается с Абсолютного; Абсолютное есть Все. Это — до.

Луч творения заканчивается на Луне. За ней — ничто. Это также Абсолютное — до.

Исследуя Луч творения, или космическую октаву, мы видим, что в развитии этой октавы должны быть интервалы; первый — между до и си, т. е. между миром 1 и миром 3; между Абсолютным и всеми мирами, и второй между фа и ми, т. е. между миром 24 и миром 48, между планетами и Землей. Первый "интервал" перекрыт волей Абсолютного. Одно из выражений воли Абсолютного состоит именно в заполнении этого интервала при помощи сознательного проявления

нейтрализующей силы, перекрывающей интервал между активной и пассивной силами. Положение со вторым интервалом сложнее. Чего-то не хватает между планетами и Землей. Влияния планет не могут перейти к Земле последовательно и полно. Обязателен лишний толчок, необходимо создание каких-то новых условий для обеспечения надлежащего перехода влияния. Условия для обеспечения перехода сил создаются при помощи особого механического приспособления между планетами и Землей. Это механическое приспособление, "передаточная станция" — есть органическая жизнь на Земле. Органическая жизнь на Земле была создана, чтобы перекрыть интервал между планетами и Землей.

Можно сказать, что органическая жизнь представляет собой орган восприятия Земли. Она образует нечто вроде чувствительной оболочки, которая покрывает весь земной шар и воспринимает те влияния из сферы планет, которые в противном случае не могли бы достигнуть Земли. В этом отношении растительное, животное и человеческое царства одинаково важны для Земли. Поле, покрытое травой, принимает влияния планет особого рода и передает их Земле. То же поле, заполненное людьми, воспримет и передаст Земле другие влияния. Население Европы воспринимает влияния планет одного рода и передает их Земле. Население Африки принимает планетарные влияния другого рода и так далее.

Великие события в жизни человеческих масс вызываются влияниями планет и являются следствиями восприятия этих влияний. Человеческое общество — это высокочувствительный материал для восприятия планетарных влияний. Любое случайное и незначительное напряжение в планетных сферах может отражаться годами, как возросшее оживление, в той или иной области человеческой деятельности. В космическом пространстве планет происходит что-то случайное и мимолетное. Это немедленно воспринимается человеческими массами, люди начинают ненавидеть и убивать друг друга, оправдывая свои действия какой-нибудь теорией братства и равенства, любви и справедливости.

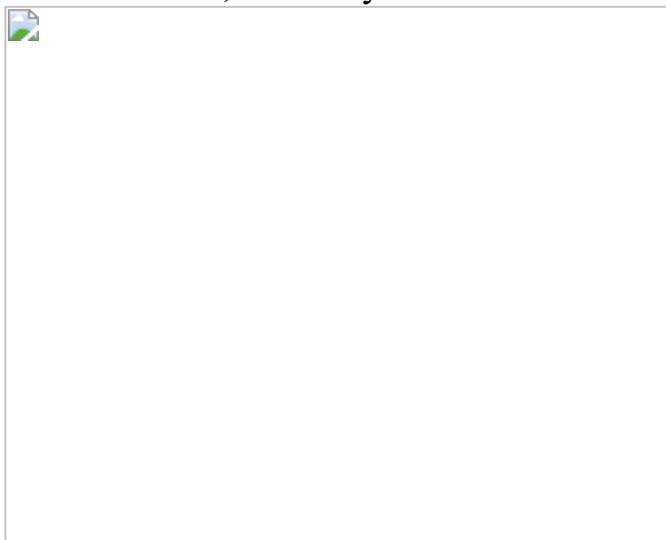
Органическая жизнь — это орган восприятия Земли, и в то же время — орган излучения. С помощью органической жизни каждая Доля земной поверхности непрерывно посылает определенного рода лучи по направлению к Солнцу, планетам и Луне. Солнце нуждается в одной виде излучений, планеты — в другом, а Луна — в третьем. Все происходящее на Земле производит подобные излучения. И многие вещи случаются только потому, что от некоторого места земной поверхности требуются особого рода излучения.

Не имеет значения, что происходит в тонком слое органической жизни, — все в нем служит интересам Земли, Солнца, планет и Луны; ничего излишнего или самостоятельного не случается в нем, поскольку он был создан в определенных целях и его положение является попросту подчиненным.

Органическая жизнь представляет собой часть дополнительной боковой октавы, которая берет начало в Солнце. Солнце, соль космической октавы, начинает в некоторый момент звучать, как до — соль-до.

Нужно уяснить себе, что каждая нота любой октавы — а в данном примере любая нота космической октавы — может представлять до какой-то другой, отходящей от нее боковой октавы. Можно выразиться точнее: какую бы ноту какой бы октавы мы ни взяли, она может быть любой нотой любой иной проходящей сквозь нее октавы.

В этом случае соль начинает звучать, как до. Опускаясь до уровня планет, эта новая октава переходит в си; опускаясь ниже, она производит три ноты: ля, соль, фа; они создают и строят органическую жизнь на Земле в той форме, в какой мы ее знаем; ми этой октавы смешивается с ми космической октавы, т. е. с Землей, ре — с ре космической октавы, т. е. с Луной.

Прежде всего, боковая октава показывает, что органическая жизнь, представленная на диаграмме тремя нотами, имеет две предыдущие ноты, одну на уровне планет, другую на уровне Солнца, и что она берет начало в Солнце. Последний пункт имеет принципиальное значение, поскольку он идет в разрез с обычными современными взглядами на возникновение жизни, так сказать, снизу. По этому толкованию, жизнь приходит сверху.

Встает вопрос, что такое ми и ре боковой октавы. Ясно, что ре связано с идеей пищи для Луны. Какой-то продукт разложения органической жизни отправляется на Луну; это должно быть ре. Насчет

ми можно сказать более определенно. Органическая жизнь, несомненно, проникает в Землю. Ее роль в формировании структуры земной поверхности не может подвергаться сомнению. Рост коралловых островов, известняковых гор, формирование залежей угля, скоплений нефти, изменение почвы под влиянием растительности, рост растительности озер, создание пахотных земель, богатых червями, изменение климата вследствие осушения болот и вырубки лесов, — все это существует, как и многое другое — то, что мы знаем, и то, чего не знаем.

В добавление к этому, боковая октава с особенной ясностью демонстрирует, как легко и правильно все классифицируется в системе, которую мы рассматриваем.

Исчезает все ненормальное, непредвиденное, случайное, и начинает вырисовываться необъятный и строго продуманный план мира.

ЧЕТВЕРТАЯ ЛЕКЦИЯ

Три октавы излучений и таблица водородов. Процесс творения никогда не останавливается. — Влияния передаются вниз по Лучу творения посредством излучения. — Три октавы излучения: Абсолютное — Солнце, Солнце — Земля, Земля — Луна. — Рассмотрение вселенной в такой форме поясняет, как вещества и силы различных планов соотносятся с нашей жизнью. — Интервалы трех октав. — Толчки, перекрывающие интервалы. — Понятие "точка вселенной". — Частота вибрации в веществах противоположна их плотностям. — В соответствии с Законом Трех, двенадцать триад производят водороды, распределяющиеся по плотности от 6 до 12288. — Водороды представляют категории материи. — Градация вселенной от Абсолютного до Луны. — Модификация этой шкалы — приведение ее в соответствие с материей человеческого организма. — Измененная таблица водородов для классификации веществ в отношении к жизни и работе многого организма. — Категории материи в таблице водородов. — Каждый водород представляет определенную "космическую группу". — Таблица атомных весов. — Понятие "атом".

До сих пор мы говорили о силах, создающих миры, о процессах творения, берущих начало в Абсолютном. Теперь мы будем говорить о процессах в уже созданном и существующем мире. Но вы должны не упускать из виду, что процесс творения никогда не останавливается, хотя в масштабе планет рост идет так медленно, что, если исчислять его с точки зрения нашего времени, планетарные условия могут считаться вечными для нас.

Поэтому возьмем Луч творения после того, как уже создана вселенная.

Продолжается действие Абсолютного на мир или миры, созданные им или находящиеся внутри него. Подобным образом продолжается действие каждого из этих миров на последующие миры. Все звезды Млечного Пути влияют на наше Солнце. Солнце воздействует на планеты. Планеты влияют на Землю, а Земля — на Луну. Эти влияния передаются с помощью излучения, проходящих сквозь межзвездное и межпланетное пространство.

Чтобы рассмотреть эти излучения, возьмем Луч творения в указанной форме:

Абсолютное — Солнце — Земля — Луна; или, другими словами, давайте представим, что Луч творения выглядит как три октавы излучений; первая октава — между Абсолютным и Солнцем, вторая —

между Солнцем и Землей, третья — между Землей и Луной. Исследуем ход излучения между этими четырьмя основными точками вселенной.

Нам нужно найти наше место и понять наши функции в этой вселенной, взятой в форме трех октав излучений между четырьмя точками.

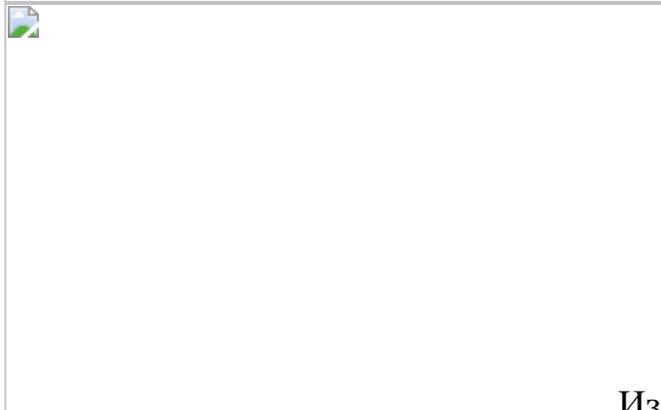
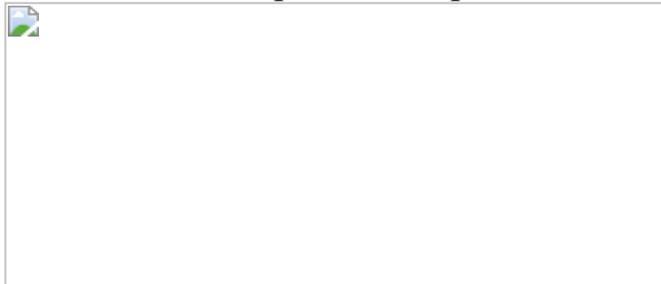

В первой октаве Абсолютное будет содержать две ноты до и си с интервалом между ними.

Затем последуют ноты ля, соль, фа:

После этого — интервал и ми, ре:

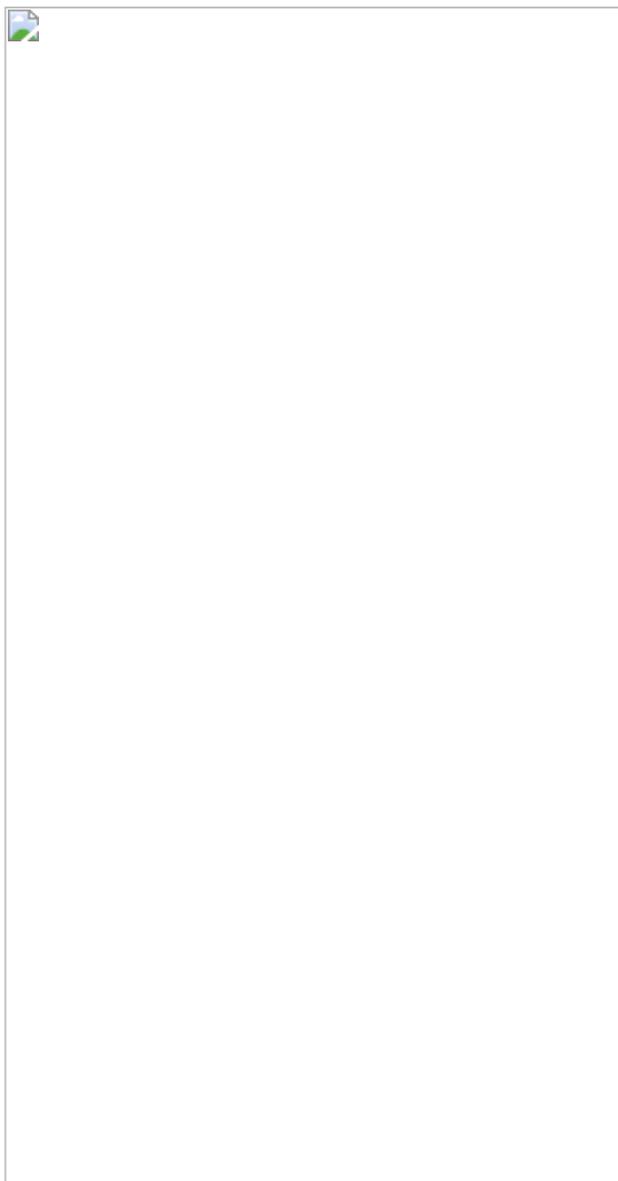

Излучения достигают Солнца. Две ноты включены в само Солнце: до, после которого идет интервал, и си. Затем идут ля, соль, фа — вибрации, направляющиеся к Земле.

Далее — интервал, потом ми, ре. В Земле — до и си с интервалом между ними; затем три ноты, вновь интервал, и ми, ре и Луна — до.

Три октавы излучений, в форме которых мы будем теперь представлять мир, позволят нам объяснить взаимосвязь веществ и сил различных планов вселенной в отношении к нашей собственной жизни (см. рис.).

Нужно обратить внимание, что, хотя в трех октавах имеется шесть интервалов, в действительности только три из них нуждаются в дополнении извне. Первый интервал между до и си перекрыт волей Абсолютного. Второй интервал до — си — влиянием массы Солнца на проходящие сквозь него излучения. Третий интервал до — си перекрывается действием массы Земли на излучения, проходящие сквозь нее. Только интервалы между фа и ми требуют лишних толчков. Эти дополнительные толчки могут приходиться либо из других октав, проходящих через данную точку вселенной, либо из параллельных октав, которые начинаются на более высоких планах. Мы ничего не знаем о природе толчка между фа и ми в первой октаве Абсолютное — Солнце. Но толчок в октаве Солнце — Земля — это органическая жизнь на Земле, т. е. три ноты — ля, соль, фа той октавы, которая берет начало в Солнце. Природа толчка между фа и ми в октаве Земля — Луна нам незнакома.

Следует отметить, что использованный сейчас термин "точка вселенной" имеет вполне определенное значение, а именно: "точка" представляет собой соединение водородов, созданное в конкретном месте и несущее особую функцию в той или иной системе. Понятие "точка" не может быть заменено понятием "водород", потому что "водород" означает просто материю, не ограниченную в пространстве. "Точка" всегда ограничена в пространстве. Вместе с тем "точку вселенной" можно обозначить числом водорода, который в ней господствует или главенствует.

Если мы исследуем теперь первую из этих трех октав излучений, т. е. октаву Абсолютное — Солнце, с точки зрения Закона Трех, мы увидим, что нота до — проводник активной силы, обозначенной цифрой 1, тогда как материя, в которой действует эта сила, — углерод (С). Активная сила, которая в Абсолютном создает ноту до, представляет собой наивысшую частоту или наибольшую плотность вибрации.

Выражение "плотность вибраций" соответствует частоте вибраций и употребляется в смысле, противоположном "плотности материи", т. е. чем выше плотность материи, тем ниже плотность вибраций, и *vice versa* (наоборот лат.). , чем выше плотность вибраций, тем ниже плотность материи. Наивысшую плотность вибрации обнаруживает наиболее тонкая разреженная материя. А в материи с наибольшей возможной плотностью вибрации замедляются и почти останавливаются. Таким образом, самая тонкая материя соответствует наивысшей плотности вибраций.

Активная сила в Абсолютном представляет собой максимальную плотность вибраций, в то время как материя, в которой эти вибрации происходят, т. е. первый углерод, являет собой минимальную степень плотности материи.

Нота си в Абсолютном будет проводником пассивной силы, обозначенной цифрой 2. А материя, в которой действует эта пассивная сила или в которой звучит нота си, будет кислородом (О).

Нота ля будет проводником нейтрализующей силы, обозначенной цифрой 3, и вещество, в котором звучит нота ля, будет азотом (N).

По порядку действия сил они будут иметь последовательность: 1, 2, 3, т. е. соответственно формам материи: углерод, кислород и азот. Но по плотности материи они будут располагаться в порядке: углерод, азот, кислород, т. е. 1, 3, 2, потому что азот, сохраняющий свой третий номер, будучи проводником нейтрализующей силы, находится по плотности материи между углеродом и кислородом, а кислород выступает как самый плотный из трех.

Углерод, кислород и азот вместе дадут материю четвертого порядка, или водород (Н), плотность которого мы обозначим цифрой 6 (сумма 1, 2, 3), т. е. Н6.

Первая триада:

до С .. 1 1 1

си О .. 2 3 2 Н6

ля N .. 3 2 3

С, О и N сохраняют номера 1, 2 и 3. Углерод всегда 1, кислород всегда 2, азот всегда 3.

Однако являясь более активным, чем кислород, азот входит как активный принцип в следующую триаду, имея плотность 2. Иными словами, азот имеет плотность 2, а кислород — плотность 3.

Нота ля первой триады — проводник активной силы в следующей триаде, в которую она входит с плотностью 2. Если углерод входит с плотностью 2, тогда кислород и азот должны соответствовать ему по плотности, повторяя соотношение плотностей 1, 2, 3; во второй триаде оно должно быть 2, 4, 6, т. е. углерод второй триады будет обладать плотностью 2, азот — плотностью 4 и кислород — плотностью 6. Вместе они дадут водород 12 (Н12).

Вторая триада:

ля С2 2 2

соль О .. 4 6 4 Н12

фа N 6 4 6

По этому же плану и порядку, следующая триада построена так: фа, "толчок", ми. Углерод, бывший азотом во второй триаде, вступает в третью с плотностью 4; соответствующие ему азот и кислород должны иметь плотность 8 и 12; вместе они дают водород 24 (Н24).

Третья триада:

фа С 4 4 4

— О 8 12 8 Н24

ми N 12 8 12

Следующая триада — ми, ре и до — согласно тому же плану и порядку даст водород 48 (Н48).

Четвертая триада:

ми С 8 8 8

ре О 16 24 16 Н48

до N 24 16 24

Триада до, си, ля представит водород 96 (Н96):

Пятая триада:

до С 16 16 16

си О 32 48 32 Н96

ля N 48 32 48

Триада ля, соль, фа — водород 192 (H192):

Шестая триада:

ля С 32 32 32

соль О .. 64 96 64 H192

фа N 96 64 96

Фа, толчок, ми — водород 384 (H384):

Седьмая триада:

фа С 64 64 64

— О 128 192 128 H384

ми N 192 128 192

Ми, ре, до — водород 768 (H768):

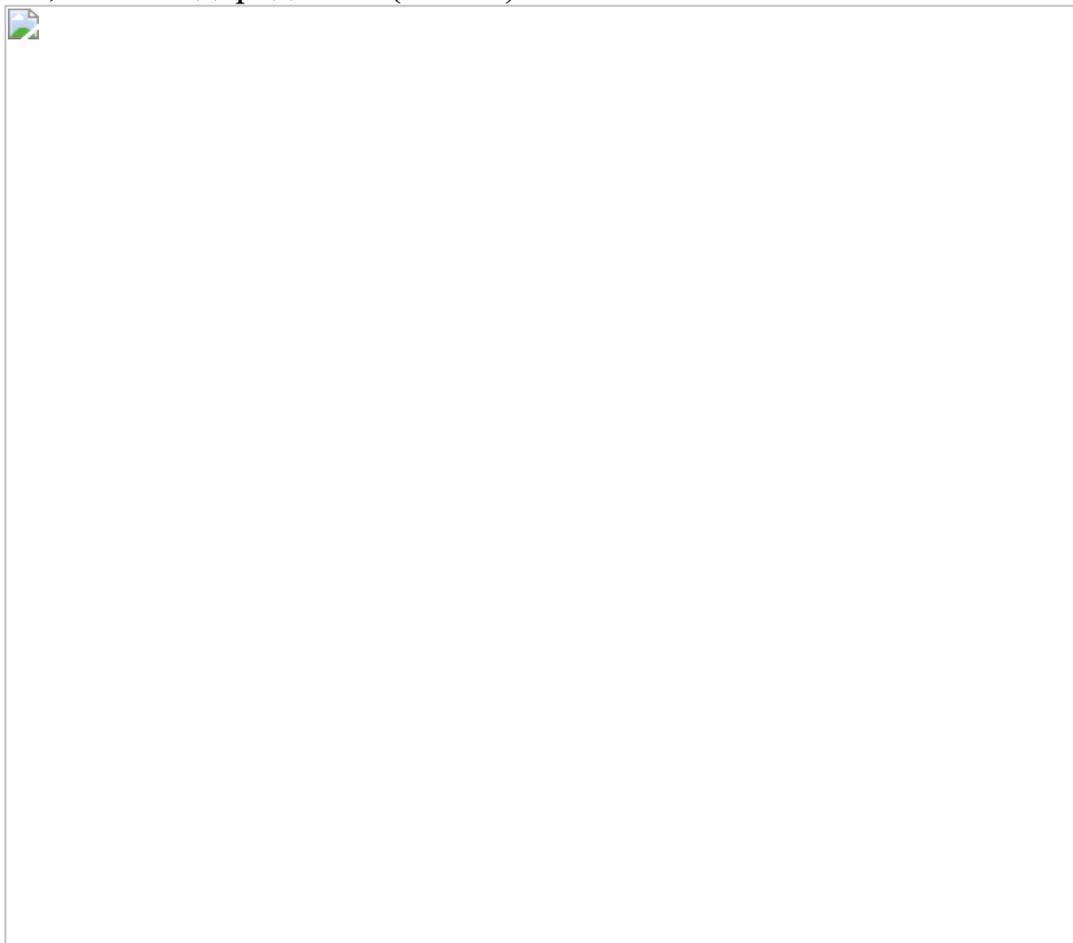
Восьмая триада:

ми С ... 128 128 128

ре О 256 384 256 H768

до N ... 384 256 384

До, си, ля — водород 1536 (H1536):

Девятая триада:

до С 256 256 256

си О 512 768 512 H1536

ля N 768 512 768

Ля. соль, фа — водород 3072 (H3072):

Десятая триада:

ля С 512 512 512

соль О .. 1024 1536 1024 H3072

фа N 1536 1024 1536

Фа, толчок, ми — водород 6144 (H6144):

Одиннадцатая триада:

фа С 1024 1024 1024

— О ... 2048 3072 2048 H6144

ми N ... 3072 2048 3072

Ми, ре, до — водород 12288 (H12288):

Двенадцатая триада:

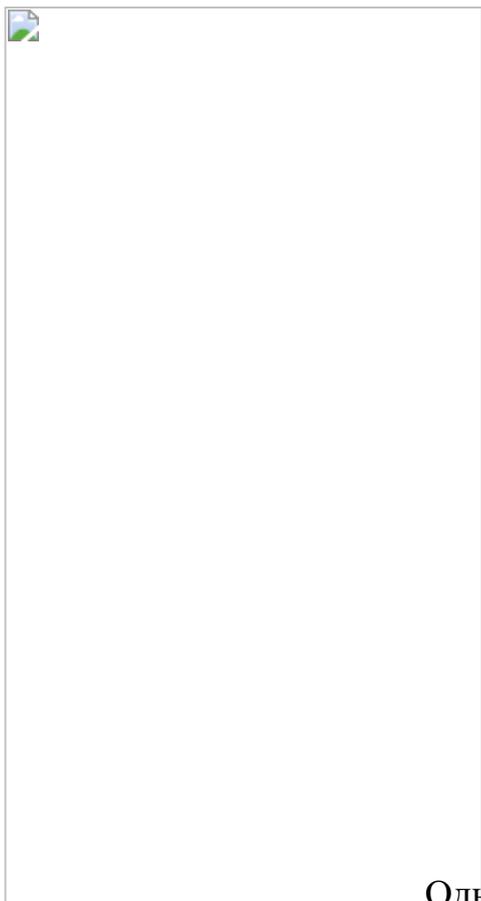
ми С .. 2048 2048 2048

ре О ... 4096 6144 4096 H12288

до N ... 6144 4096 6144

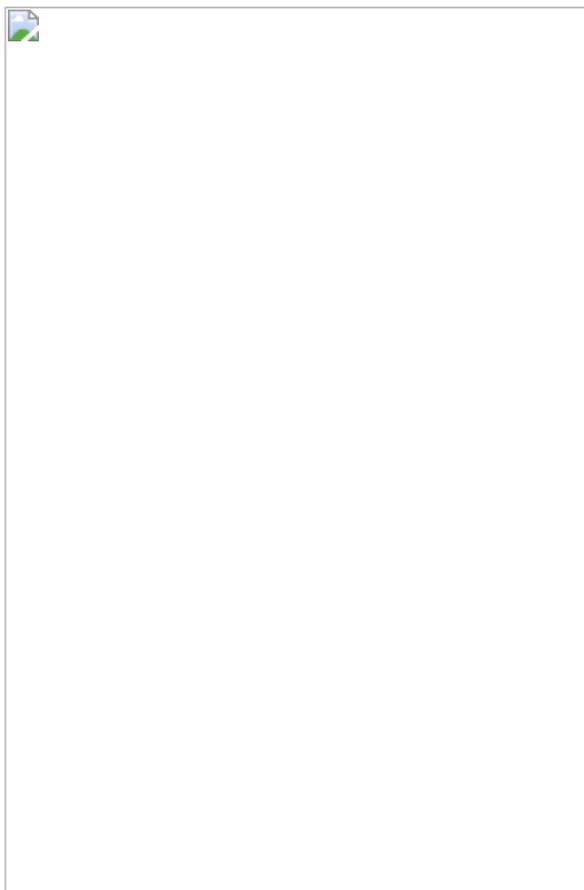
Получено двенадцать форм водорода плотностью от 6 до 12288.

Двенадцать видов водорода представляют двенадцать категорий материи, которые содержатся во вселенной от Абсолютного до Луны, и если бы можно было установить в точности, какие из этих видов материи составляют человеческий организм и в нем действуют, одно только это уже определило бы место, котором человек занимает в мире.

Однако там, где мы находимся, в пределах наших обычных сил и способностей, водород 6 неразложим, поэтому мы можем принять его за водород 1, следующий за ним водород 12 будет водородом 6. Сократив на два все следующие виды водорода, мы получаем шкалу от водорода 1 до водорода 6144.

Но и водород 6 все же остается для нас неразложимым. Поэтому мы можем принять его также за водород 1, а следующий за ним — за водород 6 и вновь сократить все идущие следом формы на два. Полученная таким образом шкала от 1 до 3072 может послужить нам для изучения человека (см. рис.).

Все виды материи от водорода 6 до водорода 3072 могут быть найдены в человеческом организме и играют в нем определенную роль. Каждый водород включает в себя обширную группу известных нам химических веществ, связанных вместе какой-либо функцией нашего организма. Другими словами, нельзя упускать из виду, что термин "водород" имеет широчайшее значение. Любой простой элемент — это водород какой-то плотности, и всякое сочетание элементов, обладающее известной функцией как в природе, так и в человеческом организме, также представляет собой водород.

Такое определение веществ позволяет классифицировать их в отношении к жизни и функциям нашего организма.

Начнем с водорода 768. Этот водород определяется как пища; иными словами, водород 768 включает в себя все вещества, которые могут служить человеку пищей. Вещества, которые не могут служить пищей, вроде куска дерева, относятся к водороду 1536; кусок железа — к водороду 3072. С другой стороны, тонкая материя с бедными питательными качествами будет ближе к водороду 384.

Водород 384 определяется как вода.

Водород 192 — это атмосферный воздух, которым мы дышим.

Водород 96 представлен разреженными газами, которыми человек дышать не может, но которые играют в его жизни очень важную роль.

Кроме того, это материя животного магнетизма, эманаций человеческого тела, Н-лучей, гормонов, витаминов и т. п.

Другими словами, на водороде 96 заканчивается то, что в нашей физике и химии считается материей. Водород 96 включает также в себя и такие виды материи, которые почти не заметны для химии и воспринимаются только в виде следов или результатов. Очень часто их существование предполагается одними учеными и отрицается другими.

Водороды 48, 24, 12 и 6 — это неизвестные физике и химии вещества, это материя нашей психической и духовной жизни разных уровней.

В целом, рассматривая таблицу водородов, нужно все время держать в памяти, что любой водород в этой таблице включает в себя огромное число разнообразных веществ, связанных в нашем организме одной и той же функцией и представляющих собой некую "космическую группу".

Водород 12 соответствует водороду химии с атомным весом 1. Углерод, азот и кислород (химические) имеют атомные веса 12, 14 и 16.

Плюс ко всему можно указать в таблице атомных весов элементы, которые соответствуют определенным водородам, т. е. такие элементы, атомные веса которых расположены друг к другу в соотношениях почти правильной октавы. Так, водород 24 соответствует фтору (атомный вес 19), водород 48 соответствует хлору (атомный вес 35,5); водород 96 — бромю (атомный вес 80), а водород 192 — йоду (атомный вес 127). Атомные веса этих элементов стоят почти в соотношении октавы друг к другу, иначе говоря, атомный вес одного из них почти вдвое превышает атомный вес другого, более легкого... Незначительная неточность, т. е. неполная октава в отношениях элементов, вызывается тем, что обычная химия не принимает в расчет все свойства вещества, а именно, не учитывает его космические свойства. Химия, о которой мы здесь говорим, в отличие от обычной химии, изучает материю на другом основании, принимая в расчет не только химические и физические свойства материи, но и ее психические и космические свойства.

Эта химия, вернее, алхимия, рассматривает материю прежде всего с точки зрения функций, определяющих ее место во вселенной, в отношении с другими видами материи, а затем с точки зрения ее отношения к человеку и функциям человека. Под атомом вещества понимается определенное малое количество этого вещества, сохраняющее все его химические, космические и психические свойства, потому что в дополнение к космическим свойствам любое вещество обладает также психическими свойствами, т. е. некоторой степенью разумности. Следовательно, понятие "атом" можно относить

не только к элементам, но и ко всем сложным веществам, несущим определенные функции во вселенной или в жизни человека.

Может существовать атом воды, атом воздуха (т. е. атмосферного воздуха, пригодного для дыхания человека), атом хлеба, атом мяса и т. д. Атом воды в этом случае будет составлять одну десятую от одной десятой кубического миллилитра воды, взятой при определенной температуре, измеренной специальным термометром. Это будет крошечная капелька воды, при определенных условиях видимая невооруженным глазом. Такой атом есть минимальное количество воды, сохраняющее все свойства воды. При дальнейшем делении некоторые из ее свойств исчезают, т. е. это уже будет не вода, а нечто, приближающееся к ее газообразному состоянию, пару, который абсолютно не отличается химически от воды в жидком состоянии, но несет другие функции, а следовательно, обладает и иными космическими и психическими свойствами.

ПЯТАЯ ЛЕКЦИЯ

Диаграмма пищи. Функции человека в отношении к планам вселенной. — Чтобы "делать", необходим определенный вид энергии и определенное ее количество. — Человеческий организм предназначен для очень большой выработки энергии через преобразование грубых веществ в тонкие. — В обычной жизни выработка энергии никогда не достигнет возможной степени мощности. — Человеческий организм поддерживают три вида пищи; обычная пища, воздух, впечатления. — Два процесса, благодаря которым трансформируется "пища": автоматически сохраняющий жизнь и сознательный, который может реализовать заложенный в нас потенциал.

Таблица водородов делает возможным исследование всех веществ, составляющих человеческий организм, с точки зрения их отношения к различным планам вселенной. Так как каждая функция человека есть следствие действия определенных веществ, а каждое вещество связано с определенным планом вселенной, мы можем установить соотношение между функциями человека и соответствующими планами вселенной.

Мы желаем "делать", но во всем, что мы делаем, мы связаны и ограничены количеством энергии, производимой нашим организмом. Каждая функция, каждое состояние, действие, мысль, эмоция требуют определенной энергии, некоего определенного вещества.

Мы приходим к заключению, что мы должны помнить себя. Однако мы в состоянии помнить себя, только если имеем энергию для вспоминания себя. Мы можем что-то изучать, понимать или чувствовать, только если располагаем энергией для понимания, чувства и изучения.

Что делать человеку, когда он начинает постигать, что не имеет достаточно энергии, чтобы достичь тех целей, которые он поставил перед собой?

Ответ будет следующим: у любого нормального человека хватит энергии для того, чтобы начать работу над собой. Нужно только научиться сохранять большую часть энергии, которой мы владеем, вместо того, чтобы непродуктивно тратить ее.

Энергия расходуется главным образом на никому не годные, одиозные эмоции, на ожидание вероятных и невероятных неприятностей, на дурное настроение, никчемную спешку, нервозность, раздражительность, воображение, грезы и т. д. Энергия тратится и на неправильную работу центров, излишнее напряжение мускулов, не отвечающее проделываемой работе; на постоянную болтовню, которая

поглощает невообразимое количество энергии; на увлечение вещами, которые непрестанно случаются вокруг нас, и другими людьми, на деле не представляющими никакого интереса; на постоянную трату силы внимания и т. д. и т. п.

Начиная бороться со всеми этими привычными сторонами жизни, человек сберегает огромный запас энергии и с его помощью легко может приступить к работе по изучению себя и самосовершенствованию.

Однако в дальнейшем проблема усложняется. Приведя до некоторой степени в равновесие свою машину и удостоверившись, что она дает гораздо больше энергии, чем он ожидал, человек, тем не менее, приходит к заключению, что этой энергии ему не хватает. Он видит, что для продолжения работы нужно увеличить объем производимой энергии.

Изучение работы человеческого организма показывает, что это вполне возможно.

Человеческий организм представляет собой химическую фабрику, рассчитанную на очень большую выработку, но в обычных условиях производство этой фабрики не достигает своих высших возможностей, потому что используется лишь малая часть оборудования и производится ровно столько, сколько нужно для поддержания собственного существования фабрики. Очевидно, что подобная работа фабрики не выгодна в высшей степени. Фактически она ничего не производит; и все ее механизмы и сложнейшее оборудование ничему не служат, а только способствуют поддержанию существования, да и то с напряжением.

Работа фабрики состоит в преобразовании одного вида материи в другой, а именно, более грубых в космическом смысле веществ в более тонкие. Фабрика получает сырье из внешнего мира — какое-то количество грубых водородов и преобразует их в более тонкие посредством целой серии сложных алхимических процессов. Но в обычных условиях жизни выработка человеческой фабрикой высоких водородов — а мы особенно заинтересованы в этом в виду возможности высших состояний сознания и работы высших центров — является недостаточной, и все они тратятся на поддержание жизни фабрики. Если бы мы сумели довести производство до наивысшего возможного объема, мы начали бы сохранять тонкие водороды. Тогда все тело, все ткани и клетки пропитались бы высоким водородом, который стал бы мало-помалу откладываться и кристаллизоваться особым образом. Кристаллизация тонких водородов понемногу перевела бы весь организм на высший уровень, на высший план бытия.

Однако в обычных условиях этого не происходит, потому что фабрика расходует все, что производит.

“Научись отделять тонкое от грубого” — этот принцип "Изумрудных Скрижалей" (Одно из сочинений, приписываемых греческому богу наук и покровителю магии Гермесу Трисмегисту ("трижды величайшему"). Герметические сочинения содержали платоническо-пифагорийские элементы учения, науку о спасении, определенные взгляды на возникновение мира.) относится к работе человеческой фабрики. Если человек научится отделять тонкое от грубого, т. е. доведет производство тонких форм водорода до наивысшего уровня, то благодаря этому он создаст возможности для своего внутреннего роста, который не может быть осуществлен никакими иными средствами.

Все вещества, необходимые для поддержания жизни организма, для психической работы, для высших функции сознания вырабатываются организмом из пищи, которая поступает извне. Человеческий организм получает пищу трех видов:

- 1) обычную пищу, которую мы едим;
- 2) воздух, которым мы дышим;
- 3) наши впечатления.

Нетрудно согласиться с тем, что воздух представляет собой особого рода пищу для организма. Но поначалу может показаться непонятным, как впечатления могут быть пищей. Однако мы должны помнить, что с каждым внешним впечатлением, в форме ли звука, зрительного образа, запаха, мы получаем извне определенный заряд энергий, некоторое число вибраций. Эти энергии, поступающие в организм извне, суть пища. Более того, как говорилось ранее, энергия не может передаваться вне материи. Если внешнее впечатление приносит энергию в организм, значит и внешняя материя входит в него и, в полном смысле слова, питает его.

Для нормального существования организм должен получать пищу всех трех видов: физическую пищу, воздух и впечатления.

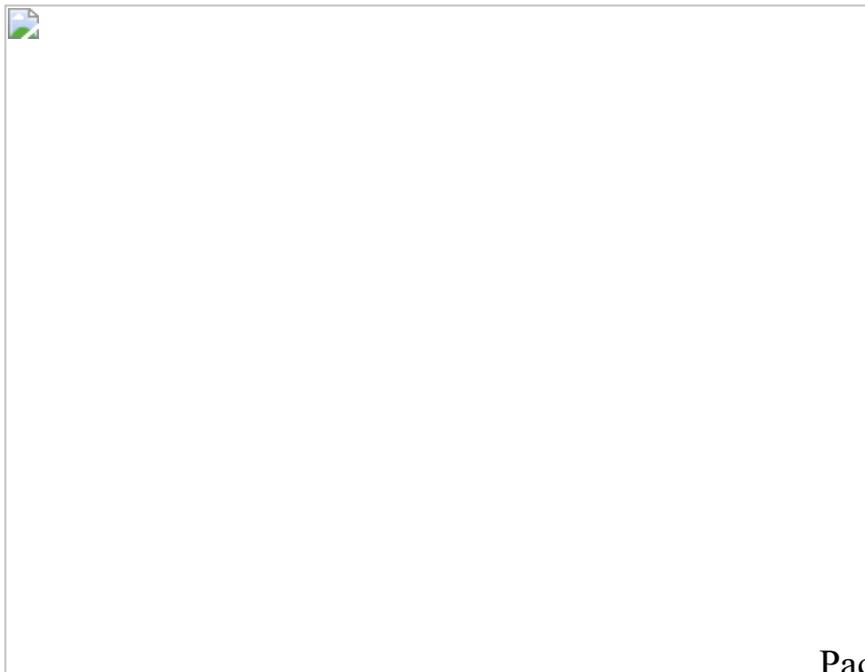
Организм не может существовать только на одном или даже на двух видах пищи; требуются все три вида. Но их соотношение друг с другом и значение для организма неодинаковы. Организм может существовать сравнительно долго без подачи новой физической пищи. Известны случаи голодания более шестидесяти дней, причем организм вовсе не утратил своей жизненной силы и восстановил ее сразу же, едва начался прием пищи. Разумеется, такое голодание нельзя считать полным, поскольку во всех случаях искусственного голодания люди пили воду.

Тем не менее, даже без пищи и воды человек способен прожить несколько дней.

Без воздуха он может прожить только несколько минут, не более двух-трех; как правило, лишенный воздуха на четыре минуты, человек умирает.

Без впечатлений человек не может просуществовать ни единого мгновения. Если бы удалось каким-то образом прервать поток впечатлений или если бы организм лишился способности их получать, он немедленно бы умер. Поток впечатлений, поступающих к нам извне, подобен приводному ремню, сообщаемому нам движение. Главный мотор для нас — природа, окружающий мир.

Через впечатления природа передает нам энергию, благодаря которой мы живем, движемся, существуем. Если приток этой энергии задержится, наша машина немедленно остановится. Итак, из трех видов пищи впечатления наиболее важны для нас, хотя справедливо также и то, что человек не может просуществовать долго на одних впечатлениях. Впечатления и воздух дают человеку возможность существовать несколько дольше. Впечатления, воздух и физическая пища позволяют организму жить до конца естественного срока и вырабатывать вещества, необходимые не только для поддержания жизни, но и для внутреннего роста. Процесс преобразования поступающих в организм веществ в более тонкие управляется Законами Октав.

Рассмотрим организм в виде трехэтажной фабрики. Верхний ее этаж — голова человека, средний — грудь, а нижний — желудок, спина и нижняя часть тела.

Рис. 12. Человек в виде трехэтажного дома.

Физическая пища — это Н768, или ля, соль, фа третьей космической октавы излучений. Этот водород входит в нижний этаж организма в виде кислорода до Н768.

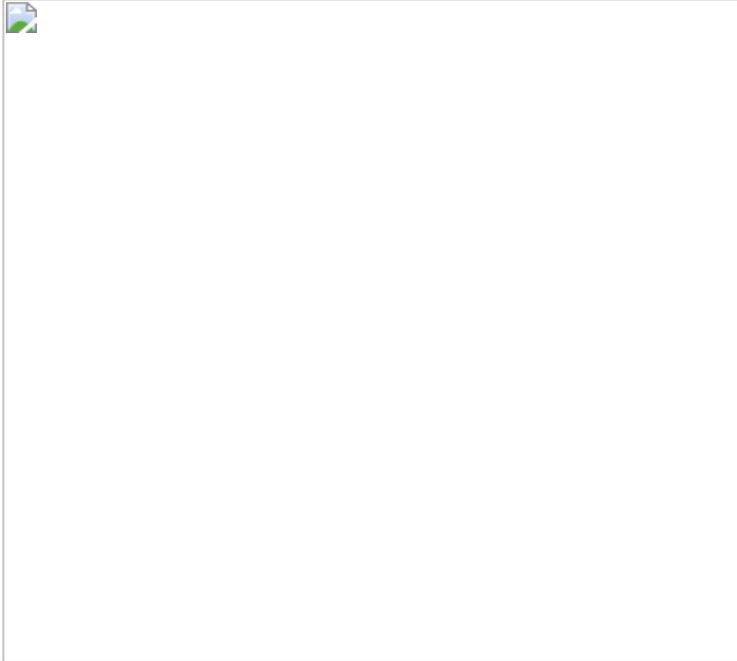

Рис. 13. Поступление пищи (Н768) в организм.

Кислород 768 встречается с углеродом 192, который уже имеется в организме. От соединения 0768 и С 192 получается N384. N384 — это следующая нота, ре (см. рис. 14).

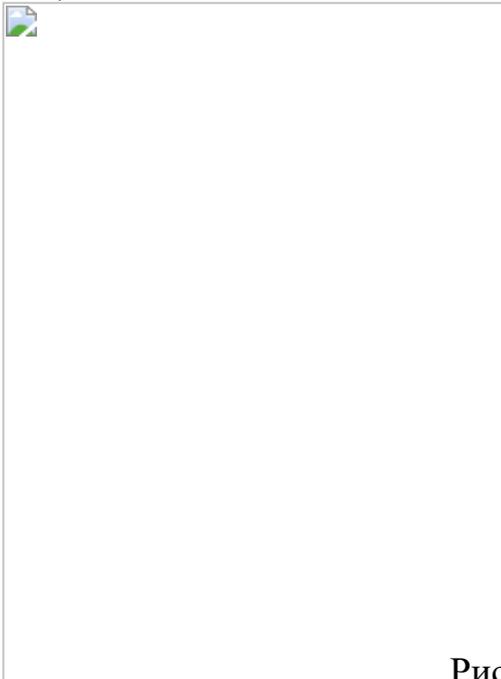

Рис. 14. Начало переваривания пищи (Н768) в организме.

Ре 384, которое становится кислородом в следующей триаде, встречается в организме с углеродом 96 и вместе с ним образует новый азот 192, который представляет собой ноту ми 192 (см. рис. 15).

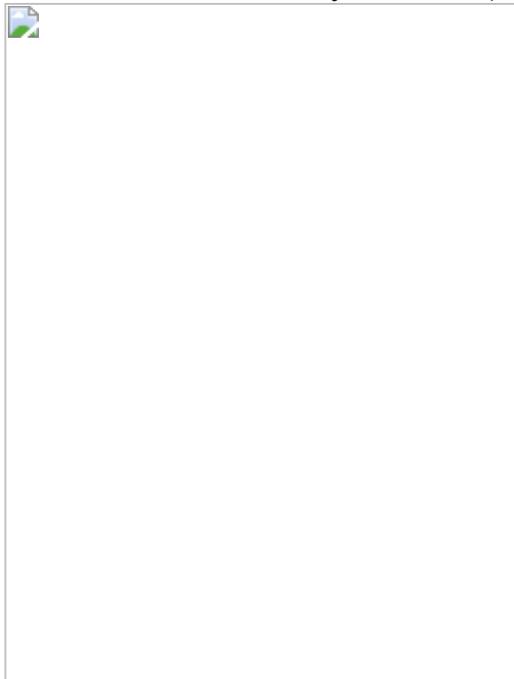

Рис. 15. Продолжение переваривания пищи (Н768) в организме. Углероды, имеющиеся в организме, отмечены знаком .

Как известно из Закона Октав, в восходящей октаве ми не может самостоятельно перейти в фа; необходим лишний толчок. Если этот добавочный толчок не будет получен, вещество ми 192 не сможет перейти в полную ноту фа.

В данном месте организма, где октава пищи очевидно должна была бы остановиться на ми 192, в организм поступает "вторая пища" — воздух — в форме до 192, т. е. ми, ре, до второй космической октавы излучений. Нота до обладает всеми нужными полутонами, т. е. всей энергией, необходимой для перехода в следующую ноту. Она даст часть этой энергии ноте ми, которая

обладает той же плотностью, что и нота до. Энергия до дает ми 192 довольно силы, чтобы соединиться с углеродом 48, уже присутствующим в организме, и перейти в азот 96, азот 96 будет нотой фа (см. рис. 16).

Рис. 16. Вхождение в организм воздуха (Н192) и толчок, который производит воздух

в интервале ми — фа октавы пищи.

Фа 96 соединяется с углеродом 24, который также имеется в организме и переходит в азот 48, ноту соль (см. рис. 17):

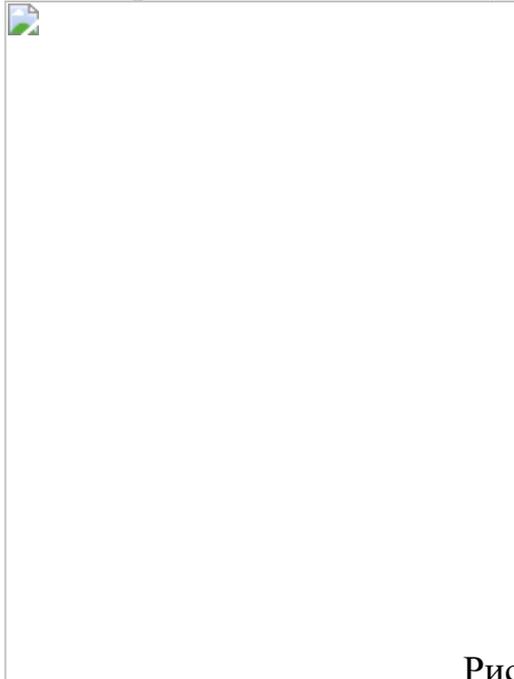

Рис. 17. Продолжение октавы нищи: переход продуктов питания в соль 48.

Нота соль 48, соединившись с имеющимся в организме углеродом 12, переходит в азот 24 — ля 24 (см. рис. 18).

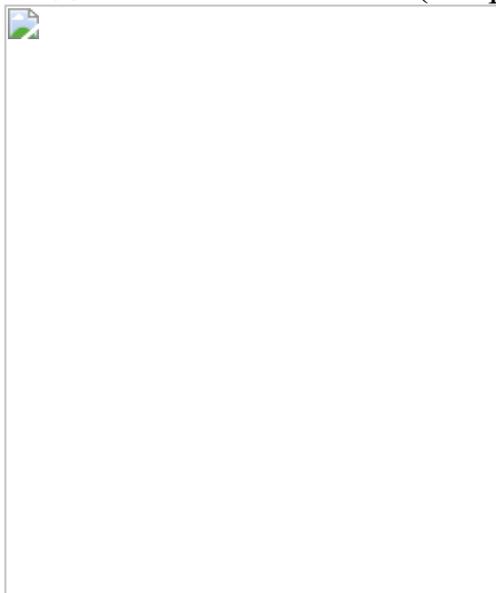

Рис. 18. Продолжение октавы пищи: переход продуктов питания в ля 24.

Ля 24 соединяется с содержащимся в организме углеродом 6 и преобразуется в азот 12 или си 12. Си 12 — высшее вещество, вырабатываемое в организме из физической пищи с помощью лишнего толчка, созданного вдыхаемым воздухом (см. рис. 19).

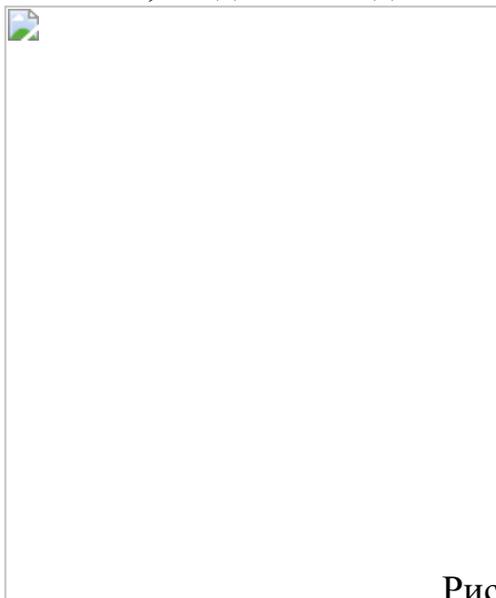

Рис. 19. Продолжение октавы пищи: переход продуктов питания в си 12.

До 192 (воздух), поступая на средний этаж фабрики как кислород и отдавая часть своей энергии ми 192, соединяется в свою очередь в известном месте с присутствующим в организме углеродом 48 и переходит в ре 96 (см. рис. 20).

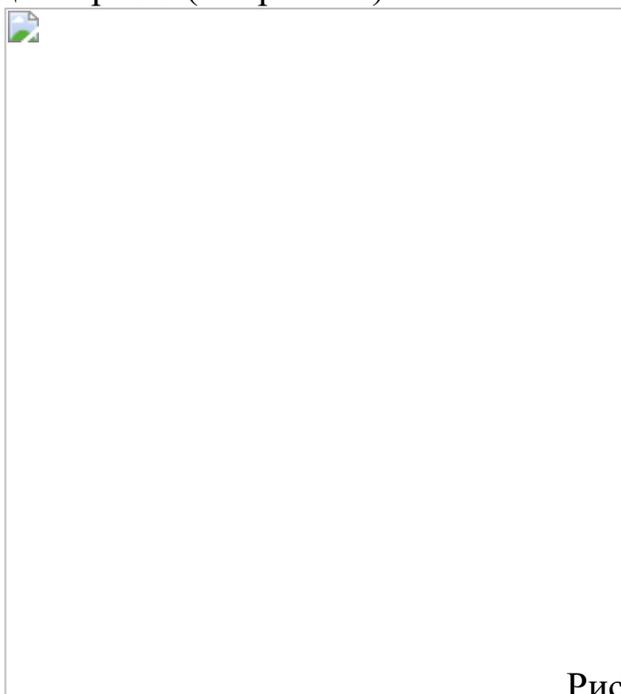

Рис. 20. Начало усвоения воздуха в организме.

Ре 96 переходит в ми 48 с помощью углерода 24, на этом останавливается развитие второй октавы. Для перехода ми в фа необходим дополнительный толчок; но в этом пункте природа не подготовила какого-либо лишнего толчка, и вторая октава, т. е. октава воздуха, больше не может развиваться, и в обычных условиях жизни она не прогрессирует (см. рис. 21).

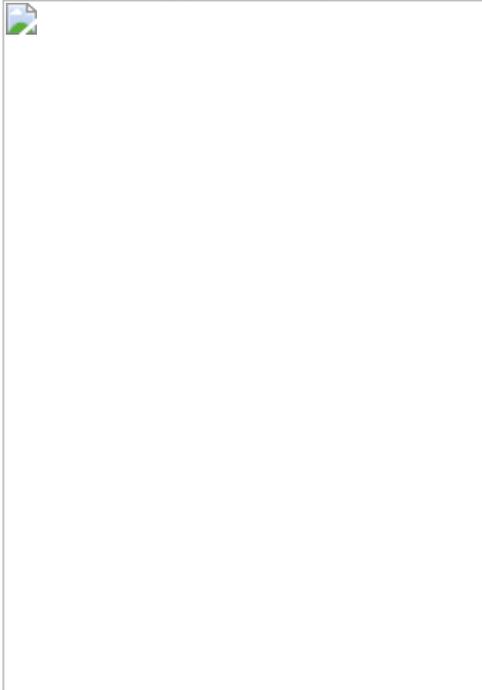

Рис. 21. Продолжение октавы воздуха в организме
Третья октава начинается с до 48.

Впечатления поступают в организм в форме кислорода 48, т. е. ля, соль, фа второй космической октавы Солнце — Земля (см. рис. 22).

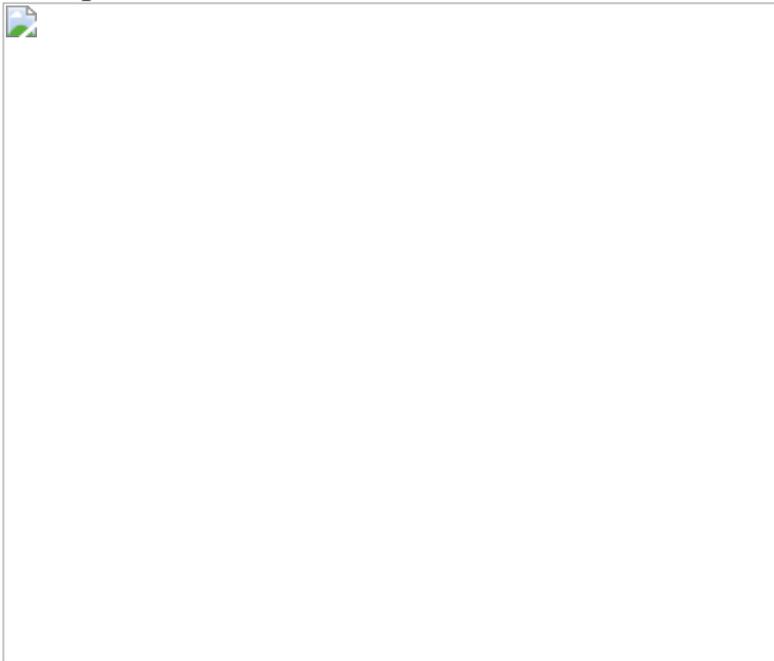

Рис. 22. Вступление в организм впечатлений.

До 48 имеет достаточно энергии, чтобы перейти в следующую ноту; но в том месте организма, где поступает до 48, нет обязательного для этого углерода 12. В то же время до 48 не затрагивает ми 48, поэтому эта нота не может сама ни перейти в следующую, ни передать ми 48 часть собственной энергии.

ШЕСТАЯ ЛЕКЦИЯ

Два толчка. Ограничение обычного порядка в производстве энергии в человеческом организме. — Возможность добавочной энергии. — Первый сознательный толчок. — Привлечение тонких веществ. — Второй сознательный толчок. — Трехэтажная фабрика и центры. — Алхимия как иносказание. — Преобразование эмоций. — Работа высших и низших центров. — Назначение водородов в нашем организме. — Именно низшие центры не развиты. — Высшие центры недостижимы. — Производство и использование энергии, дабы связать низшие центры с высшими. — Все психические процессы материальны.

В обычных условиях, т. е. в условиях нормального существования, производство фабрикой тонких веществ прекращается в данном месте, третья октава звучит лишь как до. Высшая материя, которую вырабатывает фабрика, — это си 12; для всех своих высших функций фабрика в состоянии использовать только это высшее вещество (см. рис. 23).

Рис. 23. Пределы обычной (без специальных приемов) работ организма.

Однако существует способ увеличить объем выработки, т. е. позволить октаве воздуха и октаве впечатлений развиваться дальше. Для этой цели необходимо создать в том месте, где задерживается развитие третьей октавы, особого рода искусственный толчок. Это

означает, что искусственный толчок должен быть приложен к ноте до 48.

Но что подразумевается под искусственным толчком? Он связан с моментом восприятия впечатления. Нота до 48 обозначает момент, когда впечатление входит в наше сознание. Искусственный толчок в этой точке означает некий род усилия, производимого в момент получения впечатления.

Уже объяснялось, что в условиях обычной жизни мы не "помним себя": мы не даем работать памяти, т. е. не чувствуем, не сознаем себя в момент восприятия впечатления, в момент эмоции, мысли или действия. Если человек осознает это и постарается "вспомнить себя", то каждое впечатление, получаемое в момент самовоспоминания, будет, так сказать, удвоено. В своем обычном состоянии психики я просто гляжу на улицу; но если я помню себя, я не просто гляжу на улицу; я чувствую, что смотрю, как бы говоря себе: "я смотрю". Вместо одного впечатления от улицы мы имеем два: одно — от улицы, другое — от меня самого, смотрящего на нее.

Второе впечатление, производимое фактом моего "самовоспоминания", и есть лишний толчок. Более того, часто случается, что дополнительное ощущение, связанное с "самовоспоминанием", приносит с собой элемент эмоции, т. е. работа машины привлекает к рассматриваемому месту некоторое количество углерода 12. Усилия вспомнить себя, наблюдение за собой в момент восприятия впечатлений, наблюдение впечатлений человеком в момент получения их, так сказать, регистрация приема впечатлений, и одновременное определение характера впечатлений — все это, вместе взятое, удваивает силу впечатлений и переводит до 48 в ре 24. В то же время усилие, связанное с переходом одной ноты в другую, и само превращение 48 в 24 позволяет до 48 третьей октавы войти в контакт с ми 48 второй октавы и сообщить этой ноте требуемый для перехода ми в фа заряд энергии. Таким образом, толчок от до 48 доходит до ми 48 и предоставляет второй октаве возможность развития.

Ми переходит в фа 24; фа 24 — в соль 12; соль 12 — в ля 6. Ля 6 — высочайший род вещества, производимый организмом из воздуха, т. е. из пищи второго рода. Однако это возможно только с помощью сознательного усилия в тот момент, когда мы получаем впечатление (см. рис. 24).

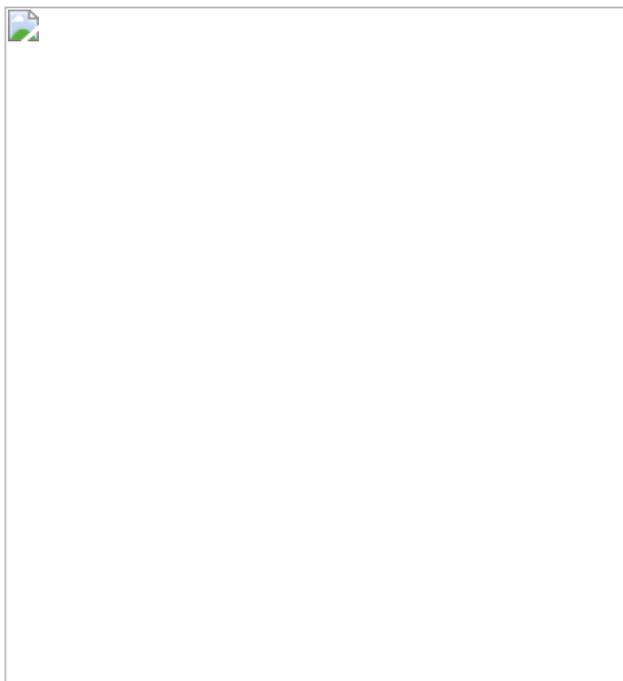

Рис. 24. Развитие октавы воздуха после первого сознательного толчка.

Следует уяснить, что это значит. Все мы дышим одним воздухом. Кроме элементов, известных нашей науке, воздух содержит большое число веществ, неизвестных научному знанию, не поддающихся определению науки, недоступных для наблюдения. Точный анализ показывает, что хотя разные люди вдыхают один и тот же воздух, выдыхаемый воздух совершенно другой. Предположим, что воздух, которым мы дышим, состоит из двадцати различных элементов, неизвестных нашей науке. Какое-то количество этих элементов поглощается каждым человеком, когда он дышит. Предположим, что пять из этих элементов всегда поглощаются. Следовательно, воздух, выдыхаемый каждым человеком, состоит из пятнадцати элементов: а пять элементов уходят на питание организма. Но некоторые люди выдыхают не пятнадцать, а только десять элементов, т. е. поглощают на пять элементов больше. Эти пять элементов — высшие водороды. Высшие виды водорода присутствуют в малейшей частице воздуха, который мы вдыхаем. Вдыхая воздух, мы вводим внутрь себя высшие водороды, но если организм не знает, как извлекать их из частиц воздуха и удерживать, они вернуться в окружающий воздух. Если же организм способен вбирать их из воздуха и сохранять, они останутся в нем. Таким образом, мы все дышим одним и тем же воздухом, но извлекаем из него разные вещества. Одни берут больше, другие меньше.

Чтобы извлечь больше, нужно уже иметь в организме некоторое количество соответствующих тонких веществ. Тогда вещества,

содержащиеся в организме, действуют подобно магниту на тонкие материи, имеющиеся во вдыхаемом воздухе. Мы снова приходим к древнему алхимическому закону: "Чтобы делать золото, прежде всего необходимо иметь некоторое количество настоящего золота". Если золота вообще нет, то его не сделать никакими средствами!

Алхимия от начала до конца — не что иное, как иносказательное описание человеческой фабрики и ее работы по трансформации простых металлов (грубых веществ) в драгоценные (тонкие субстанции).

Мы проследили развитие двух октав. Третья октава, октава впечатлений, начинается благодаря сознательному усилию. До 48 переходит в ре 24, ре 24 — в ми 12. Здесь останавливается развитие октавы (см. рис. 25).

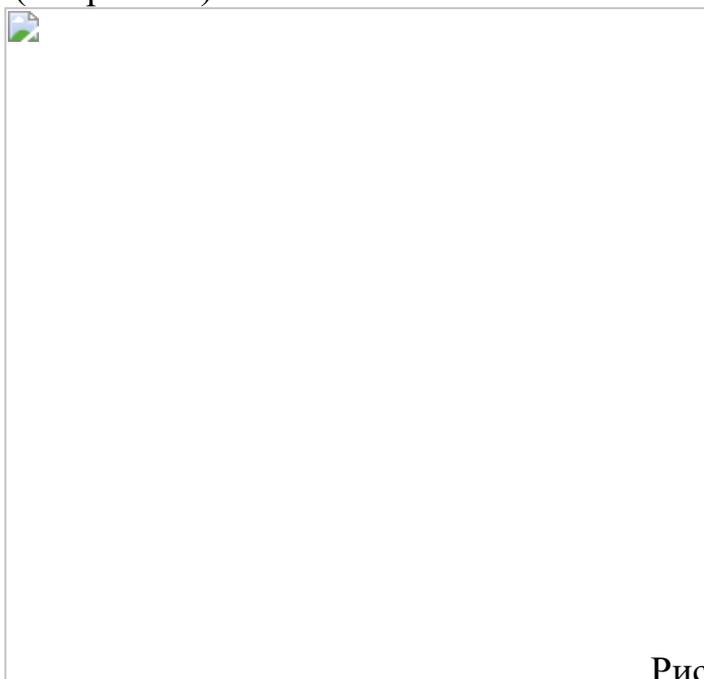

Рис. 25. Развитие октавы впечатлений после первого сознательного толчка.

Если мы рассмотрим теперь итог развития трех октав, мы увидим, что первая октава достигла си 12, вторая — ля 6, а третья — ми 12. Таким образом, первая и третья октава останавливаются на нотах, которые не могут перейти в следующие ноты (см. рис. 26).

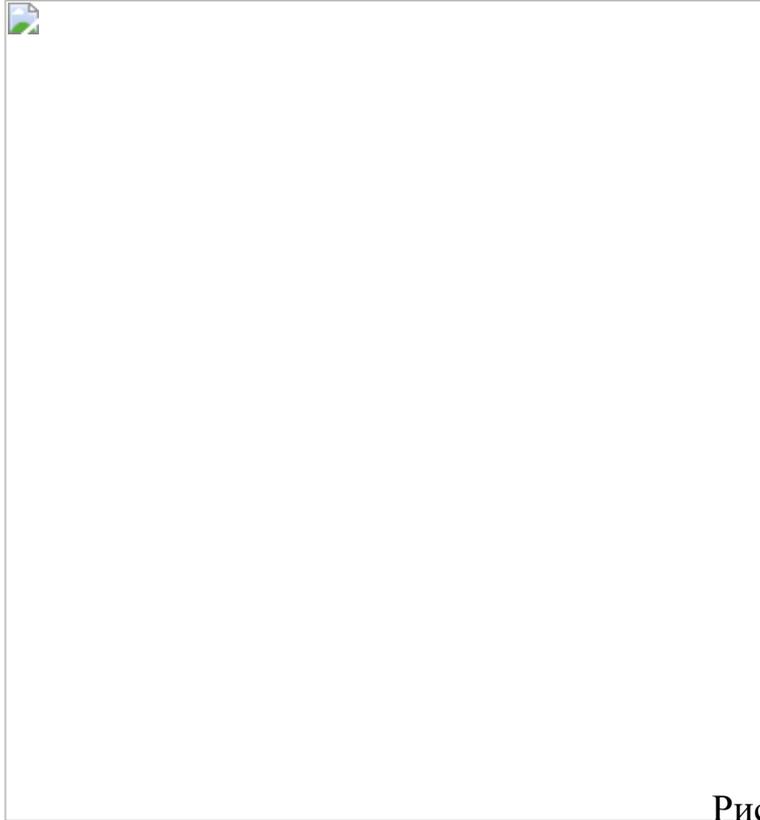

Рис. 26. Полное

изображение интенсивной работы организма и интенсивного производства веществ из продуктов питания после первого сознательного толчка.

Чтобы две октавы развивались далее, нужен второй сознательный толчок в определенной точке машины, необходимо новое сознательное усилие, которое позволит двум октавам продолжить развитие. Природа этого усилия требует особого изучения. С точки зрения общей работы машины правомерно сказать, что это усилие связано с эмоциональной жизнью, что оно представляет собой особого рода воздействие на эмоции человека. Но что такое это усилие на самом деле и как его можно совершить, может быть объяснено только в связи с общим описанием работы человеческой фабрики, или человеческой машины. Практика невыражения отрицательных эмоций, борьба с отождествлением и внутренним учитыванием — подготовка ко второму усилию.

Если взглянуть теперь в целом на работу человеческой фабрики, нам станет понятно, какими средствами можно увеличить ее продуктивность в те моменты, когда останавливается производство тонких веществ. Мы узнаем, что в обычных условиях работы с одним механическим толчком фабрика производит очень малое количество тонких веществ; на деле только си 12. С двумя сознательными толчками фабрика произведет столько тонких веществ, что со временем это полностью изменит характер самой фабрики.

Трехэтажная фабрика — это вселенная в миниатюре, устроенная по тем же законам и по тому же плану, что и вселенная в целом.

Для прояснения аналогии между человеком, человеческим организмом и вселенной возьмем мир, как и раньше, в виде трех октав: от Абсолютного до Солнца, от Солнца до Земли и от Земли до Луны. Каждой из этих трех октав недостает полутона между фа и ми, и в каждой октаве место отсутствующего полутона занято созданным в этой точке особым искусственным толчком. Если мы рассмотрим аналогию между трехэтажной фабрикой и тремя октавами вселенной, то мы сможем понять, что три лишних толчка в трех октавах вселенной отвечают трем видам пищи, поступающим в человеческий организм. Толчок в низшей октаве соответствует физической пище; этот толчок — до 768 космической трехэтажной фабрики. Толчок в средней октаве соответствует воздуху. Это до 192 трехэтажной космической фабрики. Толчок в верхней октаве соответствует впечатлениям; это до 48 космической фабрики. Во внутренней работе трехэтажной фабрики все три рода пищи претерпевают такие же преобразования, что и в человеческой фабрике, изменяются по тому же плану и по тем же законам. Дальнейшее изучение аналогии между человеком и вселенной возможно только после детального исследования человеческой машины и после того, как соответствующее "место" каждого водорода в нашем организме будет точно установлено. Это значит, что для дальнейшего изучения необходимо найти точное назначение каждого водорода, определить каждый водород химически, психически, физиологически и анатомически; другими словами, выяснить его функции и место в человеческом организме; а также, если это возможно, установить, какие особенные ощущения связаны с каждым видом водорода.

Рассмотрение работы человеческого организма как химической фабрики показывает три стадии эволюции человеческой машины.

Первая стадия относится к работе человеческого организма в том виде, в каком он был создан природой, так сказать, к жизни и функциям человека номер один, два и три. Первая октава, октава пищи, в норме развивается до ми 192. В этой точке она автоматически получает толчок от начальной стадии второй октавы, и ее развитие продолжается до си 12. Вторая октава, т. е. октава воздуха, начинается с до 192 и развивается до ми 48, где останавливается. Третья октава, т. е. октава впечатлений, начинается с до 48 и обрывается на том же месте. Таким образом, семь нот первой, три ноты второй и одна нота третьей октавы представляют законченную картину работы "человеческой фабрики" на ее первой, природной стадии. Природа подготовила только один толчок, а именно, во время вхождения второй октавы, помогающей ми первой октавы перейти в фа. Но природа не предусмотрела и не обеспечила

второго толчка, который помог бы развитию третьей октавы и этим позволил бы ми второй октавы перейти в фа. Человек, если он хочет увеличить выработку тонких водородов в организме, должен создать этот толчок собственными усилиями.

Вторая стадия относится к такой работе организма, когда человек создает сознательный, волевой толчок в до 48. Вначале этот волевой толчок передается второй октаве, которая развивается вплоть до соль 12 или даже до ля б и далее, если работа организма достаточно интенсивна. Тот же толчок позволяет развиваться и третьей октаве, т. е. октаве впечатлений, которая в этом случае достигает ми 12. Таким образом, на второй стадии работы человеческого организма мы видим полное развитие второй октавы и трех нот третьей октавы. Первая октава остановилась на ноте си 12, третья — на ноте ми 12. Ни одна из этих октав не может развиваться далее без нового толчка. Природа этого толчка не может быть так просто описана, как природа первого волевого толчка в до 48. Чтобы понять природу этого толчка, необходимо понять значение си 12 и ми 12.

Усилие, которое создает этот толчок, должно состоять в работе над эмоциями, в их преобразовании и превращении. Это превращение эмоций поможет затем трансмутации си 12 в человеческом организме. Никакой серьезный рост невозможен без подобного превращения. Идея трансмутации была известна многим древним учениям, а также некоторым сравнительно новым, например, алхимии средневековья. Но алхимики говорили о превращении в иносказательной форме, описывая трансформацию простых металлов в драгоценные. Однако в действительности они подразумевали трансформацию в человеческом организме грубых водородов в тонкие, главным образом, преобразование си 12. Если подобная трансформация достигалась, можно было констатировать, что человек добился того, к чему стремился; и также можно было сказать, что пока преобразование не достигнуто, все полученные результаты могут быть утрачены, не закрепленные в человеке никоим образом; и более того, подобные результаты были бы приобретениями только в области мыслей и эмоций. Подлинные, объективные результаты могут быть получены только после того, как началось превращение си 12.

Алхимики, говорившие об этой трансмутации, начинали прямо с нее. Они ничего не знали или, по крайней мере, ничего не говорили о природе первого волевого толчка. Однако именно от него все зависит. Второй волевой толчок и превращения становятся физически возможны только после долгих упражнений в первом волевом толчке, который состоит в том, чтобы вспоминать себя и наблюдать за воспринимаемыми впечатлениями. На пути монаха и на пути факира

работа над вторым толчком начинается раньше, чем над первым; но так как ми 12 создается только в результате первого толчка, то работа, за неимением другого материала, должна поневоле сосредоточиться на си 12, и часто она дает неправильные результаты. Правильное развитие на четвертом пути должно начинаться с первого волевого толчка, и только затем переходить ко второму толчку в ми 12 и си 12.

Третья стадия работы человеческого организма начинается, когда человек производит второй сознательный волевой толчок в ми 12 и си 12, когда в нем начинается преобразование или превращение этих видов водорода в высшие. Вторая стадия и начало третьей стадии относятся к жизни и функциям человека номер четыре. Для перехода человека номер четыре на уровень человека номер пять необходим значительный период превращения и кристаллизации.

Когда понят основной смысл таблицы водородов, последняя тотчас раскрывает новые черты в работе человеческой машины, прежде всего ясным образом устанавливая причины различий между центрами и соответствующими функциями.

Центры человеческой машины работают с разными водородами. Это главное, что различает их. Центр, работающий с более грубым, тяжелым, плотным водородом, работает медленнее. Центр, работающий с легким, более подвижным водородом, работает быстрее.

Мыслительный, или интеллектуальный, центр — самый медленный из трех центров, которые мы до сих пор рассматривали. Он работает с водородом 48 (в соответствии с третьей шкалой таблицы водородов).

Двигательный центр работает с водородом 24, который во много раз быстрее и мобильнее водорода 48. Интеллектуальный центр не может поспевать за работой двигательного центра. Мы не в состоянии следить как за своими движениями, так и за движениями других людей, если их не замедлить искусственно. Еще менее мы способны следить за работой внутренних, инстинктивных функций нашего организма, за работой инстинктивного ума, который, можно сказать, составляет часть двигательного центра.

Эмоциональный центр может работать с водородом 12. В действительности, однако, он работает с этим тонким водородом чрезвычайно редко, и в большинстве случаев его работа мало чем отличается по интенсивности и скорости от работы двигательного центра или инстинктивного.

Чтобы вникнуть в работу человеческой машины и понять ее возможности, человек должен знать, что, кроме указанных трех центров, мы имеем еще два центра, в полной мере развитых и правильно функционирующих; но между ними и нашей обычной жизнью не налажена связь.

Существование высших центров в человеке — великая загадка; это то скрытое сокровище, которое разыскивают с древнейших времен люди, признающие наличие в жизни таинственного и сверхъестественного.

Все мистические и оккультные системы признают, что в человеке имеются высшие силы и способности, хотя очень часто они допускают существование этих сил и способностей лишь как возможность и говорят о необходимости развития скрытых сил. Настоящее учение отличается от других тем, что оно утверждает, что высшие центры существуют в человеке и полностью развиты.

Именно низшие центры неразвиты.

И как раз этот недостаток в развитии, скудное функционирование низших центров не дает нам воспользоваться работой высших центров.

Как говорилось ранее, существуют два высших центра: высший эмоциональный, который работает с водородом 12, и высший мыслительный, работающий с водородом 6.

Если мы рассмотрим человеческую машину с позиции водородов, с которыми работают центры, мы увидим, почему высшие центры не могут связаться с низшими.

Для интеллектуального центра нужен водород 48, для двигательного — водород 24.

Если бы эмоциональный центр работал с водородом 12, его работа связалась бы с работой высшего эмоционального центра. В тех случаях, когда эмоциональный центр достигает интенсивности и скорости переживания, которую дает водород 12, появляется временная связь с высшим эмоциональным центром, и человек испытывает абсолютно неизвестные до той поры эмоции и впечатления, для описания которых у него нет ни слов, ни выражений. Но в обычных условиях различие между скоростью наших обычных эмоций и скоростью высшего эмоционального центра столь велико, что не может быть никакого соединения, а мы не слышим внутри нас голоса, которые обращаются к нам и призывают нас из высшего эмоционального центра.

Высший мыслительный центр, выполняющий работу с водородом 6, еще больше удален от нас и еще меньше доступен. Связь с ним возможна лишь через высший эмоциональный центр. Только в описаниях мистических переживаний, экстатических состояний и тому подобного мы находим примеры подобной связи. Эти состояния случаются на основе религиозных эмоций или, на короткие мгновения, благодаря применению наркотиков, или в определенных патологических состояниях, таких, как эпилептические припадки и травматические повреждения мозга, когда нелегко понять, где причина

и где следствие, т. е. является ли патологическое состояние результатом этой связи или ее причиной.

Если бы мы сумели умышленно, по своей воле, соединить центры обычного сознания с высшим мыслительным центром, это не принесло бы нам никакой пользы в нашем настоящем состоянии. В большинстве случаев, когда возникает случайная связь с высшим мыслительным центром, человек теряет сознание. Его мозг отказывается вместить поток мыслей, эмоций, образов и идей, который внезапно врывается в него. И вместо яркой мысли или интенсивной эмоции следствием такой связи является, напротив, совершенная пустота, состояние бессознательности. Память удерживает только первый момент, когда поток устремился в ум, и последний, когда поток быстро шел на убыль и к человеку возвращалось сознание. Но даже эти мгновения так полны необычными оттенками и красками, что никакие ощущения обыкновенной жизни не могут с ними сравниться. Вот и все, что остается, как правило, от так называемых мистических или экстатических переживаний, которые представляют временное соединение с высшим центром. Лишь в исключительных случаях бывает так, что более подготовленный ум успевает что-то ухватить и удержать в памяти из того, что человек почувствовал и постиг в момент экстаза. Но даже в этих случаях интеллектуальный, двигательный и эмоциональный центры запоминают и передают все по-своему, переводя во всех отношениях новые и не испытанные ощущения на язык заурядных, повседневных ощущений. В трехмерных формах мира они передают вещи, которые стоят вне пределов этих измерений; в этом случае, безусловно, всецело искажается всякий след того, что остается в памяти от этих необыкновенных переживаний. Наши обычные центры, когда они передают впечатления высших центров, можно сравнить со слепым, описывающим цвета, или с глухим, рассуждающим о музыке.

Для установления постоянной и правильной связи между низшими и высшими центрами, необходимо отрегулировать и ускорить работу низших центров.

Более того, как уже говорилось, низшие центры работают неправильно, потому что то и дело вместо принадлежащих им функций тот или иной берет на себя работу других центров. Это заметно снижает скорость общей работы машины и делает очень трудным ускорение деятельности центров. Итак, чтобы отрегулировать и ускорить работу низших центров, заботой первостепенной важности должно быть освобождение каждого центра от чужой, не свойственной ему работы, и возвращение его к собственной работе, которую он может делать лучше любого другого центра.

Много энергии тратится также на такую работу, в которой нет никакой надобности и которая во всех отношениях вредна, например, на поддержание активности неприятных эмоций, на выражение тягостных чувств и ощущений, на беспокойство, тревогу, неутомную деятельность, на целый ряд автоматических действий, лишенных пользы. Примеров тому вы найдете сколько пожелаете. Во-первых, постоянно несущийся поток мыслей в голове, который мы не можем ни остановить, ни подчинить себе и который поглощает немыслимое количество нашей энергии. Во-вторых, совершенно ненужное постоянное напряжение мускулов организма. Мускулы напряжены даже тогда, когда мы ничем не заняты. Едва мы начинаем делать самую небольшую и пустяковую работу, как немедленно вся система мускулов, необходимая для тяжелой и упорной работы, приводится в действие. Поднимая иглу с пола, мы тратим на это действие столько энергии, сколько хватит, чтобы поднять человека нашего веса. Мы пишем короткое письмо и тратим столько мускульной энергии, что при ее помощи можно было бы написать объемистый том. Но главное в том, что мы расходует мускульную энергию постоянно, в любой момент, даже если мы ничего не делаем. Когда мы гуляем, мускулы наших плеч и рук находятся в ненужном напряжении; когда мы сидим, без всякой нужды напрягаются мускулы ног, шеи, спины и живота. Мы даже спим с напряженными мускулами рук, лица и всего тела и не сознаем, что тратим на такую постоянную готовность к работе, которую делать никогда не будем, намного больше энергии, чем на всю настоящую полезную работу, которую делаем в жизни.

И далее, можно указать на привычку постоянно разговаривать со всеми и обо всем или, если никого поблизости нет, то с самим собой; на привычку давать волю фантазиям и грезам; на постоянную смену настроений, чувств и эмоций; на великое множество абсолютно ненужных вещей, которые человек считает себя обязанным чувствовать, думать, делать или говорить.

Чтобы отрегулировать и привести в равновесие работу трех центров, функции которых составляют нашу жизнь, следует научиться экономить энергию, производимую организмом, не растрачивать эту энергию на бесполезные действия и сберегать ее для той силы, которая свяжет постепенно низшие центры с высшими.

Все, что уже было сказано о работе над собой, о создании внутреннего единства и о переходе с уровня человека номер один, номер два и номер три на уровень человека номер четыре и далее, преследует одну и ту же цель. Необходимо понять, и это помогает усвоить таблица водородов, представление о полной материальности всех психических, интеллектуальных, эмоциональных, волевых и

прочих внутренних процессов, включая самые возвышенные поэтические вдохновения, религиозные экстазы и мистические откровения.

Материальность процессов означает зависимость их от качества материала, или вещества, ими расходуемого. Один процесс требует потребления, как бы сгорания, водорода 48; другой не может происходить только с водородом 48, он требует более тонкого, более горючего вещества — водорода 24. Для третьего процесса водород 24 слишком слаб, и ему нужен водород 12.

Итак, мы видим, что наш организм потребляет разные виды топлива, необходимые для разных центров. Центры можно сравнить с машинами, работающими на топливе разного качества. Одну машину можно запустить на мазуте или неочищенной нефти. Для другой нужен керосин; третья не будет работать на керосине, ей нужен бензин. Тонкие вещества нашего организма можно охарактеризовать как вещества с разными температурами горения, а сам организм сравнить с лабораторией, в которой изготавливают горючее разной силы, которое требуется для разных центров и производится из различного сырья. К несчастью, в этой лаборатории что-то не в порядке. Силы, управляющие распределением топлива, часто допускают ошибки, и центры получают горючее слабое или слишком легко воспламеняющееся. Более того, великое множество изготовленных веществ тратится без пользы; просто-напросто вытекает; теряется. Кроме того, в лаборатории весьма часто случаются взрывы, за один раз уничтожающие все топливо, приготовленное на следующий день, а возможно, и на более долгий срок. Эти взрывы способны причинить всей фабрике непоправимый ущерб.

Следует отметить, что в течение дня организм нормально производит все вещества, необходимые для следующего дня. Часто случается, что все эти вещества тратятся или расходуются при какой-то ненужной и, как правило, неприятной эмоции. Дурное настроение, беспокойство, ожидание неприятностей, сомнение, страх, чувство обиды, раздражение — любая из этих эмоций, достигая определенной степени интенсивности, скажем, за полчаса или даже за полминуты поглощает все вещества, подготовленные на завтра; одна-единственная вспышка гнева или другой страстной эмоции может взорвать все вещества, изготовленные в лаборатории, и оставить человека опустошенным на долгий срок, и даже навсегда.

Все психические процессы материальны. Нет ни одного процесса, который не потребовал бы расхода определенного, соответствующего ему вещества. Если имеется вещество, то процесс происходит. Когда вещество истощается, процесс останавливается.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Нижеследующий текст представляет собой шестую лекцию по психологии, не вошедшую по ряду причин в текст английского издания 1989 года. Лекция включена в данное издание по личной просьбе внучки П. Д. Успенского Т. Нагро, предоставившей текст для публикации.

Есть некоторые вещи, о которых я хотел бы сказать, потому что не поняв их, вы не сможете понять и многое другое.

Сначала мы должны поговорить о школах, о принципах и методах их организации и работы, в том числе о школьных правилах, затем я хотел бы остановиться на истории нашей работы. Вскоре вы сможете прочесть начало книги, которую я сейчас пишу. Она будет называться "Фрагменты неизвестного учения" (Книга вышла под названием: "В поисках чудесного", СПб. 1994.). В ней я рассказываю о том, как познакомился с этой системой и как шла наша работа.

Вам не один раз говорилось о том, что никто не может работать сам, без школы. Сейчас вам уже должно быть ясно, что группа людей, которые принимают решение работать самостоятельно, ни к чему не придет, так как эти люди не знают, куда им идти и что делать. Поэтому перед нами встают два вопроса: вопрос о том, что такое школа, и другой, наиболее важный для нас вопрос о том, является ли школой эта, то есть наша организация?

Существует много различных школ. Я уже упоминал четыре пути: путь факира, путь монаха, путь йога и четвертый путь. Согласно такой классификации школы тоже делятся на четыре группы: школы факиров, религиозные школы, или монастыри, школы йоги и школы четвертого пути.

Далее: что же такое школа? В целом школа — это то место, где человек может чему-либо научиться. Бывают школы, где изучают языки, музыку, медицину. Но те школы, о которых я сейчас говорю, предназначены не только для изучения каких-то предметов. В них человек получает возможность стать другим. Эти школы, помимо преподавания знаний, помогают также изменить бытие; в противном случае они были бы самыми обычными школами. Знание необходимо, но давать его должен тот, кто получил его, пройдя тем же самым путем. Поэтому человек, который мог бы вести школьную работу, должен сам прийти из школы: он должен быть связан со школой или, по меньшей мере, в прошлом должен был получить от нее определенные указания.

Тот, кто сам себя провозгласил руководителем группы или кого выбрали на это место, никуда не сможет нас привести.

Кроме того, школы различаются по уровню. Есть школы, где человек №№ 1, 2, и 3 учится быть человеком № 4 и приобретает знания, необходимые для того, чтобы такая перемена произошла. В школах следующего уровня человек № 4 учится быть человеком № 5. Нет надобности говорить о дальнейших уровнях: они слишком далеки от нас.

Теперь возникает интересный вопрос: можем ли мы назвать себя школой? В каком-то смысле — да. Мы приобретаем определенные знания и вместе с тем учимся менять свое бытие. Но в связи с этим я хочу сказать, что, начиная нашу работу в Петербурге в 1916 году, мы поняли, что школа в полном смысле слова должна состоять из двух ступеней, иначе говоря, в ней должно быть два уровня: на первом уровне человек №№ 1, 2 и 3 учится быть человеком № 4; на втором — человек № 4 учится быть человеком № 5. Если в школе присутствуют оба уровня, школа обладает большими возможностями в силу того, что такого рода двойная организация может дать более разнообразный опыт, ускорить работу, сделать ее более эффективной. Следовательно, если в определенном смысле мы и можем назвать себя школой, правильнее все-таки было бы употреблять этот термин в отношении более крупных организаций.

Что делает школу таковой? Прежде всего, понимание принципов школьной работы и особого рода дисциплины, связанной с соблюдением определенных правил. Когда люди приходят на лекции, им сообщают о том, что они должны придерживаться школьных правил. Только при этом условии они будут приняты в школу и получат определенные знания. Соблюдением этих правил или условий они вносят свою первую плату.

Первое правило, о котором я услышал, заключалось в том, что я должен пообещать не писать ни о чем из того, что я узнаю. Позднее я расскажу вам, что я на это ответил и каким образом проблема была решена. Согласно этому правилу, вы не можете ничего писать без разрешения человека, ведущего работу, от которого вы узнаете то, о чем намереваетесь написать. Если же разрешение писать вами получено, вы обязательно должны указать, от кого вы узнали эти идеи и каков их источник.

Когда я опубликую "Фрагменты...", вы тоже сможете писать. Но сейчас, пока книга не напечатана, вы не имеете права это делать. После опубликования книги это условие будет снято, но не ранее того.

Существует еще одно правило: вы не должны говорить. Это означает, что получаемые в школе идеи нельзя делать предметом

обычной болтовни, не преследуя при этом никакой цели. Если же с людьми, не принадлежащими к школе, вы ведете беседу с определенной целью, то все равно вы должны соблюдать осторожность и не рассказывать слишком много. Нужно помнить, что за все, о чем люди услышат, они должны платить. Таков принцип работы, и у вас нет права делиться с людьми идеями, за которые они не платят; более того, никто и не ожидает от них того, что они будут платить. Лучше в каждом отдельном случае просить разрешения рассказать что-либо.

Теперь я хочу сказать еще об одном очень важном правиле, которое было введено в группах, подобных нашей. Я должен объяснить, каким образом оно возникло, но сначала я коротко изложу вам историю нашей работы. С этим учением я познакомился в 1915 году в России. Тогда в Москве существовала группа, руководимая Г. И. Гурджиевым, греком кавказского происхождения, приехавшим в Россию из Центральной Азии. Работая в этих группах, я очень многому научился, но в 1918 году я ушел из них в связи с тем, что с моей точки зрения они начали отступать от большей части самых важных принципов, первоначально лежащих в основе их работы. Вскоре после моего ухода большинство членов этих групп также расстались с Гурджиевым. С ним остались только четыре человека. Я снова встретился с Гурджиевым в 1920 году в Константинополе и опять попытался с ним работать, но очень скоро понял, что это невозможно. В начале 1922 года, когда я уже жил в Лондоне, Г. пришел ко мне и рассказал о своих планах начать работу в Англии или Франции. Я не слишком верил в возможность осуществления его планов, но тем не менее решил сделать последний эксперимент и пообещал ему помочь в организации работы. В это время я уже вел группы в Лондоне. Через некоторое время Г. начал работу во Франции. Я собирал для него деньги, и несколько моих учеников отправились в Фонтенбло, замок, который он приобрел на их деньги. Я сам неоднократно ездил туда вплоть до того времени, когда в конце 1923 года я увидел, что в Фонтенбло все идет не так, как хотелось бы. Тогда я решил окончательно расстаться с Г.

Если вы спросите о том, что же там происходило, я скажу только одну вещь, которая сама по себе является достаточной для того, чтобы все разрушить. К этому времени Г. отказался от большинства принципов, которым он сам учил нас в России, в особенности от принципа, касающегося выбора людей и подготовки их к работе. Он стал принимать людей, не имеющих никакой подготовки, давал им власть, позволял им говорить о работе и тому подобное. Я понимал, что все вот-вот рухнет, и поэтому расстался с Г. ради того, чтобы спасти работу в Лондоне.

В январе 1924 года я сказал своим ученикам в Лондоне о том, что разорвал все связи с Г. и его группами и намереваюсь продолжать работать независимо от него, так, как я это делал в 1921 году. Я предложил им выбор: остаться со мной, следовать за Г. или совсем оставить работу. В это же время для тех, кто остался со мной, я ввел новое правило, состоящее в том, что никто не должен был говорить о Г. или обсуждать причины провала работы в Фонтенбло. Я ввел это правило потому, что хотел положить конец всяческим фантазиям. Постольку поскольку никто ничего толком не знал о происходящем в Фонтенбло, все разговоры на эту тему были бы чистейшим вымыслом или передачей злых сплетен, исходящих от новоявленных последователей Г., которых с моей точки зрения вообще нельзя было допускать к работе. Я сказал, что если кто-то хочет что-либо узнать по этому поводу, он может обратиться непосредственно ко мне.

Это правило существует до сих пор, никто его не отменял, но люди так и не поняли до конца его смысла. Они находили для себя всевозможные оправдания, а зачастую даже заявляли, что правило это касается всех остальных, но к ним не имеет никакого отношения. Вам следует понять, что все правила направлены на самовоспоминание. Каждое правило, во-первых, имеет конкретную цель, во-вторых, оно помогает самовоспоминанию. Нет таких правил, которые бы не способствовали самовоспоминанию, хотя сами по себе они могут быть введены с другой целью. Без правил нет работы. Если человек не понимает, насколько правила важны, он лишается возможностей, которые даст школа.

Вопрос. Почему вы сказали, что не нужно говорить о системе, не упоминая о том, где это знание получено?

Ответ. Потому что говорить о системе, не называя источника информации, было бы равносильно краже. Например, вы не можете позаимствовать идеи из книги и не упомянуть ее названия. С моими книгами это нередко происходит: люди постоянно крадут из них идеи.

В. Как долго существовала школа в Москве?

О. Что касается Москвы, то она просуществовала там несколько лет.

В. Как велика была эта школа?

О. Нельзя сказать, что школа существует в каком-то определенном месте. Ранее она находилась в Центральной Азии. Что касается того, как долго школа существовала до этого, есть основания предполагать, что в данной форме и на данном языке школа была создана в начале 19-го века.

В. Претендует ли это учение на связь с эзотерическим знанием?

О. Безусловно, иначе оно не имело бы смысла. В основании любой школы лежит другая школа, в противном случае мы бы имели дело с

искусственным построением.

В. Следовательно, это неразрывная цепочка?

О. Да, хотя мы не можем полностью ее проследить. Можно только заметить некоторую связь идей и терминологии. Эта школа пришла с Востока, но она использует европейскую терминологию. В области терминологии она очевидно связана через русское масонство 19-го века с некоторыми более ранними авторами, например, доктором Флуддом.

В. Вы обещали объяснить, в каком смысле можно называть нашу группу школой.

О. По-моему, я уже ответил на этот вопрос. Только двухуровневые школы устойчивы. Любая другая школа может сегодня ею быть, а завтра — нет, как это и произошло в Москве. Кроме того, когда-то я говорил, что организация, которая является школой для одного, может для другого таковой не быть. Очень многое зависит от отношения к школе каждого отдельного человека и от его собственной работы.

В. Если школы представляют собой живые существа, то почему они умирают?

О. Что вы имеете в виду, говоря о том, что школа — это живое существо? Вы выражаетесь неопределенно и не совсем ясно. Но если понимать вас буквально, то становится вполне очевидно, почему школы умирают. Все живое рано или поздно умирает. Если люди умирают, то и школы тоже должны умирать. В лекции я уже говорил о том, что школе необходимы определенные условия. Нарушение этих условий приводит к разрушению школы. Если бы в Кантоне или Вансьене существовали школы, их можно было бы сейчас уничтожить, и они прекратили бы свое существование.

В. Идеи остаются?

О. Идеи не могут летать. Идеи нужна человеческая голова. Школы не состоят из идей. Вы все время забываете о том, что школа учит нас совершенствовать свое бытие.

В. В прошлом никакие идеи не записывались?

О. Может быть и нет, но идеи могут быть записаны в различных формах; они могут быть записаны так, что никто не поймет их без объяснений знающих людей или без изменения бытия. Возьмите Евангелия: они зашифрованы. Чтобы расшифровать их, нужно иметь ключ. Иначе они превращаются в обычное повествование, сомнительное с исторической точки зрения и нередко оказывающее на людей нежелательное воздействие.

В. Даст ли система ключ к пониманию Евангелия?

О. Некоторые ключи. Вряд ли можно ожидать, что вы получите все ключи сразу. Многие из них приходят только с изменением бытия: знания бывает недостаточно. Вы опять забываете о бытии. Изменение

бытия означает связь с высшими центрами. Высшие центры могут понять многие вещи, обычным центрам недоступные.

В. Являются ли школы саморазвивающимися?

О. Что вы под этим понимаете? Если ваш вопрос касается происхождения школ, то саморазвивающимися их назвать нельзя, потому что одна школа должна обязательно вырастать из другой.

В. Может ли какая-либо школа достичь более высокого уровня, чем та, из которой она выросла?

О. Да, если она работает в соответствии с методами и принципами школьной работы. Тогда школа может развиваться. Но не забывайте, что уровень школы зависит от уровня бытия находящихся в ней людей.

В. Вы сказали, что о том, как спастись, можно узнать только от тех, кто спасся сам?

О. Совершенно верно, я говорил об этом, когда приводил аллегория с тюрьмой. Это как раз и означает то, что одна школа должна иметь свое начало в другой.

В. Вес ли, находящиеся в школе, могут из человека № 4 стать человеком № 5, или такая возможность существует лишь для немногих?

О. В принципе, никаких ограничений нет. Но вы должны понять, что между человеком № 4 и человеком № 5 существует огромная разница. Человек № 4 — это человек, который обрел постоянный центр тяжести, но во всем остальном он ничем не отличается от других людей. Человек № 5 — это нечто совсем иное. Он обладает единством, он имеет постоянное "я", ему присуще третье состояние сознания, то есть самосознание. Это означает, что он пробужден, что он может всегда, когда ему нужно, помнить себя, что в нем функционирует высший эмоциональный центр, и это даст ему многие новые возможности.

В. Следовательно, нужно стремиться к тому, чтобы стать человеком № 5?

О. Сначала вы должны подумать о том, как стать человеком № 4, иначе все это будет не более чем фантазиями.

В. У человека № 4 меньше "я"?

О. Может быть даже больше, но он лучше умеет их контролировать.

В. Ближайшая цель, которую вы рекомендуете нам перед собой поставить, заключается в полном прекращении эмоциональной жизни?

О. Нет, как раз наоборот, эмоциональная жизнь очень важна. Система говорит об устранении негативных эмоций. Негативные эмоции — это промежуточное состояние между нормой и безумием. Человека, центр тяжести которого находится в негативных эмоциях, нельзя назвать здоровым. Он не в состоянии развиваться. Сначала он должен стать нормальным.

В. Я задал вопрос о прекращении эмоциональной жизни потому, что вы говорили, что вес наши эмоции потенциально негативны.

О. Потенциально — да, но это не означает, что все они становятся негативными. Эмоциональный центр является наиболее важным для нашего развития. Есть многие вещи, которые можно понять только с помощью эмоционального центра. Интеллектуальный центр весьма ограничен, он никуда нас не приведет. Будущее принадлежит эмоциональному центру. Следует, однако, понять, что в действительности негативные эмоции не находятся в эмоциональном центре. За них ответственен некий искусственный центр, и именно это и даст нам шанс от них избавиться. Если бы этот центр был не искусственным, а настоящим, никакого шанса избавиться от негативных эмоций не было бы, потому что тогда они были бы в чем-то нам полезны. Этот искусственный центр возник в результате длительной неправильной работы машины. Он не приносит никакой пользы. Поэтому от негативных эмоций можно освободиться; они не служат никакой полезной цели.

В. Значит, никто не использует правильно свой эмоциональный центр?

О. Почему?

В. Вы сказали, что у нас нет позитивных эмоций?

О. Позитивные эмоции — это нечто совсем другое, они принадлежат высшему эмоциональному центру. Человек № 5 обладает позитивными эмоциями. Хотя все наши эмоции, как я сказал, могут стать негативными, это все же не означает, что каждая эмоция обязательно превратится в таковую. Вместе с тем, на наши эмоции нельзя полагаться до тех пор, пока мы живем во сне и не можем контролировать себя. Но если мы будем постепенно просыпаться и приобретать контроль, эмоции станут более устойчивыми.

В. Страдает ли школа от того, что один из учеников не соблюдает какое-то правило?

О. Это определяется тем, насколько это правило важно. Нарушение правила может привести к разрушению школы. Или человек, который руководит школой, может ее закрыть, если некоторые правила не соблюдаются.

В. Вы говорили, что школа, которая включает в себя два уровня, более эффективна. Как связана одна ее часть с другой?

О. Это можно понять только на практике. Школа, где есть обе ступени, обладает гораздо большими возможностями.

В. Существует ли эта система в других европейских странах?

О. Я ничего об этом не слышал.

В. Жизнь коммуной имеет какое-то отношение к организации школ?

О. Смотря о какой коммуне идет речь. Например, некоторое время тому назад в России существовали так называемые Толстовские колонии. С большинством из них происходила одна и та же история. Люди принимали решение о том, что они будут жить вместе, покупали землю и так далее. Через три дня они начинали ссориться, и все это ни к чему в итоге не приводило.

В. Я имею в виду группу людей, живущих в одном доме.

О. Это зависит прежде всего от того, кто организует такую коммуну. Если люди организуют ее сами, это не имеет смысла. Но если ее организует школа в соответствии с определенными правилами, в некоторых случаях это может оказаться полезным.

В. Обладает ли властью тот человек, который организует школу?

О. Он берет на себя ответственность, поэтому он должен обладать властью.

В. Откуда приходит эта власть?

О. Из его знания, его понимания и его бытия.

В. Лучше вообще не начинать работать по этой системе, чем начать и бросить?

О. Если вы начали, никто не может вам помешать, кроме вас самих.

В. Как это согласуется с вашими словами о том, что нет никаких гарантий?

О. Все зависит от вашей собственной работы. Как я могу гарантировать то, что вы будете работать?

В. Но ведь условия для работы останутся? Я имею в виду, если человек работает сам.

О. Да, если не происходят не зависящие от нас исторические события. Мы живем в беспокойные времена. Что касается гарантий: все, что мы получаем, зависит от наших собственных усилий. Сначала мы должны работать на свой страх и риск. Но через какое-то время человек вдруг замечает: "У меня появилось вот это. Раньше этого не было". "У меня появилось еще и вот это. Раньше этого тоже не было". Таким образом к нам постепенно приходит уверенность.

В. Я думаю, что нет никаких гарантий и в отношении того, насколько объективно смогут люди оценивать свой опыт? Человек ведь может принимать иллюзии за реальность.

О. Да, это очень часто случается. Но если вы будете помнить все, что вам говорилось, вы научитесь делать различие.

23 сентября 1937 года.